ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ

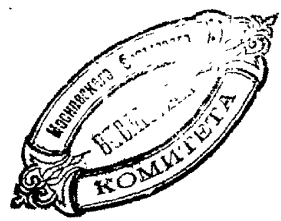
ФИНЛЯНДІИ И ЭСТЛЯНДІИ,

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ

КЪ САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

СОЧИНЕНІЕ

П. Чистовича.



В
500

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЯКОВА ТРЕЯ.

1856.

Г.

BX 500

Отъ С. Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать позволяется. Февраля 16 дня, 1856 года.

Цензоръ *Архимандритъ Кириллъ.*

217152

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

I. Исторія Православной Церкви въ Финляндіи.

Чудскія племена, населяющія Финляндію. 3
Вѣрованія и богослуженіе древнихъ Финновъ. . . . 5
Начало Прав. Церкви въ Финляндіи. — Основаніе Валамскаго монастыря. 14
Состояніе дѣлъ 1) со времени Орѣховскаго мира до Столбовскаго.
Скорби Прав. Церкви въ борьбѣ съ латинствомъ. . 32
Открытіе Карельской епархіи въ качествѣ Новгородскаго викаріатства. 51
Внутреннее устройство и средства содержанія финляндскихъ монастырей. 54
Введеніе и распространеніе лютеранства въ шведской Финляндіи. 62
2) Между Столбовскимъ и Ньюстадскимъ миромъ.
Состояніе Прав. Церкви подъ шведскимъ владычествомъ. 64
Возобновленіе Карельской епархіи. 72
Содержаніе духовенства. 74
Судьба карельскихъ монастырей. 75
Переводъ Св. Писанія на финскій языкъ. . . . 77
Богослужебныя книги и церковное уложеніе лютеранскихъ обществъ въ Финляндіи. . . . . —
3) Послѣ Ньюстадскаго мира до присоединенія Финляндіи къ Россіи. 80
Преемство карельскихъ епископовъ и закрытіе карельскаго викаріатства. 81
Возобновленіе финляндскихъ монастырей. . . . 83

стран.

4) Нынѣшнее состояніе Прав. Церкви въ Финляндіи.
Число жителей и церквей прав. исповѣданія. . . 89
Церковное управленіе. Школы и переводъ церковныхъ пѣсней и молитвъ на финскій языкъ. . . 93
Финляндскіе монастыри. 95
Число жителей лютеранскаго и римско-католическаго исповѣданія. 97
Составъ финской Лютеранской Церкви. 88
Приложенія 1. 101
2. 111

II. Исторія Православной Церкви въ Эстляндіи.

Предварительныя географическія и этнографическія замѣчанія объ Эстляндіи. 121
Вѣрованія и богослужебные обряды древнихъ Эстовъ. . 122
Начало прав. христіанства въ Эстляндіи. 124
Судьба его: а) Во время датскаго владычества. . . . 128
б) Во время владычества Лифляндскаго Ордена . 138
в) Во время шведскаго владычества 145
Заботливость шведскаго правительства о просвѣщеніи Эстляндіи. Переводъ Священнаго Писанія и богослужебныхъ книгъ на эстскій языкъ. 147
г) Со времени присоединенія Эстляндіи къ Россіи. 149
Число церквей и жителей православнаго исповѣданія въ Эстляндіи:
1. Православныя церкви въ Ревелѣ. . . . . —
2. Балтиспортская церковь Св. Великомученика Георгія. 152
3. Гапсальская церковь Св. Равноапостольной Маріи Магдалины. . . . . —
Церковное управленіе Эстляндіи. Открытіе викаріатства С. Петербургской Митрополіи въ г. Ревелѣ и преемство ревельскихъ епископовъ. 153

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ

ФИНЛЯНДІИ.

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

ЧУДСКІЯ ПЛЕМЕНА, НАСЕЛЯЮЩІЯ ФИНЛЯНДІЮ.

Коренное населеніе Финляндіи составляютъ три финскихъ племени: собственно Финны, Ямь и Карелы. *Финны* (Суоми, Сумь) занимаютъ югозападный берегъ Финляндіи. Поколѣніе *Ями*, начинаясь въ югозападной части страны, одною своею отраслію выходило въ среднюю Финляндію или такъ называемую Тавастландію. Въ нашихъ лѣтописяхъ и нашей исторіи оно является то какъ племя подчиненное Руси, то какъ союзное или враждебное съ нею. Въ 1042 году юный князь Новгородскій Владиміръ, сынъ великаго князя Ярослава и внукъ равноапостольнаго Владиміра, ходилъ на Ямь и побѣдилъ ее [1]). Во время преп. Нестора она уже платила дань Русскимъ [2]), и, сколько

[1]) Новг. I, *Полн. Собр. Лѣт.*, т. III, стр. 2. Никон. I, 137.
[2]) *Несторъ.* Шлецер., II, 105–106.

можно судить по разсказамъ исландскихъ сагъ, платила ее Новгороду еще до прибытія русскихъ князей. По всей вѣроятности и Владиміръ Ярославичъ ходилъ на Ямь для удержанія въ повиновеніи народа, отказывавшагося платить дань. Сомнѣваться въ этомъ нѣтъ никакого основанія, потому что въ самой даже Ямской землѣ и у шведскихъ писателей долго сохранялась память о прежней зависимости Финляндіи отъ Руссовъ [3]). *Карелы* [4]) занимали всю восточную часть Финляндіи, начиная отъ Невы и Финскаго залива и простираясь вдоль западнаго берега Ладожскаго озера до цѣпи горъ, которая отдѣляетъ Швецію отъ Норвегіи; на своемъ протяженіи они обнимали западныя части нынѣшнихъ губерній Олонецкой и Архангельской. Отрасль ихъ, занимавшая восточный, а въ древности и западный, берегъ Ботническаго залива, носила наименованіе Квеновъ [5]). Еще въ давнюю пору множество Карелъ переселили-

---

[3]) *Изслѣдованія служащія къ объясненію древней Русской исторіи*, А. Х. Лерберга, изд. Кругомъ и переведенныя на русск. языкъ Д Языковымъ (Спб 1819), стр. 95.

[4]) Карелы самихъ себя называютъ *Karjelase*, а Финляндцы называютъ ихъ *Karjalaiset* Наименованіе это образовалось изъ *Karja* — стадо и означаетъ кочевой народъ (Окончаніе *laine*, во множеств. *laiset*, отъ *lai*, *lain* — родъ, въ приложеніи къ названіямъ народовъ имѣетъ видъ прилагательнаго, подобно латинскимъ словамъ оканчивающимся на *icus*, или нѣмецкимъ *tscher*. (Лерберга *Изсл.*, стр. 119, пр 5)

[5]) Лерберга *Исльд* , стр 122—123. Юсленіусъ, въ словарѣ финскаго языка, хотя переводитъ слово *Kainu*—восточною Ботніею (*Bothnia orientalis*), но при словѣ *Kaino* замѣчаетъ, что оно означаетъ *низовую землю*, что совершенно прилично восточной и западной Ботніи. Изъ *Kainu* образовалось *Kwen*, *Kwener*. Сходство этого названія съ германскимъ *qwinna*, *qwenna* — женщина, подало поводъ къ баснѣ о сѣверныхъ амазонкахъ, которыхъ искали на западномъ берегу Балтійскаго моря. Какъ чудское названіе Каяніи заимствовано отъ мѣстно-

лось въ Швецію, Норвегію и Новгородскую область и сохраняютъ до настоящаго времени свой языкъ [6]). Подобно Ями, они платили дань Русскимъ съ давнихъ поръ и были данниками болѣе спокойными и надежными, чѣмъ то племя [7]): въ концѣ XII вѣка они уже помогали Новгородцамъ разорять Ямьскую землю [8]).

ВѢРОВАНІЯ И БОГОСЛУЖЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ФИННОВЪ.

Поколѣнія Суми, Ями и Карелы, соединенныя племеннымъ единствомъ, имѣли также общія вѣрованія.

Какія были первоначальныя и самыя древнія вѣрованія Финновъ-язычниковъ, на это дать удовлетворительный отвѣтъ нѣтъ никакой возможности. Древнѣйшая финская поэма *Калевала* составлена уже подъ вліяніемъ христіан-

---

сти, такъ точно и шведское—отъ низменнаго же положенія страны. *Bottn* означаетъ низменность (der Boden, die Tiefe)

[6]) О карельскихъ выходцахъ изъ-за свейскаго рубежа, зачисленныхъ за Юрьевскимъ монастыремъ, см. *Акт. Археогр. Экспед.* т. IV, n° 242

[7]) Такъ въ 1124 году Новгородскій князь Всеволодъ Мстиславичъ, въ первый годъ своего княженія, ходилъ на Ямь и побилъ ее на рѣкѣ *Свири* (Новг I, стр. 5; ср Татищ *Ист*, II, 228); потому что шайка Ямьскихъ удальцовъ ворвалась въ Новгородскія владѣнія Въ 1142 году снова было нападеніе Ями на Ладожскій уѣздъ (Новг I, въ *П. С. Л*, стр. 9. Ник II, 84). Въ 1149 году до 1000 человѣкъ Ями перешли по льду морской заливъ и напали на Вотскую землю, но были отражены (Новг. I, стр. 11. Ник. II, 115)

[8]) *Полн Собр. Лѣт.*, т I, стр 66.

скихъ понятій; въ устныхъ преданіяхъ еще менѣе могли сохраниться древнія вѣрованія во всей неприкосновенности. Впрочемъ кажется, что небо, въ его вещественномъ значеніи, было прежде всего предметомъ религіознаго почитанія Финновъ. Исключительное поклоненіе небу, по естественному ходу вещей, со временемъ должно было уступить мѣсто обоготворенію всей природы, потому что небо, при всей своей силѣ и великолѣпіи, составляетъ все же отдѣльный, ограниченный предметъ, и его почитаніе не можетъ вполнѣ удовлетворить религіозной потребности человѣка Опытъ ежедневно даетъ ему чувствовать, что, кромѣ небесныхъ явленій, въ природѣ есть вещи, безпредѣльно превышающія силу человѣка,—есть явленія, которыми онъ не можетъ располагать по своей волѣ. Такимъ образомъ мысль о Божествѣ все болѣе и болѣе расширяется и число обоготворяемыхъ предметовъ, по этому общему закону развитія естественной религіи, легко можетъ расширяться до безконечности. Но человѣкъ догадывается, что во всѣхъ этихъ явленіяхъ дѣйствуетъ одна и таже сила, и онъ называетъ однимъ и тѣмъ же именемъ солнце, луну, море, огонь и самую землю. Такимъ образомъ и финское имя *Юмала* сдѣлалось наконецъ общимъ именемъ Божества. Но и въ это время явленія неба представлялись Финну величественнѣе, грознѣе и благодѣтельнѣе всѣхъ другихъ явленій природы: онъ думалъ, конечно, что и Богъ неба, самый значительный въ числѣ боговъ, предпочтительнѣе предъ всѣми заслуживаетъ это названіе, но хотѣлъ отличить его особымъ названіемъ и приложилъ къ нему наименованіе праотца, старца, *Укко*. Его представляли сидящимъ на облакѣ и потому называли его богомъ живущимъ на облакѣ. Мѣстопребываніемъ его считали

самую средину неба и воображали, что онъ опирается на ось міра. Впрочемъ его не представляли привязаннымъ къ одному мѣсту: по народному вѣрованію, онъ могъ носиться, гдѣ ему угодно. Онъ управляетъ теченіемъ облаковъ, въ слѣдствіе чего руны [9]) безпрестанно величаютъ его тучедержцемъ. «Боже вышній, Укко, ты отецъ небесный, тучамъ повелитель, царь надъ облаками! Разсуди ты въ тучахъ, порѣши ты въ небѣ и пошли съ востока тучу дождевую, подними другую съ сѣверовостока, съ запада иную, и иную съ юга, окропи съ нихъ медомъ поднявшійся колосъ шумящія нивы [10]).» Онъ поднимаетъ вѣтеръ, насылаетъ бури-непогоды: властительница Похъіолы молитъ Укко: «Золотой царь неба, владыка серебряный! пошли бурю, непогоду, возмути ты воздухъ, вѣтеръ, волны подними» и пр. Укко имѣлъ жену, которая называлась *Акка* [11]).

Съ Укко раздѣляютъ власть управленія міромъ *Вейнемейненъ* и *Ильмариненъ*.

Вейнемейненъ—творецъ міра, богъ порядка и согласія. Миѳологія знаетъ отца Вейнемейнена: это *Кàлева* или *Кàве* Отецъ старѣе и слѣдовательно долженъ бы быть выше сына; но онъ существовалъ или существуетъ только въ моментъ, когда даетъ бытіе сыну: актъ рожденія совершился, и онъ, подобно Сатурну у Грековъ, погружается въ безмолвіе смерти, исчезаетъ навсегда. Въ отношеніи къ своимъ творческимъ дѣйствіямъ, Вейнемейненъ огра-

---

[9]) *Руна* означаетъ *стихъ;* въ Калевалѣ-поэмѣ—каждую отдѣльную пѣснь См. *О Финскомъ Эпосѣ*, Я. Гримма, въ *Ж. М. Н. Пр.*, 1846, ч L, отд II, стр. 142—190.

[10]) *Калев.*, рун II, ст. 317—330

[11]) О значеніи словъ—Юмала и Укко въ финской миѳологіи, статья Кастрена въ *Учен. Запис. Акад. Наукъ*, 1853 г., т. 1, вып. I, стр. 491—528

ниченъ внѣшнею силою Финскія руны представляютъ послѣднюю подъ образомъ трехъ словъ, которыя потерялъ и потомъ ищетъ Вейнемейненъ И сколько трудовъ, сколько усилій употреблено богомъ, чтобы найдти эти таинственныя слова, которыя онъ потерялъ и безъ которыхъ не можетъ окончить начатаго дѣла «Онъ ищетъ ихъ,» говорятъ руны, «на головахъ ласточекъ, на крыльяхъ гусей, на шеѣ лебедя; онъ ищетъ ихъ подъ языкомъ лѣтней лани, во рту бѣлой векши но напрасно Онъ устремляется къ *Манали* (адъ), проникаетъ въ жилище тѣней и вопрошаетъ сыновъ смерти Но и здѣсь не находитъ желаннаго слова ни даже полуслова Наконецъ онъ обращается къ странѣ, гдѣ похороненъ исполинъ *Випуненъ* (Калева) Тайное предчувствіе говоритъ ему, что онъ найдетъ священныя слова въ груди почившаго героя Начинается ужасная борьба Вейнемейненъ давитъ и умоляетъ Калеву открыть ему тайное слово, тѣснимый Випуненъ разражается громомъ проклятій, наконецъ побѣжденный богомъ, онъ открываетъ ему ковчегъ съ завѣтнымъ словомъ и поетъ Вейнемейнену руны, которыхъ тотъ искалъ. Онъ поетъ день и ночь; моря и пучины стихаютъ, солнце и звѣзды останавливаются, чтобы послушать его пѣсни. Слова текутъ за словами, стихъ смѣняется стихомъ Скорѣй останутся скалы безъ камней, рѣки безъ текучихъ водъ, озера безъ рыбы, безъ волнъ Альнаярва (названіе озера), нежели пѣснямъ героя будетъ конецъ Онъ пѣлъ цѣлые дни безъ устали, цѣлыя ночи безъ отдыха, пѣлъ слова, которымъ въ старину научился, что собралъ, когда раскидывалъ сѣти и когда разставлялъ тенета Онъ пѣлъ слова первыя, пѣсни мудрости Солнце остановилось, чтобъ послушать его, луна остановилась, чтобы послушать его, звѣзды и быстрыя волны

остановились, чтобъ послушать его [12]) » Священное слово есть не что иное, какъ таинственная сила природы, олицетворяемая въ образѣ Вяйнэнена Природа сама по себѣ начало недѣятельное, безплодное, нѣмое, но, при воздѣйствіи другаго начала, сила, сокрытая въ ней, обнаруживается и въ явленіяхъ, открывается или, точнѣе, выговаривается словомъ и повсюду развивается въ обильи жизни и плодотворности

Ильмаринэнъ—божество воздуха и вѣтровъ, братъ Вейнемейнену, сопровождаетъ его во всѣхъ странствованіяхъ и помогаетъ во всѣхъ работахъ, онъ управляетъ огнемъ и водою, по занятіямъ своимъ онъ кузнецъ Аники умоляетъ брата «Ильмаринэнъ, мой братъ, моей матери сынъ, скуй мнѣ челнокъ небольшой, два весла прекрасныхъ, двое сѣтей и на поясъ цѣпочекъ пять-шесть тогда *я скажу тебѣ правду* [13]) »

Но Калевала родитъ множество другихъ, второстепенныхъ божествъ Жажда жизни въ Финнахъ заставила ихъ населить всю природу богами и галтіями (духами-покровителями), а удивленіе къ чуднымъ дѣламъ человѣческой силы, которыхъ они не могли совершить сами, но видѣли у другихъ народовъ, заставило ихъ искать утѣшенія въ героическихъ дѣйствіяхъ поддѣльныхъ, совершаемыхъ съ помощію магіи, отъ того магія имѣетъ огромное значеніе и въ жизни, и въ миѳологіи Финновъ Ихъ божества и галтіи, не задумываясь, вращаютъ небомъ и землею и совершаютъ дивныя путешествія

Въ нѣдрахъ горъ живутъ *Камулайны*—рабочіе духи, они вытачиваютъ скалы и обтесываютъ гранитъ Есть боги и

---

[12]) *Калев.*, ч. I, руна IX и X.

[13]) Руна XI

богини земли и плодородія: старая *Акка* садитъ плодовыя деревья; *Кàти* раститъ ихъ и наполняетъ живительной влагой; *Пèллервоаненъ* раститъ рощи и кустарники; *Кайтесъ* покровительствуетъ стадамъ домашнихъ животныхъ; *Кекри* заботится объ ихъ здоровьѣ; *Этеле* сопровождаетъ ихъ на пастбища и раздѣляетъ между ними обильную пищу. «Природы мать Этеле, пошли стаду медовую зелень, медовые злаки; пошли сѣно золотое, серебряное сѣно съ полей медовыхъ, съ луговъ медовыхъ. Возми рогъ пастушій, затруби погромче, чтобъ разцвѣли холмы, чтобъ поля сухія покрылися сѣномъ, чтобъ потекли медомъ на озерѣ волны и ячмень бы выросъ по берегамъ рѣчекъ.» *Веенъ-Кунингасъ* и *Веенъ-Эменти* царствуютъ надъ водою. *Антеретаръ*—богъ здоровья; болѣзни—дочери *Лухъіаторы*, старой жены *Похъіолы*. *Кивутаръ*, дочь Вейнемейнена, заботится объ исцѣленіи ихъ, собираетъ болѣзни въ небольшой мѣдный сосудъ и плавитъ на волшебномъ очагѣ; *Гомма* останавливаетъ текущую кровь; *Гелка* залечиваетъ рану. «Приди, Гелка прекрасная, приложи травы или моху къ зіяющей ранѣ, камнемъ заложи ее, чтобы кровь злая земли не смочила и чтобы озера изъ береговъ не вышли.» Каждый лѣсъ, каждый домъ имѣетъ своего *Галтія*. Галтій домашній, *Тóнтту*, возвѣщаетъ ночью о своемъ приходѣ знаменательнымъ шумомъ и проводитъ ночь у ногъ хозяина дома.—Въ будущую жизнь Финны вѣрили, какъ въ продолженіе настоящей. Нравственныя правила ихъ ограничивались совѣтами житейскаго благоразумія.

Въ странѣ мрака *Похъіолѣ* царствуетъ *Хійзи* и, вмѣстѣ съ своими подчиненными, на все простираетъ свое злое вліяніе. У Финновъ были чародѣи—нойятъ и жрецы;

тѣ и другіе имѣли религіозное значеніе. Первые имѣли своихъ учениковъ и послѣдователей, и горе тому, кто осмѣлился бы усумниться въ силѣ ихъ тайнаго знанія: они пошлютъ на него дикаго вепря, накличутъ голодъ и могутъ послать на него даже смерть. Ихъ встрѣчали и провожали съ необыкновеннымъ уваженіемъ и приходили къ нимъ совѣтоваться въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Довѣріе къ силѣ ихъ познаній и чародѣйства доселѣ сохраняется въ простомъ народѣ; только финляндская юриспруденція, вопреки силѣ всѣхъ заклинаній, препятствуетъ имъ въ отправленіи своихъ профессій угрозою смертной казни.

Жрецы у финновъ не были хранителями религіознаго ученія, ни блюстителями чистоты народной жизни и нравовъ во имя религіи, но были посредниками между богами и людьми и имѣли власть надъ духами, которые управляютъ силами природы. Финны называли ихъ *тіетейстъ*— ученые и *осаяйятъ*—разумные. Жрецы не были тѣмъ же, чѣмъ и чародѣи: всякій жрецъ былъ чародѣемъ, но не всякій чародѣй—жрецомъ; между тѣмъ какъ чародѣйство окружало себя тысячею вещественныхъ (матеріальныхъ) средствъ и совершало свои дѣйствія только среди множества вымышленныхъ пріемовъ, жречество ничего не требовало, кромѣ вдохновенія, въ которомъ божество открывало свою волю. Впрочемъ жрецы, подобно чародѣямъ, знали силу лекарствъ и употребляли ихъ съ пользою.

Право священнодѣйствія принадлежало отцамъ, а иногда матерямъ семейства. Но въ торжественные дни, когда финны оставляли свои жилища, собирались въ священномъ лѣсу или на равнинѣ, чтобы праздновать свои праздники, жрецы становились во главу народа и распоряжа-

лись праздничными обрядами. Ихъ жертвоприношенія сопровождались заклинаніями и пѣснями. Какъ вся природа, по вѣрованіямъ Финновъ, населена богами, то они на все смотрѣли съ религіознымъ почтеніемъ Они призывали божества горъ и лѣсовъ, рѣкъ и озеръ, домашнихъ и дикихъ животныхъ, здоровья и болѣзней. И трудно было христіанскимъ проповѣдникамъ искоренить эти вѣрованія, нечуждыя поэзіи, и заставить забыть заклинанія вымышленнаго ими множества боговъ-покровителей. По принятіи Христіанства, они примѣшивали къ ученію и обрядамъ христіанскимъ старыя языческія понятія и обряды. На эту странную смѣсь понятій языческихъ и христіанскихъ не разъ указываютъ наши лѣтописи и другіе древніе письменные памятники; но мы будемъ приводить эти мѣста въ связи съ ходомъ событій, а теперь укажемъ только на нѣкоторыя туземныя свидѣтельства, въ подтвержденіе сказаннаго нами, т. е. что Финны не оставляли своихъ Тонтту и по принятіи Христіанства. Кто хотѣлъ видѣть своего Тонтту, тотъ долженъ былъ *въ праздникъ Пасхи* девять разъ обойти вокругъ церкви; тогда являлся къ нему Тоннту, шелъ съ нимъ въ домъ и осыпалъ его всѣми благами. *Жулу*, праздникъ *Бейвы*—солнца, праздновали въ концѣ декабря и началѣ января, когда дни начинаютъ увеличиваться и солнце распространять на землѣ теплоту и жизнь. Мать семейства возливала на пламя очага съ особеннымъ обрядомъ приготовленную жидкость и произносила стихъ: «несись выше и выше, о мое пламя, но не гори ни свѣтлѣе, ни жарче.» По принятіи Христіанства, стали праздновать солнцу *въ дни Рождества Христова*, но съ тѣми же обрядами, съ какими и прежде праздновали въ честь небеснаго свѣтила. Въ день *св. великомученика Георгія*—Жири, весною, когда очи-

щаются отъ снѣга поля и открываются пастбища, собирались въ лѣсу и совершали обрядъ возліянія молока въ честь боговъ. *Св. Екатерину*, какъ прежде богиню *Міеликки*, считали покровительницею стадъ. Праздникъ въ честь ея совершался съ особенными обрядами. Упадку этихъ повѣрій много способствовало распространеніе лютеранства въ Финляндіи [14]). Священныя мѣста также долго сохраняли въ народѣ свое значеніе. Въ рунахъ *Калевалы*, составленной уже подъ вліяніемъ христіанскихъ понятій, еще воспѣваются священныя деревья. Въ началѣ XIII вѣка, папа отдалъ во владѣніе Абосской епископской каѳедрѣ всѣ лѣса и жертвенныя мѣста, куда Финны собирались для отправленія своихъ праздниковъ и которыя почитались священными [15]); но это не ослабило привязанности къ нимъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Русской Карелии даже въ настоящее время смотрятъ на нѣкоторыя деревья съ особеннымъ почтеніемъ и не позволяютъ срубать ихъ: такова сосна, на которой нѣтъ смолы; ее и зовутъ не иначе, какъ танюнъ-пуу—дерево Божіей рощи, такимъ же уваженіемъ пользуются полузасохшіе пни, которые даютъ свѣжіе отпрыски [16]).

---

[14]) Leouzon-le-duc, *La Finlande*, Paris, 1845, p. I, p. CXXI

[15]) Далина, *Госуд. Исторія Швеціи*, Спб 1803, II, 135

[16]) *Nordische Reisen und Forschungen* von Dr. M. Al. Castrén, St. Petersb. 1853, S. 77 Cnfr. Rubs, *Finnland und seine Bewohner*, Leipzig, 1809. S. 14.

НАЧАЛО ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ. — ОСНОВАНІЕ ВАЛАМСКАГО МОНАСТЫРЯ.

Свѣтъ Вѣры Христовой возсіялъ для жителей Финляндіи почти въ тоже время, какъ онъ озарилъ Россію, въ концѣ X вѣка, при равноапостольномъ князѣ Владимірѣ. Насадителями ея здѣсь, какъ и во многихъ другихъ странахъ Россіи, являются иноки. Подлинно, нельзя не удивляться благочестивому, доходившему до самоотверженія, усердію ихъ къ распространенію Христіанства и утвержденію Православной Церкви въ нашемъ отечествѣ: кажется, нѣтъ области въ Россіи, которая бы не считала кого-либо изъ нихъ своимъ просвѣтителемъ. Исаія и Леонтій, ростовскіе святители и чудотворцы, блаженный Никонъ, игуменъ печерскій, просвѣтившій южныя страны нашего отечества, преп. Кукшо, крестившій Вятичей въ средней или внутренней Россіи, св. Стефанъ, просвѣтитель Зырянъ, преп. Герасимъ вологодскій и Авраамій ростовскій—вотъ просвѣтители Русской земли, заслужившіе всегдашнюю признательность нашу своею ревностію и своими подвигами въ распространеніи вѣры Христовой. Усердію иноковъ одолжена и Финляндская страна началомъ Христіанства. Въ концѣ X вѣка, во дни великаго князя Владиміра, основанъ въ Карелiи Валамскій монастырь на островѣ Ладожскаго озера Валамо, и онъ-то былъ первымъ разсадникомъ вѣры Христовой въ этой странѣ. На основаніи древнихъ свидѣтельствъ [17]), съ вѣроятностію можно полагать, что

[17]) Свидѣтельства эти приведены и разсмотрѣны въ статьѣ «Христ. Ч.»: *Первые монастыри въ Россіи и состояніе вѣры и нравственности,*

основателями его были иноки, пришедшіе въ Новгородъ съ первымъ епископомъ его Іоакимомъ, и именно преп. Сергій и Германъ, Валамскіе чудотворцы. Кто были родомъ эти благочестивые иноки, Славяне или Греки, какова была жизнь ихъ и служеніе на пользу Церкви, объ этомъ не сохранилось никакихъ письменныхъ извѣстій; даже мѣстныя преданія не могутъ сказать ничего вѣрнаго въ отвѣтъ на эти вопросы. Довольно темное преданіе Валамскаго монастыря представляетъ блаженнаго Сергія просвѣтителемъ окрестной страны, хотя ошибочно относитъ его труды къ самымъ первымъ вѣкамъ Христіанства и называетъ его спутникомъ и сотрудникомъ русскаго благовѣстника, св. апостола Андрея. Воспользуемся изъ этого преданія основною его мыслію, которая оправдывается и историческими обстоятельствами, именно тою, что преп. Сергій, вмѣстѣ съ Германомъ, трудились для распространенія православной вѣры между Карелами, а можетъ быть и для охраненія ея во время усиленныхъ предпріятій западныхъ проповѣдниковъ того времени обратить ихъ къ Римской вѣрѣ. Только это было не при апостолѣ Андреѣ, а въ X вѣкѣ [18]). Церковь сопричислила преп. Сергія и Германа къ лику святыхъ, и имени ихъ посвящена самая обитель, въ которой они подвизались. Память преподобныхъ совершается 11-го октября.

Вскорѣ послѣ основанія, монастырь Валамскій пріоб-

1838 г., кн V, отд. III, стр 407—413, ср. *Церк Ист* М. Платона Москва, 1805 года, ч. I, стр. 37.

[18]) Даже нѣкоторые шведскіе писатели считаютъ вѣроятнымъ, что первое познаніе христіанской вѣры принесено въ Финляндію Русскими. *Dissertat. de S. Henricho, Fennorum apostolo*, 1737, praef., p. 1, 2. *Изелиъ* Лерберга въ русск. перев , стр. 95.

рѣлъ такую извѣстность, что туда приходили Русскіе изъ далекихъ странъ и принимали благословеніе на отшельническую жизнь въ этомъ же самомъ монастырѣ или въ другихъ странахъ. Здѣсь принялъ иноческое постриженіе преподобный Авраамій, пришедшій сюда изъ города Чухломы и въ послѣдствіи времени содѣйствовавшій первому ростовскому епископу Ѳеодору въ просвѣщеніи Ростовской земли [19]); а современность этого преподобнаго съ Ѳеодоромъ, епископомъ Ростовскимъ и съ началомъ православной вѣры въ Ростовѣ, указывая на ранній періодъ Русской Церкви, въ тоже время указываетъ на глубокую древность Валамской обители. Валамскій островъ лежитъ въ предѣлахъ Карелiи; почему и заботливость иноковъ о распространеніи свѣта вѣры Христовой простиралась ближайшимъ образомъ на Карелъ, по западной и восточной сторонѣ Ладожскаго озера; такъ что не только Финская Карелія, но и Олонецкій край, по преданію, почитаютъ преп. Сергія и Германа своими просвѣтителями. Въ этомъ послѣднемъ краѣ Христіанствомъ озарены были первоначально тѣ мѣста, которыя находятся въ непосредственной соприкосновенности съ Ладожскимъ озеромъ, а потомъ мало по малу Христіанство проникало и внутрь страны, можетъ быть также не безъ содѣйствія Валамскихъ иноковъ.

Но въ то самое время, какъ русскіе проповѣдники оглашали словомъ Евангелія восточную часть Финляндіи, за-

---

[19]) Въ извѣстныхъ спискахъ житія преп. Авраамія, находящихся въ Румянцовскомъ Музеѣ и библіотекѣ Санктпетербургской Д. Академіи, ясно говорится о путешествіи преп. Авраамія въ Валамскій монастырь, постриженіи его въ немъ и о сотрудничествѣ его еп. Ѳеодору въ просвѣщеніи христіанствомъ Ростовской земли по возвращеніи съ Валама. См. *Хр Чт.* 1850 г., кн. 1, отд. III.

падная ея часть услышала проповѣдь о Христѣ отъ западныхъ епископовъ. Когда Шведскій король Эрикъ IX Эдвардсонъ (1155—1161), прозванный Святымъ, покорилъ своей власти эту часть Финляндіи (1156—1157 г.), то прибывшій съ нимъ Упсальскій епископъ Генрихъ, пользуясь благопріятными обстоятельствами, обращалъ покоренную Ямь къ вѣрѣ Христовой и вводилъ здѣсь римско-католическое исповѣданіе [20]). Набожный Эрикъ, счастливый побѣдой, плакалъ о томъ только, что убитые во время войны, по своему упорству, погибли безъ крещенія. За то оставшіеся въ живыхъ, волей-неволей, всѣ крещены въ источникѣ Луписальскомъ, прозванномъ съ того времени источникомъ Св. Генриха, въ память необыкновенной ревности его къ обращенію Ями въ христіанство. Король возвратился въ Швецію; но оставшіеся здѣсь Шведы утвердились въ окрестностяхъ Або (Або или Обо—поселеніе) и мало по малу распространили свои селенія далѣе. Генрихъ построилъ въ селеніи Рендамеки христіанскую церковь и учредилъ при ней епископскую каѳедру, которая и оставалась тамъ до 1229 года; въ этомъ году она перенесена въ Або [21]).

Русскіе сначала какъ-бы не обращали вниманія на предпріятія Шведскаго правительства, по крайней мѣрѣ въ нашихъ лѣтописяхъ ничего о нихъ не говорится, точно

---

[20]) Въ самой Швеціи христіанство введено только въ началѣ XI вѣка, а идолопоклонство прекратилось только въ 1134—1155 гг. (Lagerbring's *Swea Rikes Historie*, Stockholm, 1773—1776, II, 132. Лерберга, 101).

[21]) По смерти Генриха (въ 1158 г.) папа причислилъ его къ лику святыхъ, наименовалъ покровителемъ Финляндіи и постановилъ память его совершать ежегодно 19 января. *Госуд. Ист. Швеціи* Далина, Спб., 1805 г., ч. II, стр. 138.

также, какъ о первомъ поселеніи Нѣмцевъ въ Ливоніи Но когда Шведы стали вытѣснять прежнихъ владѣтелей изъ покоренныхъ ими областей, то отношенія перемѣнились и оба народа вступили въ безпрерывную другъ съ другомъ войну [22]). Враждебныя дѣйствія начались со стороны Шведовъ. Въ 1164 г. они явились подъ Ладогой. Ладожане сожгли свои домы, засѣли съ своимъ посадникомъ Нѣжатою въ замкѣ и послали въ Новгородъ просить помощи. Въ субботу 23 мая непріятели приступили къ Ладогѣ, но отражены были съ урономъ и вошли въ р. Вороную. Здѣсь настигъ ихъ Новгородскій князь Святославъ Ростиславичъ съ посадникомъ Захаріей и разбилъ на голову. Изъ 55 шнекъ 43 достались побѣдителямъ, а прочія ушли съ ранеными [23]). Новгородцы вооружили противъ своихъ враговъ Водь и Карелу [24]), а въ 1186 году и сами

---

[22]) До этого времени князья русскіе жили согласно съ Шведами; можетъ быть, сему содѣйствовала въ то время еще свѣжая память о происхожденіи нашихъ князей изъ Швеціи (*Die Berufung der Schwedischen Rössen durch die Finnen und Slaven*, von Ernst Kunik. St. Pth. 1814. 5). Въ 1019 году Ярославъ Владимировичъ женился на Шведской княжнѣ Ингегардѣ, дочери короля Олава Шетконунга и, по смерти тестя, оставался въ согласіи съ двумя его сыновьями, своими шурьями, Анундомъ Якобомъ и Емундомъ, которые оба были, одинъ послѣ другаго, правителями Швеціи Стенкилъ, вступившій послѣ нихъ въ правленіе, былъ сынъ Рогвальда, ближняго родственника Ингегарды, который и жилъ въ Россіи (Лерберга *Изслѣдов.*, стр. 103—104).

[23]) Новг. I, стр. 13. Никон. II, 194.

[24]) Объ этомъ можно заключать изъ буллы папы Александра III, данной въ Тускулумѣ на имя Упсальскаго архіепископа (1170—1172 гг). Папа говоритъ, что онъ узналъ, будто Финны всегда, по приближеніи къ нимъ непріятельскаго войска, обѣщаютъ соблюдать вѣру христіанскую и усердно просятъ себѣ проповѣдниковъ и наставниковъ христіанскаго закона, но удаленіи же войска вѣру отвергаютъ. Почему и предписываетъ христіанамъ остерегаться ихъ лжей и обма-

съ Вышатой ходили на нихъ войною [25]); въ слѣдующемъ году заходили уже за море, убили Упсальскаго архіепископа Іоанна и сожгли многолюдный городъ Сигтуну [26]). Въ 1191 году Новгородцы имѣли рѣшительное намѣреніе выгнать новыхъ поселенцевъ и разорить ихъ селенія: открыли походъ въ Ямьскую землю, все сожгли и разорили и множество поселенцевъ мечемъ истребили А шведскій временникъ говоритъ, что при этомъ случаѣ сожженъ и г. Або [27]). Въ живыхъ остались только тѣ колонисты, которые удалились на сосѣдніе острова или скрылись въ непроходимыхъ лѣсахъ. Но только что удалился непріятель, какъ они стали выходить изъ своихъ убѣжищъ и мало по малу собрались на свои прежнія разрушенныя сельбища. Опасаясь новаго такого же нападенія, они вдавались далѣе и далѣе въ Ямьскую землю. Вновь образовавшаяся колонія пріобрѣла сильную опору для себя въ лицѣ поставленнаго къ нимъ епископа Ѳомы (четвертаго въ ряду финляндскихъ епископовъ). Это былъ человѣкъ вспыльчивый и жестокій, который не смотрѣлъ ни на что при выборѣ средствъ для своихъ видовъ. Въ какомъ году онъ поставленъ—неизвѣстно; но извѣстно то, что онъ управлялъ епархіей до 1245 г. и что возстановленіе колоніи было предметомъ его особенной заботливости. Онъ пользовался недѣятельностію опаснаго, но отдаленнаго врага и дѣлалъ, что только могъ,

---

новъ, и въ случаѣ нужды не давать имъ помощи и защиты до тѣхъ поръ, пока они не отдадутъ въ залогъ снарядовъ, какіе у нихъ есть (Porthan, 14 sq. Лерб., стр. 107).

[25]) Новг. I, стр. 19.

[26]) Justen, *Chron. episcop. Finlandens.*, edit. Porthan, Aboae, 1799. Лерберга *Изслѣд.*, стр. 109.

[27]) Just., *Chronic.*, p. 12. Лерб. 110.

для усиленія колоніи. Онъ досталъ себѣ отъ папы Гонорія III привиллегію (13 іюня 1221 г.), которою запрещалось христіанамъ (римско-католическаго исповѣданія), подъ страхомъ наказанія всенароднымъ покаяніемъ, возить жизненные припасы и прочія потребности варварамъ, которые старались объ истребленіи новаго населенія (plantatio novella) и церковь, пришедшую снова къ познанію истины, подвергли толикимъ смятеніямъ и удрученіямъ [28]) Римскій епископъ имѣлъ въ виду сосѣднихъ Карелъ, которые продолжали безпокоить переселенцевъ и новообращенныхъ Можно судить, какъ приводилъ этотъ указъ въ исполненіе такой человѣкъ, каковъ былъ тогдашній финляндскій епископъ. Шведы сдѣлались смѣлѣе и настойчивѣе; а между тѣмъ нѣмецкіе и готландскіе купцы, которыхъ торговые обороты стѣснены были папскою буллою, не могли не жаловаться въ Новгородѣ на это стѣсненіе торговыхъ правъ и, конечно, разгорячали непріязнь Новгородцевъ противъ колоніи и ея епископа. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ 1227 году князь Ярославъ Всеволодовичъ ходилъ съ Новгородцами за море въ Ямьскую землю, повоевалъ всю и привелъ множество плѣнныхъ [29]), но вообще походъ не былъ особенно счастливымъ, такъ что въ слѣдующемъ же году Ямь вошла на своихъ ладьяхъ въ Ладожское озеро и около Исадъ и Олонца поплѣнила множество жителей. Ладожскій посадникъ Володиславъ далъ знать объ этомъ князю, а самъ, не дожидаясь его, погнался за непріятелемъ. Ямь прислала просить мира и когда посадникъ не согласился на это, то она, порубивъ

[28]) Porthan, *Sylloge monumentorum, ad illustr historiam fennicam pertinentium*, Aboae, 1802, p 17.

[29]) Новг. I, стр. 42.

всѣхъ плѣнныхъ, оставила свои ладьи и ушла пѣшкомъ въ лѣсъ. Ладожане сожгли оставленныя ладьи. Новгородцы показались на Невѣ, но уже поздно. На бѣгущую Ямь напали Ижоряне и почти всѣхъ побили: а пришло ихъ до 2000 человѣкъ или болѣе [30]).

Послѣ этого неудачнаго предпріятія, шведскимъ поселенцамъ надлежало еще болѣе опасаться мщенія Новгородцевъ. Но отъ Швеціи ждать было нечего: она терзаема была крамолами и измѣнами. Епископъ Ѳома, вѣроятно, бывшій виновникомъ этого несчастнаго похода, обратился къ папѣ. Григорій IX сдѣлалъ для нихъ то, что могъ, и меньше, нежели въ три недѣли, послалъ имъ пять буллъ съ увѣреніемъ въ покровительствѣ Римскаго престола. Именно, въ одной изъ нихъ папа беретъ подъ свое покровительство епископа, духовенство и финляндскій народъ [31]); въ другой, съ обыкновенною милостью, утверждаетъ за финляндскимъ епископомъ мѣста, посвященныя прежде идоламъ [32]), въ третьей позволяетъ перенесть церковь въ удобнѣйшее мѣсто, т. е. изъ Рендамеки въ Або [33]), и наконецъ приказываетъ не токмо епископу Линчёпингскому, аббату Готландскому и епископу Любскому, но и епископу Ливонскому, пробсту Рижскому и аббату Динаминдскому, чтобы они подъ страхомъ церковнаго наказанія запретили купцамъ производить торговлю съ Русскими, яко врагами Бога и православной Вѣры, до тѣхъ поръ, пока они не перестанутъ гнать новообращенныхъ [34]). Февраля 16-го предписываетъ еще разъ

[30]) Новг. I, стр. 42, 43, Никон. II, 358.
[31]) Portban. 24, n° VI.
[32]) *Ibid.* 25, n° VII.
[33]) *Ib.* 12, n° IV.
[34]) *Ib.* 22, n° V.

епископу Линчёпингскому, аббату Готландскому и пробсту Висбійскому, чтобы они запретили особенно Готландскимъ купцамъ привозить язычникамъ, яко врагамъ новаго Христова насажденія, оружіе, лошадей, корабельныя снасти, жизненные припасы и всякіе другіе товары, чѣмъ и сами они дѣлаются злѣйшими врагами Христіанства [35]). Но купцы торговыхъ городовъ Висби, Риги и Ревеля, увлекаясь корыстью, не вняли запрещенію духовенства и не оставили своего прибыльнаго промысла. По сему въ 1230 году послѣдовало новое запрещеніе означеннымъ купцамъ снабжать оружіемъ невѣрныхъ Ингровъ, Карелъ, Лапонцевъ и Ватландцевъ [36]); а Ливонскимъ рыцарямъ предписано, 24 ноября 1232 года, защищать лично юное насажденіе отъ невѣрныхъ Руссовъ [37]).

Между тѣмъ въ Швеціи гражданскія смуты нѣсколько утихли, и много было людей, мучимыхъ совѣстію, которые во время смятеній отказывались отъ повиновенія эдиктамъ и запрещеніямъ папы. Послѣ того, какъ Эрикъ Косноязычный удалился въ Данію, чернь напала на имѣнія духовенства, на утварь и богатства церковныя. Теперь, когда Эрикъ возвратился въ отечество и возмущеніе прекращено было казнію начальника бунта, спокойствіе возстановилось въ государствѣ. Папа, разсудивъ, что это время самое удобное для того, чтобы возвратить заблудшихся на истинный путь, предложилъ имъ для очищенія и успокоенія совѣсти какое нибудь богоугодное дѣло, напримѣръ—крестовый походъ противъ невѣрныхъ. И такъ какъ Григорій IX сильно желалъ удержать за Римскою Церковью сѣвер-

[35]) *Ib.* 27. n° VIII.
[36]) *Ib.* 29, n° IX
[37]) *Ib.* 31, n° X.

ный морской берегъ, то 9 декабря 1237 г. и далъ Упсальскому архіепископу слѣдующее приказаніе: «на вѣроломныхъ Тавастцевъ, которые, при помощи сосѣднихъ враговъ христіанской вѣры, отпали и теперь, соединясь съ другими варварами, совершенно разорили новое насажденіе, также жестоко поступили съ правовѣрными и священниками, надлежитъ идти войною; почему и имѣютъ они (архіепископъ и его суффраганы) пригласить христіанъ въ Швеціи и смежныхъ островахъ, подъ обѣщаніемъ отпущенія грѣховъ и такихъ же выгодъ, какъ будто шли они въ Обѣтованную Землю, къ настоящему походу на богоотступниковъ [38]). Сборы продолжались два года. Кажется, проповѣдники крестоваго похода переходили даже за Кіёленскія горы, потому что къ крестоноснымъ Шведамъ присоединились также терзаемые совѣстію грѣшники изъ Норвегіи; къ нимъ же пристала и Ямь. По обычаю того времени, во главѣ крестоносцевъ былъ епископъ. Наконецъ, все было готово къ походу. Шведы сѣли на суда. По силѣ папской буллы, они должны были идти противъ Тавастцевъ; но Шведы пошли противъ Русскихъ—поплыли къ Невѣ. Флотъ присталъ къ южному ея берегу близъ устья Ижоры. Конецъ этого похода извѣстенъ: юный Новгородскій князь Александръ Ярославичъ Невскій съ честію отразилъ нападеніе западныхъ крестоносцевъ, стяжавъ себѣ за подвигъ этотъ наименованіе Невскаго.

Наконецъ Шведское правительство обратило все свое вниманіе на дѣла финляндской колоніи. Оно разсчитывало уже не только содержать тамъ колонію, чтобы укрощать мятежныхъ сосѣдей, но и утвердить свое владычество и

---

[38]) Baron., *Ann. Eccl.* XIII 457. Porth., 37, n° XII.

распространить свои владѣнія по ту сторону Ботническаго Залива, съ тѣмъ, чтобы имѣть въ нихъ, съ одной стороны, защиту отъ нападеній Русскихъ, а съ другой, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, употреблять Тавастцевъ для нападенія на русскія области. А между тѣмъ, какое было бы пріобрѣтеніе для Римской церкви — присоединеніе къ ней такого множества невѣрныхъ! Духовенство шведское, конечно, для собственныхъ выгодъ поддерживало такіе разсчеты правительства, а въ тоже время и обстоятельства благопріятствовали приведенію подобныхъ мыслей въ исполненіе. Зять дряхлаго и бездѣтнаго короля Эрика XI Косноязычнаго, Биргеръ Магнуссонъ, возведенный въ 1248 г. въ достоинство ярла (фельдмаршала), старался расположить общественное мнѣніе въ свою пользу и пріобрѣсть довѣріе соотечественниковъ, чтобы по смерти короля взойти на его престолъ. Онъ надѣялся заслужить это, если, предпринявъ что нибудь полезное для отечества, пойдетъ по слѣдамъ Эрика Святаго, и въ дѣлѣ, касающемся вѣры, найдетъ случай выказать дарованія полководца. Такимъ образомъ онъ выпросилъ у короля приказаніе идти войною на безбожныхъ Тавастцевъ; потому что, послѣ сраженія на Невѣ, они оставались въ покоѣ. Лѣтомъ слѣдующаго же (1249) года шведскій флотъ высадился по близости нынѣшняго Бьёрнеборга. Шведы прошли въ самую внутренность непріятельской земли. Кто изъ природныхъ ея жителей принималъ христіанскую вѣру, тому оставляли жизнь и имѣніе, а кто противился обрядамъ, проповѣдуемымъ съ мечемъ въ рукѣ, того поражалъ мечъ, а имущество его умножало добычу побѣдителей. Этому достойному предшественнику Кортеца и Пизарро не доставало только между жертвами—инковъ, а въ добычѣ—грудъ

золота и серебра, чтобъ сравняться съ ними во всемъ предъ судомъ исторіи. Почти цѣлый годъ провелъ онъ въ Финляндіи, и только вѣсть о смерти короля заставила его возвратиться въ Швецію, гдѣ однако же разбились его надежды и мечты. Шведы, опасаясь его честолюбія и хищности, устранили его отъ престола, провозгласивъ королемъ сына его Вольдемара (1250—1288). Оскорбленный Биргеръ успѣлъ однакожь взять власть въ свои руки и, оставивъ сыну королевскій титулъ, съ разрѣшенія папы Александра IV, раздѣлилъ государство между четырьмя сыновьями, самому меньшему, Бенедикту, назначена была, съ титуломъ герцогства, Финляндія Биргеромъ положено прочное основаніе владычеству Шведовъ въ Финляндіи: подвластная имъ область была уже очень велика; начались гражданскіе порядки и число церквей умножилось. Такимъ образомъ, съ XII вѣка, римско-католическая вѣра, подкрѣпляемая правительствомъ и оружіемъ, распространялась въ Финляндіи болѣе и болѣе, и иногда только преграждала путь православной Церкви къ расширенію предѣловъ въ сей странѣ, а иногда и сокращала ея область, включая въ свои предѣлы тѣ карельскія селенія, которыя просвѣщены были христіанствомъ восточнаго исповѣданія

Православная Церковь сохранялась только въ югозападной части Карелiи, остававшейся подъ властію Новгородскихъ князей. Изъ краткихъ извѣстій, которыя сохранены нашими лѣтописцами, видно, что русскіе князья и пастыри не упускали изъ виду этой страны, посылая отъ времени до времени священниковъ для обращенія къ вѣрѣ невѣрныхъ, утвержденія обращенныхъ и исправленія богослужебныхъ обрядовъ между ними. Такъ въ 1227 году

Новгородскій князь Ярославъ Всеволодовичъ посылалъ въ Карелію священниковъ и «крести множество Карелъ мало не всѣ люди [39]).» Такой успѣхъ проповѣди можно объяснить только тѣмъ предположеніемъ, что Карелы ужь издавна знакомы были съ Христіанствомъ и что между ними не умолкала проповѣдь о вѣрѣ Христовой, обличавшей пустоту ихъ языческихъ заблужденій.

Но и Карелы должны были испытать участь своихъ западныхъ единоплеменниковъ. Около 1250 года, два человѣка благороднаго званія, Отто Люнеборгскій и Дитрихъ Кивельскій, бывшіе вассалами—первый Рижскаго архіепископскаго собора, а послѣдній Ревельской епископіи, донесли папѣ Александру IV, что они обратили къ Христіанству немалое число сосѣднихъ язычниковъ. Вслѣдствіе сего, папа въ 1255 году 19 марта поручилъ Рижскому архіепископу Альберту II-му, если справедливо это донесеніе, принять новообращенныхъ въ Церковь, и если можно, построить для нихъ храмъ и поставить имъ особеннаго епископа [40]). Въ Ригѣ и Эстоніи начали думать о приготовленіи новому епископу престола въ русскихъ владѣніяхъ; но, чтобы миновать рыцарей, архіепископъ обратился съ просьбою о помощи къ Шведамъ. Биргеръ радъ былъ этому предложенію, потому что если оттѣснятъ Русскихъ отъ Эстляндіи, то они будутъ имѣть менѣе средствъ нападать на Финляндію съ моря; но онъ видѣлъ трудность дѣла и рѣшился вести его методически. Положено было начать построеніемъ крѣпости на границахъ датскихъ и русскихъ владѣній. Въ слѣдующемъ году онъ

---

[39]) *П. С. Л.*, т. I, стр. 191.

[40]) Вагоп., XIV. 13, n° 6.

отправилъ войско въ Эстляндію, которое соединилось съ челядью Дитриха, бывшаго главнымъ распорядителемъ дѣла. Союзники пришли къ Наровѣ и заложили крѣпость (Нарвскую). Новгородцы, услышавъ объ этомъ, обратились къ князю Александру Ярославичу съ просьбою о помощи, а между тѣмъ стали собирать войско. Но когда Шведы узнали объ этомъ, то оставили Дитриха, архіепископа и крѣпость, и удалились за море. Но дорого поплатилась за это Ямь, вмѣстѣ съ Шведами и конечно по приказанію этихъ новыхъ повелителей принимавшая участіе въ построеніи крѣпости. Александръ Ярославичъ изъ Копорья пришелъ по льду въ Карелію. Тяжекъ былъ этотъ путь для Новгородцевъ; погода стояла такая пасмурная, что, по выраженію лѣтописца, трудно было отличить день отъ ночи. Въ Карели князь набралъ ратниковъ, вошелъ съ ними въ Финляндію, гдѣ вовсе не ожидали нападенія, и множество Ями порубилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ [41]). Это-то было поводомъ, что Шведскій король Вольдемаръ жаловался папѣ Александру IV на сосѣднихъ язычниковъ, которые сдѣлали жестокое нападеніе на христіанъ его государства. По просьбѣ Вольдемара, папа поручилъ избранному архіепископу Упсальскому [42]) проповѣдать въ Швеціи крестовый походъ на Карелъ и другихъ сосѣднихъ язычниковъ [43]). Но проповѣдь архіепископа о крестовомъ походѣ на Карелъ не имѣла успѣха, потому что въ Швеціи

---

[41]) *Полн. Собр. Лѣт.*, 3, стр. 55.

[42]) Настоящимъ Упсальскимъ архіепископомъ въ это время былъ Ярлеръ, престарѣлый и разслабленный человѣкъ, и должностью его управлялъ избранный ему въ преемники Лаврентій

[43]) Porth., 42. Justen, 127. Также *Versuch über die Geschichte des Grossfurstenth. Finnland*, von P. Gerschau. Odense. 1821. S. 78.

снова возникли крамолы и безпечный Вольдемаръ, носившій званіе короля еще десять лѣтъ по смерти отца своего, сверженъ былъ съ престола братомъ своимъ Магнусомъ. Новый король, честолюбивый и предпріимчивый, управившись съ внутренними врагами въ государствѣ и преклонивши на свою сторону духовенство, рѣшился отмстить Русскимъ за нападенія ихъ на шведскія поселенія: но два похода его на Новгородскую область остались безъ большихъ послѣдствій [44]). Въ 1290 году онъ скончался и королемъ провозглашенъ десятилѣтній сынъ его Биргеръ, а правителемъ — другъ его покойнаго отца, Торкель Кнутсонъ. Торкель, любившій свое отечество, съ жаромъ принялся за государственныя дѣла, не воображая, что нѣкогда наградою ему за это будетъ позорная смерть на эшафотѣ. Онъ не упустилъ воспользоваться представившимся случаемъ распространить шведскія владѣнія насчетъ русскихъ; употребилъ значительную сумму денегъ на наборъ большаго войска и въ 1293 году, въ то время какъ монгольскія орды опустошали великое княжество Новгородское и мѣста около Волоколамска, явился на Карельскихъ берегахъ, заложилъ въ обширномъ заливѣ крѣпость Выборгскую, завоевалъ большую часть этой страны и жителей ея началъ обращать въ католичество: «побѣжденныхъ Карелъ мы обращаемъ къ вѣрѣ Христовой,» писалъ побѣдитель [45]). Что это обращеніе Карелъ къ вѣрѣ христіанской не было просвѣщеніемъ язычниковъ, а обращеніемъ христіанъ восточнаго исповѣданія въ римскую вѣру, объ

---

[44]) *Полн. Собр. Лѣт.*, 3, стр. 64.

[45]) Carelos convictos ad fidem convertimus christianam et cum ingenti exercitu ac sumptibus laboriosis castrum *Wiborg* ereximus ad honorem Dei Virginisque (Грам Любеку въ *Ист. Гос. Рос.*, т. IV, стр. 179).

этомъ можно судить какъ по приведенному свидѣтельству лѣтописи о крещеніи Русскими Карелъ, такъ и по слѣдующему обстоятельству. Въ 1351 году папа Климентъ VI, буллою на имя Упсальскаго архіепископа, проповѣдывалъ крестовый походъ на Русскихъ и приглашалъ Шведовъ принять въ немъ участіе, выставляя имъ на видъ то, что Русскіе безжалостно тѣснятъ Карелъ по враждѣ къ католической вѣрѣ и стараются совратить ихъ къ *прежней* слѣпотѣ заблужденія [46]).

Со времени завоеваній Биргера и Кнутсона, настали несчастныя времена для всей Финляндіи, какъ въ гражданскомъ, такъ и въ церковномъ отношеніи. Шведскіе правители считали ее своею собственностью и, чтобы упрочить свою власть надъ нею, строили крѣпости и города. Въ самое короткое время они построили Тавастгусъ (1256), Карелу или Кексгольмъ (1295) и Выборгъ (1293); переселяли въ новооснованныя крѣпости колонистовъ-Шведовъ, надѣясь имѣть въ нихъ постоянную охранную стражу [47]). Въ 1300 г. они хотѣли утвердиться даже на берегахъ Невы и построили крѣпость на устьѣ Охты, тамъ, гдѣ послѣ стоялъ Ніеншанцъ, а по шведскимъ извѣстіямъ—на устьѣ Сварты—Черной рѣчки, слѣд. на мѣстѣ Александроневскаго монастыря [48]), назвали ее Вѣнецъ края (Ландскрона) и оставили въ ней съ войскомъ и оружіемъ воеводу Стена. Но въ слѣдующемъ же году, 19 мая, въ пятницу

---

[46]) Ruthemi catholicae fidei inimici eos (Carelos et Ingros) frequentius attigebant et... redire ad erroris caecitatem pristinam computerunt. (*Hist. Rus. Mon.*, t. I, p. 115, n° CXVI).

[47]) Потомки ихъ доселѣ живутъ небольшими селеніями по восточному берегу Ботническаго Залива, въ нынѣшней Вазаской губ.

[48]) Лерберга *Исльд* въ русск. пер., стр 147, пр. 3.

предъ Троицынымъ днемъ, Новгородцы разрушили ее; Стенъ палъ въ битвѣ, а изъ сидѣвшихъ въ крѣпости одни убиты, другіе взяты въ плѣнъ [49]). Такъ окончилось предпріятіе Шведовъ завладѣть теченіемъ Невы.

Новгородцы видѣли, какою опасностію угрожаютъ имъ финляндскіе сосѣди и въ тоже время не уступали своихъ правъ на Финляндію; но, занятые междоусобіями съ прочими русскими князьями, не могли стать въ ней твердою ногою. Рѣдкій годъ проходилъ безъ ихъ опустошительныхъ набѣговъ на Финляндію; они сожигали чудскія селенія и уводили множество плѣнныхъ. Въ 1318 году Новгородцы доходили до Або и сожгли этотъ городъ, бывшій мѣстопребываніемъ римско-католическаго епископа [50]).

Какъ ни жестоко было это нападеніе Новгородцевъ на главное мѣсто шведскаго поселенія въ Финляндіи, но послѣдствія его не были велики. Притомъ же Новгородцы не воспользовались междуусобіями, возникшими въ это время въ Шведскомъ королевствѣ.

---

[49]) *Полн Собр. Лѣт.*, 3, стр 67 — 68.

[50]) *П. С. Л.*, т. IV, стр. 49 Финляндскіе временники согласно съ нашими повѣствуютъ, что городъ Або сожженъ Руссами и соборная церковь разграблена и разорена (черезъ годъ послѣ того, какъ Шведскій король Биргеръ, сынъ Магнусовъ, ужаснымъ образомъ умертвилъ своихъ братьевъ, а это послѣднее обстоятельство относится къ 1317 г. Porthan *Syll* 7. Justen, 14, 15). Людереръ (взятъ Людереръ городъ Сумьскаго князя и пискупль) есть названіе Абоскаго замка, построеннаго въ началѣ XIV столѣтія Людеромъ Кюрнскимъ, Финляндскимъ префектомъ; владѣльцемъ его (Сумскимъ княземъ) въ описываемое время былъ братъ королевскій, герцогъ Вольдемаръ, сынъ Магнусовъ, убитый въ 1317 г. (Justen. 784). *Пискупль замокъ* есть, по всей вѣроятности, замокъ *Куусто*, стоявшій недалеко отъ Або и, по словамъ одной финляндской лѣтописи, разоренный около сего времени Руссами (Justen, 14, 214).

Король Биргеръ долженъ былъ удалиться отъ возмутившихся своихъ подданыхъ и въ 1318 г. отплылъ на островъ Готландъ. Шведы въ слѣдующемъ же году объявили его низложеннымъ съ престола, умертвили сына его, двадцатилѣтняго Магнуса, который оставался въ рукахъ враговъ, и объявили королемъ четырехъ-лѣтняго племянника его Магнуса, сына умерщвленнаго Эрика, бывшаго Норвежскимъ герцогомъ. По возстановленіи тишины въ государствѣ, Шведы въ 1322 г. опять открыли походъ въ Новгородскую область [51]). Новгородцы съ вел. княземъ Юріемъ Даниловичемъ отмстили за это нападеніе, и въ 1323 г. при истокѣ Невы построили крѣпость Орѣшекъ [52]). Лучше этого ничего нельзя было сдѣлать, потому что эта крѣпость представляла сильнѣйшій оплотъ Новгородскаго владычества въ Карелiи и въ тоже время заграждала Шведамъ входъ въ Ладожское озеро. Шведскій государственный совѣтъ, занятый приведеніемъ въ порядокъ имѣнія юнаго короля Магнуса Смѣка, не хотѣлъ пускаться въ продолжительную войну и выдавать деньги на новыя военныя издержки; онъ рѣшилъ установить границы обоюдныхъ владѣній съ своимъ восточнымъ сосѣдомъ, и въ слѣдствіе этого въ новопостроенную крѣпость явилось шведское посольство съ предложеніемъ мира. Новгородцы согласились на предложенныя условія, и вѣчный миръ былъ заключенъ въ 1323 году, около дня Рождества Пресвятыя Богородицы.

---

[51]) Новг. лѣт. подъ 1322 г.

[52]) *Полн. Собр. Русск. Лѣт.*, III, 72. V, 216.

СОСТОЯНІЕ ДѢЛЪ 1) СО ВРЕМЕНИ ОРѢХОВСКАГО МИРА ДО СТОЛБОВСКАГО (1323—1617).

СКОРБИ ПРАВ. ЦЕРКВИ ВЪ БОРЬБѢ СЪ ЛАТИНСТВОМЪ.

Россія уступила Шведамъ земли по правую сторону рѣки Сестры съ Выборгомъ и областями Саволаксомъ и Эскисомъ, но удержала восточную Карелію съ Кексгольмомъ. Нѣкоторые ученые думаютъ, что въ это время множество Финновъ, не желавшихъ перейти подъ власть Шведскаго правительства, переселились за Неву, въ Ингерманландію (нынѣшнюю С.п.бургскую губернію) и положили основаніе двумъ вѣтвямъ здѣшняго финскаго населенія, которыя доселѣ сохраняются въ немаломъ числѣ: Савакстамъ (отъ Саволакса) и Еюремейзетамъ (отъ Еюрепе, уѣзднаго города Выборгской губерніи) [53]).

Позволяемъ себѣ не согласиться съ этимъ мнѣніемъ, потому что а) означенныя чудскія племена поселились въ Ингерманландіи уже послѣ того, какъ они обращены были къ лютеранству, слѣд. не ранѣе XVI или XVII столѣтій; между тѣмъ б) весьма естественно и согласно съ показаніями шведскихъ и русскихъ оффиціальныхъ документовъ относить это къ половинѣ XVII столѣтія, когда Карелія и Ингерманландія находились подъ властію Швеціи и когда изъ послѣдней множество Русскихъ и Карелъ, исповѣдавшихъ прав вѣру, переселились во внутренніе города Россіи. На

---

[53]) См Языкова извлеченіе изъ статьи Шегрена о финскихъ жителяхъ С п бургской губерніи, въ *Рус. Ист. Сбор.*, изд. Моск. Общ. Ист. и Древностей, 1840 г., т. IV, стр. 303—307.

убылыя мѣста были выселены Шведскимъ правительствомъ Карелы-лютеране изъ Саволакса и Еюрепе. Въ настоящее время множество ихъ въ уѣздахъ Царскосельскомъ (27017), Шлиссельбургскомъ (12197), Ямбургскомъ (6477) и др., и вовсе нѣтъ въ Новоладожскомъ, оттого конечно, что этотъ городъ съ своимъ уѣздомъ по Столбовскому договору остался за Русскими [54]). Но Орѣховскій договоръ не установилъ прочныхъ отношеній между Русскими и Шведами; значеніе его состоитъ единственно въ томъ, что онъ въ первый разъ опредѣлилъ ясно границы русскихъ владѣній въ Финляндіи и далъ Русскимъ возможность стать здѣсь твердою ногою. Въ церковной исторіи онъ имѣетъ то значеніе, что отдѣлилъ для Православной Церкви восточную часть Карелiи, которая удержана Русскими. Впрочемъ это не обезпечило ея спокойствія со стороны ревнителей папской власти.

Худымъ предзнаменованіемъ для прочности мира было то обстоятельство, что въ указаніи границъ между Новгородскою областью и Шведскими владѣніями не было строгой опредѣленности: кто виновникъ этого недосмотра, трудно опредѣлить. Но Новгородцы свято соблюдали договоръ. Послѣ явнаго нарушенія его съ шведской стороны выборгскимъ префектомъ Стеномъ, Новгородцы снова подтвердили его [55]) и для устраненія недоразумѣній на будущее время отправляли особенное посольство къ юному королю Магнусу [56]). Не такъ вѣрны были договору Шведы, какъ увидимъ въ послѣдствіи.

---

[54]) «Водь и Водьская пятина», статья П. И. Кеппена въ *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1851, № 5 и 6.

[55]) Новг. I, въ *П. С. Л.*, т 3, стр. 70—79.

[56]) Новг. I, тамъ же.

Между тѣмъ неосторожностію со стороны Новгородцевъ было то, что они не занялись своею областію въ Кареліи. Вмѣсто того, чтобъ позаботиться объ упрочении тамъ гражданскаго и церковнаго порядка, они уступили ее, въ 1333 году, съ городами Кексгольмомъ и Орѣшкомъ сыну Гедиминову, Наримунту [57]). Князь этотъ самъ не жилъ въ Кареліи, и сперва оставилъ было въ Орѣшкѣ своего сына Александра, но потомъ и его вызвалъ и посадилъ своихъ намѣстниковъ. Эти управители, чуждые православнымъ Кареламъ по крови и вѣрѣ, не столько, кажется, заботились о благѣ ихъ, сколько оскорбляли своею жестокостью. Вотъ какіе были плоды такого управленія:

Хотя большая часть между Карелами были греческаго закона и преданные Русскимъ, но были и латиняне, преданные Швеціи. Такимъ образомъ въ Кареліи образовались двѣ враждующія партіи и въ 1337 году—если только подобныхъ явленій не было раньше—дѣло дошло до междоусобія. Карелы, преданные Шведамъ, напали на своихъ братьевъ греческаго исповѣданія, били ихъ, умертвили многихъ новгородскихъ и ладожскихъ гостей, жившихъ въ Кексгольмѣ, ограбили православную церковь и, чтобы избѣжать мщенія, удалились къ Шведамъ, гдѣ нашли радушный пріемъ. Намѣстники Наримунтовы не обратили на это вниманія [58]).

Въ слѣдующемъ году цѣлыя шайки этихъ мятежниковъ, усиленныя шведскими Карелами, ворвались въ Новгородскую область и раздѣлились на части: одна пошла на Ладогу и сожгла городское предмѣстіе, другая обступила

---

[57]) Новг I, стр 77.

[58]) Новг I, стр. 88 Ср *Vers. u Geschichte*, S 144.

Копорье. Но отъ Ладоги прогналъ ихъ ладожскій посадникъ, а отъ Копорья копорскій. Ладожане вмѣстѣ съ Новгородцами преслѣдовали бѣгущихъ до самаго Выборга [59]). По этому обстоятельству Новгородцы отправили другое посольство къ Шведскому королю—требовать выдачи перебѣжчиковъ. Послы встрѣтили короля въ норвежскомъ городѣ Людовли, заключили съ нимъ договоръ на прежнихъ условіяхъ, но относительно Карелъ получили такой отвѣтъ «если перебѣгутъ наши къ вамъ, сѣките ихъ или вѣшайте, и мы съ вашими будемъ поступать также, чтобы они не вводили насъ въ вражду; но этихъ не выдадимъ, потому что они нашей вѣры, да и безъ того ихъ не много осталось: почти всѣ померли по Божію попущенію» [60]).

Какъ ни громко правительство Шведское изъявляло свое неудовольствіе на поступокъ Выборгцевъ, но скоро само же нарушило условія мира.

Едва прошло 20 лѣтъ послѣ Орѣховскаго договора, какъ Шведскій король Магнусъ открылъ походъ на Россію. Римъ считалъ еще Ингровъ и Карелъ язычниками, хотя большая ихъ часть, по сознанію даже шведскихъ историковъ, держала греческій законъ [61]); посему Магнусъ рѣшился просвѣтить ихъ христіанствомъ: положилъ въ государственномъ совѣтѣ опредѣленіе обратить Русскихъ въ латинскую вѣру, снарядилъ флотъ и поплылъ къ Невѣ. Желая дать дѣлу благовидный оборотъ, онъ отправилъ въ Новгородъ посольство, состоявшее изъ лицъ духовнаго сана, и просилъ Новгородцевъ назначить мѣсто для разсужденія по дѣламъ вѣры и прислать туда своихъ ученыхъ, а онъ обѣщалъ

[59]) Новг. I, стр 78.
[60]) Новг I, стр. 79.
[61]) Далина, *Госуд. Ист Швеціи*, ч II, стр 58, изд 1805 г въ С п б.

прислать съ своей стороны, и лучшая вѣра, которую откроютъ преніями, должна быть принята обѣими сторонами. Новгородскій архіепископъ Василій отвѣчалъ посламъ: «Если Шведскій король хочетъ узнать, какая вѣра лучше, то пусть пошлетъ къ патріарху въ Царьградъ, откуда мы приняли вѣру, но сами спорить съ вами о вѣрѣ не хотимъ. Если-же есть какая-нибудь обида между вами, о томъ шлемъ пословъ на съѣздъ.» Новгородскіе послы отправились къ Березовскимъ островамъ, гдѣ стоялъ Магнусъ въ ожиданіи отвѣта, и просили объясненія. Шведскій король отвѣчалъ уже безъ околичностей: «никакой обиды у меня нѣтъ съ вами, а подите въ мою вѣру; а не пойдете, иду на васъ ратью.» Послы удалились, а Магнусъ вошелъ въ Неву и подступилъ со всею своею ратью къ Орѣшку. Городъ былъ взятъ, и для мирныхъ проповѣдниковъ латинства настало торжество: король началъ крестить Ижорянъ въ свою вѣру, а на тѣхъ, которые не хотѣли креститься, пустилъ рать. Полководцы его дѣйствовали такимъ-же образомъ въ Карелiи вокругъ Кексгольма [62]). Но смутныя домашнія обстоятельства заставили короля возвратиться въ Швецію.

Бѣдствія, опустошенія, произведенныя Магнусомъ, и насилія вѣрѣ надолго остались памятными въ Карелiи и послужили основаніемъ для разныхъ сказаній, которыя частію занесены въ наши лѣтописи, частію сохраняются въ устномъ преданіи карельскихъ селеній и монастырей. Зная характеръ Магнуса и его поступки, вовсе нельзя думать, будто его дѣйствіями въ этомъ случаѣ руководила любовь къ своей церкви и ревность о распространеніи

[62]) Новг. 4 лѣт., стр 58, въ *П. С. Л.* т 4; ср. *Стен кн.*, I, 479.

ея предѣловъ. Онъ имѣлъ въ виду политическую цѣль— распространеніе предѣловъ государства, а религіозною цѣлью только прикрывалъ свои планы, дабы тѣмъ легче склонить подданныхъ къ походу на Карелъ и Русскихъ. Онъ надѣялся на содѣйствіе папы и дѣйствительно выпросилъ отъ него буллу съ приглашеніемъ Шведовъ къ крестовому походу на Русскихъ; но только она не поспѣла ко времени.

По удаленіи короля, Новгородцы осадили Орѣшекъ въ постъ предъ Успеніемъ Божіей Матери и держали въ осадѣ до половины ноября; но наконецъ, на память Обрѣтенія главы Іоанна Крестителя, 24 февраля 1349 года, взяли крѣпость и посадили въ ней своихъ мужей. Въ слѣдующемъ году въ мартѣ ходили на Выборгъ, сожгли городской посадъ и, во время вылазки Шведовъ изъ крѣпости, множество ихъ умертвили, а другихъ въ плѣнъ взяли. Магнусъ увидѣлъ себя въ необходимости заключить перемиріе съ Новгородцами; послѣдовалъ размѣнъ плѣнныхъ, и Новгородцы удержали за собою свои прежнія области въ Карелiи [63]). Папа Климентъ VI, буллой отъ 1351 года, еще разъ приглашалъ Шведовъ чрезъ Упсальскаго архіепископа къ крестовому походу на невѣрныхъ Руссовъ: но походъ этотъ не состоялся [64]).

Послѣдняя половина XIV вѣка прошла также неспокойно. Въ 1383 году пріѣхалъ изъ Литвы въ Новгородъ князь Патрикій Наримунтовичъ и Новгородцы, не убѣдившись прежнимъ примѣромъ, дали ему въ прокормленіе города Орѣшекъ и Кексгольмъ съ нѣкоторыми другими по сю

[63]) Новг., I., стр. 84—85.
[64]) Gerschau, *Versuch u. s. w.* S. 153.

сторону Финскаго залива. Не прошло года, какъ Кареляне и Орѣховцы пришли въ Новгородъ съ жалобою на князя Патрикія. Князь склонилъ на свою сторону Славлянъ и смутилъ Новгородъ. Славляне стали за князя и собрали вѣче на дворѣ Ярослава; Новгородцы остальныхъ концовъ собрали другое вѣче у Св. Софіи; но Богъ сохранилъ Новгородцевъ отъ междоусобія: у князя тѣ пригороды отняли и дали ему Русу и Ладогу [65]). Въ 1392 году Шведы опять сдѣлали нападеніе на Новгородскую область: вошли въ Неву, взяли села по обѣ ея стороны и были только въ пяти верстахъ отъ Орѣшка, когда Новгородскій князь Семенъ Ольгердовичъ встрѣтилъ ихъ и разогналъ [66]).

Видно по всему, что судьба православнаго христіанства въ Карелiи была незавидна среди постоянныхъ войнъ и опустошеній. Но Господь сохранялъ сію малую церковь, воздвигая отъ времени до времени на укрѣпленіе ея людей, не сильныхъ оружіемъ и мірскою властію, но твердыхъ вѣрою и славныхъ благочестивою жизнію. Не мало благочестивыхъ и прославленныхъ мужей начали и проходили свое поприще въ обители преп. Сергія и Германа въ первое время Русской Церкви, какъ и въ послѣдующіе вѣка. Въ XII вѣкѣ жилъ нѣсколько времени въ Валамскомъ монастырѣ преп. *Корнилій*, основатель *Палеостровскаго монастыря* [67]). Въ рукописномъ житіи этого преподобнаго

---

[65]) Новг. I, стр. 93.

[66]) Новг. I, стр. 96.

[67]) Что препод Корнилій жилъ въ XII столѣтіи, а не въ XV, какъ сказано было въ замѣткахъ о жизни его, помѣщенныхъ въ *Христ. Чт.* 1853 г., кн VII, стр 25, на основаніи указаній Словаря Русскихъ Святыхъ, стр. 161, на это указываютъ:

1) Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей отъ 1691 года,

говорится, что онъ отъ юности «оставль свое отечество и странствова ради Бога, въ страну чужду преселился, жестокій путь прешелъ и отока (островъ) отишіе посреди великаго озера Онега узрѣвъ вселися въ онь.» Какую страну разумѣетъ здѣсь жизнеописатель преподобнаго — неизвѣстно; но что Корнилій посѣтилъ валамскій мона-

---

данная на имя стольника и воеводы Олонецкаго Леонтія Аѳанасьевича Стрѣшнева и сохранившаяся (въ спискѣ) въ Палеостровскомъ монастырѣ. Въ ней между прочимъ сказано: «и нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ, Олонецкаго уѣзда, съ Онега озера, Палеостровскаго монастыря строитель старецъ Мисаилъ съ братіею: въ прошлыхъ-де годѣхъ, тому *съ пять сотъ лѣтъ и больши*, Новгородскіе посадники во время бытія своего дали подъ строеніе того ихъ Палеостровскаго монастыря первоначальнику преп. Корнилію на Онегѣ озерѣ Палей, Рѣчной и иные острова, да на пропитаніе братіи и трудникомъ въ Шунскомъ (въ 15 верстахъ отъ монастыря) погостѣ пашенныя земли и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякіе угодья и для вѣчнаго къ тому ихъ монастырю утвержденія на тѣ угодья и данныя (крѣпости) *за своими руками и свинцовыми печатями.*» Очевидно, что Мисаилъ имѣлъ подъ руками и читалъ крѣпости, но представить ихъ царямъ не могъ, потому что раскольники, разоривши въ томъ же году Палеостровскій монастырь, «*всякую въ томъ монастырѣ церковную утварь*, книги и ризы и денежную казну и жалованные грамоты, и новгородскихъ посадниковъ данные и письменные крѣпости все безъ остатку побрали,»—какъ сказано въ той же граматѣ. Боголюбивые цари возвратили монастырю его угодья и повелѣли: «всякимъ угодьямъ, что за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ по нынѣшнее разореніе было, по многимъ прародителей нашихъ и нашимъ государскимъ указамъ и по жалованнымъ грамотамъ и торговымъ книгамъ и по данымъ новгородскимъ посадниковъ всему во всемъ быть по прежнему, за тѣмъ ихъ Палеостровскимъ монастыремъ несумнѣнно.»

2) Въ другой грамотѣ тѣхъ же царей отъ 1686 года, на имя Олонецкаго воеводы Никиты Даниловича Глѣбова, приведена выписка изъ вводной грамоты царя Ѳеодора Іоанновича отъ 1591 года, въ которой перечисляются разныя владѣнія монастыря по данымъ грамотамъ новгородскихъ посадниковъ: Андрея Ивановича (въ началѣ XV столѣтія), Семена Ермолина и Мартемьяна Родіонова.

стырь и жилъ тамъ нѣсколько времени, объ этомъ свидѣтельствуетъ постоянное преданіе монастыря и нѣкоторыя рукописныя житія преподобнаго [68]). Основанная имъ въ честь Богоматери обитель на Онежскомъ озерѣ названа, по имени острова, Палеостровскою. О времени кончины его ничего неизвѣстно. Нетлѣнныя мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ монастырскомъ храмѣ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Въ XIV вѣкѣ жилъ нѣсколько времени на Валамѣ преп. *Арсеній*, основавшій потомъ не въ дальнемъ разстояніи отъ Валама, на другомъ островѣ Ладожскаго озера, особый монастырь, извѣстный подъ именемъ Коневскаго [69]). Преданіе сохранило нѣсколько подробностей объ обстоятельствахъ прибытія его на Коневецъ. Преп. Арсеній,

---

3) Въ началѣ же XV вѣка постригся въ Палеостровскомъ монастырѣ, по преданію, преп. Зосима Соловецкій (уроженецъ села Толвуи, въ пяти верстахъ отъ монастыря). И отъ послѣдней половины XV столѣтія уцѣлѣли договорныя пергаментныя грамоты по разнымъ хозяйственнымъ дѣламъ между игуменами Палеостровскаго монастыря и настоятелями сосѣднихъ монастырей.

4) Игуменъ Палеостровскаго монастыря Корнилій, о которомъ упоминается въ писцовой книгѣ Обонѣжской пятины (1582—1583 г., въ VI приложеніи къ *Изслѣдованію о пятинахъ новгородскихъ* К. Неволина, на стр. 166: «На Вспалевскомъ острову, на Онегѣ озерѣ монастырь общей Рождественскій. А на монастырѣ церковь Рождества Пречистые Богородицы, да церковь Никола чудотворецъ, да церковь теплая Илия пророкъ съ трапезою, древяные. А церкви поставлены и церковное строенье, прежнего игумена Корнилія), уже шестой изъ извѣстныхъ игуменовъ Палеостровскаго монастыря.

[68]) Рук. Библіотеки С.п.б. Дух. Акад. № 285. Ср. *Словарь русск. святыхъ*, стр. 161.

[69]) Коневскій островъ лежитъ въ 5 верстахъ отъ западнаго берега Ладожскаго озера и простирается въ длину на 5, а въ ширину на 3 версты, на разстояніи отъ С Петербурга въ 120, а отъ Кексгольма въ 30 верстахъ. Окружность острова равняется 14 верстамъ.

родомъ Русскій, изъ новгородской области, жилъ нѣсколько времени на Аѳонской горѣ, гдѣ подвизался подъ руководствомъ святогорскаго игумена Іоанна. Но особенное благочестивое усердіе къ Божіей Матери породило въ немъ желаніе создать въ своемъ отечествѣ храмъ во имя Ея. Игуменъ одобрилъ его желаніе и, отпуская въ путь, благословилъ его иконою Божіей Матери и въ то же время далъ ему уставъ общаго житія. Прибывши въ Россію (около 1393 года), въ княженіе Василія Дмитріевича, преп. Арсеній жилъ нѣсколько времени на Валамѣ, потомъ поселился на Коневскомъ островѣ Ладожскаго озера, по совѣту и указанію новгородскаго архіепископа Іоанна II [70]). Мало по малу собралась вокругъ него братія; сначала они построили деревянную, а чрезъ 5 лѣтъ каменную церковь Рождества Пресвятой Богородицы, и основали монастырь [71]). Преданіе же прибавляетъ къ этому разсказу, что пр. Арсеній, окропивши св. водою каменную скалу, къ которой окрестные жители питали суевѣрное уваженіе, освободилъ ихъ отъ страха духовъ и обратилъ къ вѣрѣ Христовой [72]). Преподобный скончался въ 1444 году 12 іюня, и похороненъ въ паперти Рождество-Богородицкой церкви, на томъ мѣстѣ, гдѣ послѣ воздвигнутъ былъ придѣлъ во имя пр. Онуфрія Великаго. Преемникомъ его по управленію монастыря былъ избранный имъ самимъ, еще при жизни, игуменъ *Іоаннъ*; а изъ учениковъ его, по дару прозорливости, извѣстенъ *Іоакимъ*.

XV вѣкъ, особенно послѣдняя его половина, со времени

---

[70]) *Ист. іер.*, т IV, стр. 624. Ср. *Жизнь пр. Арсенія*, въ службѣ ему, С.п. б. 1850 года.

[71]) Новг., III, стр. 213; VI, 102, въ *П. С. Л.*, т. 3 и 4.

[72]) *Ист. іер.*, VI, 628.

шведскаго правителя Кнутсона Бонде, и первая половина XVI вѣка были для Финляндіи временемъ бѣдствій въ политическомъ отношеніи отъ Кольмарскаго союза, а въ религіозномъ отъ фанатизма западнаго духовенства. Кольмарскій союзъ заключенъ былъ (въ 1397 году въ Кольмарѣ) между тремя сѣверными державами: Даніей, Норвегіей и Швеціей. Маргарита, дочь послѣдняго короля Датскаго Вольдемара III, провозглашена была по смерти его (1375 г.) королевою Даніи, а по смерти Олафа, сына Геконова, короля норвежскаго (1387 г.) и—Норвегіи; потомъ успѣла склонить на свою сторону нѣсколько знатныхъ шведскихъ фамилій, недовольныхъ своимъ королемъ Альбертомъ, герцогомъ мекленбургскимъ, занимавшимъ престолъ послѣ Магнуса Смѣка съ 1363 г. Воспользовавшись спорами, возникшими въ высшемъ шведскомъ кругу за наслѣдство одного богатаго вельможи, она вмѣшалась въ дѣла Швеціи и вела ихъ такъ искусно, что приверженная къ ней партія провозгласила ее королевой. Альбертъ защищалъ свои права: но Маргарита, разбивъ его войско, взяла его самого въ плѣнъ. Такимъ образомъ соединились подъ однимъ скипетромъ три державы. Условіями Кольмарскаго союза положены были: вѣчный между ними миръ, общее избраніе короля, особое управленіе для каждаго государства и пр. Но этотъ союзъ, вмѣсто ожидаемой пользы, принесъ горькіе плоды. Короли жили, большею частію, въ Даніи; а въ другихъ государствахъ честолюбіе и междоусобіе вельможъ, притѣсненіе народа, постоянные мятежи, грабительства и кровопролитія продолжались во все время союза. Послѣдній изъ королей Кольмарскаго союза, жестокій и безчеловѣчный Христіанъ II, умертвивши насильственно добродушнаго правителя Швеціи Стена Стура, залилъ Швецію и Финляндію кровью.

Въ это несчастное время бурь и нестроеній политическихъ, дававшихъ полную свободу дѣйствіямъ фанатизма, изглажены послѣдніе слѣды православнаго исповѣданія въ западной части Карелии. Увлеченіе католическихъ правителей, королевскихъ намѣстниковъ въ Финляндіи, было такъ сильно, что они подвергали христіанъ восточнаго исповѣданія истязаніямъ наравнѣ съ язычниками. Въ восточной Карелии христіанство было подавляемо идолопоклонствомъ; потому что между Карелами оставалось еще много язычниковъ, да и самые христіане, по отдаленности ихъ отъ русскихъ пастырей, оставаясь безъ присмотра, или вовсе возвращались къ язычеству, или держали языческіе обычаи къ ущербу христіанской жизни. На всемъ пространствѣ карельской земли «отъ Невы рѣки до Сестріи рѣки, до рубежа свейскихъ нѣмецъ и до коневьихъ водъ рубежа и около пелейскаго озера и до Лексы рѣки и до Лопи до дикія» еще удерживались языческія мольбища Карелъ [73]). Сюда собирались они приносить жертвы и молиться; жены призывали языческихъ жрецовъ (арбуевъ) къ своимъ новорожденнымъ дѣтямъ, чтобы наречь имъ имена, и уже послѣ носили ихъ къ христіанскимъ священникамъ [74]); стригли волосы и носили на головѣ покрывала, подобныя тѣмъ, какими покрываютъ мертвыхъ [75]); умершихъ погребали не

[73]) *Соф. Врем* изд. Строевымъ, ч. II, стр. 376.

[74]) «А молятся по скверным своимъ мольбищамъ, древесамъ и каменью.... и жертвы на тѣ свои скверныя мольбища носятъ. Также у нихъ, у которыхъ есть жены, дѣти родятся и они напередъ къ тѣмъ своимъ родильницамъ призываютъ скверныхъ арбуевъ, и тѣ арбуи младенцамъ ихъ имена нарекаютъ свойски, а игуменовъ и священниковъ они къ тѣмъ своимъ младенцамъ призываютъ послѣ. *Древн. Рос. Вивл*, XIV, 150).

[75]) «Женамъ ихъ власовъ своихъ не постригати и ризъ яко мертвичьихъ на главахъ и на рамѣхъ не носити» (*Соф Вр.* 2, 386).

по христіанскому закону и обычаю, около храмовъ и съ церковными молитвами, но хоронили въ селахъ по курганамъ и по коломищамъ съ языческими обрядами, и на поминки, вмѣсто прав. священниковъ, призывали языческихъ жрецовъ, которые заклинали при этомъ бѣсовъ[76]; не соблюдали церковныхъ постовъ, не брали церковнаго освященія на жизнь супружескую, но жили поязычески. Нѣкоторые даже тайно закалали своихъ дѣтей и сожигали св. иконы[77]), конечно, по наученію жрецовъ, которые всегда говорили, что св. иконы и кресты препятствуютъ силѣ ихъ заклинаній[78]). А священники и игумены монастырскіе, находясь безъ ближайшаго надзора высшей церковной власти, не всегда были внимательны къ духовному состоянію тамошнихъ христіанъ, не предпринимали мѣръ къ искорененію язычества между ними или отвращенію его вліянія на общественную и семейную жизнь Карелъ. Узнавши обо всемъ этомъ, новгородскій архіепископъ Макарій снесся съ в. к. Іоанномъ IV Васильевичемъ и съ его со-

---

[76]) «И мертвыхъ своихъ они кладутъ въ селѣхъ по курганамъ и по коломищамъ съ тѣми же арбуи, а къ церквамъ на погосты тѣхъ своихъ умершихъ они не возятъ сохранити.... А на канупы свои они призываютъ тѣхъ же скверныхъ арбуевъ, а тѣ арбуи и надъ канупы ихъ арбуютъ тѣхъ же скверныхъ бѣсовъ.» (*Висл.*, XIV, 150).

[77]) *Соф. Врем.*, 2, 377.

[78]) Припомнимъ для сравненія случай, когда одинъ Новгородецъ пришелъ въ Чудь къ кудеснику. Волхвъ началъ свои заклинанія, но не было успѣха. Волхвъ понялъ, отъ чего происходитъ этотъ неуспѣхъ и, обратившись къ Новгородцу, сказалъ ему: «*боги* не смѣютъ приti: нѣчто имаши на себѣ, егоже боятся». Новгородецъ вспомнилъ, что на немъ крестъ, онъ снялъ его и вынесъ вонъ, послѣ этого заклинаніе было успѣшно. Любопытство побудило Новгородца спросить: отчего бѣсы боятся креста? Оттого, отвѣчалъ кудесникъ, что это есть знаменіе Бога небеснаго, и наши боги боятся его. (*Лаврентьев. Лѣт.* подъ 1071 г. въ *П. С Л.*, т. I).

гласія, въ 1534 году, послалъ въ чудскіе предѣлы своей епархіи инока Илію съ двумя дѣтьми боярскими и съ грамотою къ всему духовенству чудскихъ приходовъ. Въ грамотѣ новгородскій святитель обличалъ духовенство за то, что оно своею невнимательностію позволяетъ язычеству плодиться и не предпринимаетъ мѣръ къ искорененію его. «А вы,» писалъ арх. Макарій, «отъ таковыхъ злочиній не унимаете ихъ и не наказываете ученіемъ по церковному преданію на истинную Христову вѣру православную: ино то вы игумены и священники не гораздо чините, что о своихъ духовныхъ дѣтей душахъ попеченія не имѣете и о ученіи ихъ небрежете» [79]). Между тѣмъ Илія, по приходѣ въ каждое мѣсто, долженъ былъ разорять тѣ скверныя мольбища и огнемъ жечь, а жителей собирать, совершать вмѣстѣ съ ними молитву и уклонившихся отъ чистоты христіанской вѣры и жизни наставлять и вразумлять [80]). Благоразумная и благочестивая ревность этого проповѣдника сдѣлала то, что самые язычники, которые не охотно встрѣтили его, потомъ помогали ему въ разрушеніи своихъ мольбищъ; преимущественно дѣти собирались къ нему и помогали разрушать капища и сокрушать идоловъ [81]). Въ слѣдующемъ 1535 г. архіеп. Макарій въ другой разъ посылалъ его въ тѣ же мѣста «паче утвердити православныя вѣры» [82]), и его проповѣдь не осталась безплодною для Церкви Христовой. Число душъ христіанскихъ умножалось; язычниковъ оставалось меньше и меньше. Но до слуха ревностнаго архипастыря

[79]) *Виблѣоѳ.*, т. XIV, стр. 150.
[80]) *Тамъ же.*, стр. 151.
[81]) *Соф. Времен.* 2, 378.
[82]) *Тамъ же*, 2, 385.

дошло, что карельское духовенство дѣлаетъ опущенія по церковной службѣ; посему онъ нарочитою грамотою обличилъ тамошнихъ игуменовъ и священниковъ за эти безпорядки: «Здѣсь мя слухъ доходитъ,» писалъ онъ, «что-де вы игумены и священники и діаконы около города и посада карельскаго со кресты молебновъ пѣти никогда не ходите, яко въ иныхъ православныхъ градѣхъ уставъ и чинъ бываетъ.... и будетъ то такъ, и вы чините не гораздо» [83]); и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ подробныя наставленія, въ какіе дни совершать крестные ходы, предписывая въ это время соблюдать всякое приличіе въ городѣ и, до наступленія праздниковъ, напередъ извѣщать объ нихъ чрезъ биричей на городскихъ улицахъ и площадяхъ [84]). Преемникъ доблестнаго Макарія, Ѳеодосій, дѣйствовалъ съ такою же ревностію къ обращенію заблуждающейся Чуди. Въ 1548 г. онъ посылалъ въ чудскіе погосты софійскаго священника Никифора съ двумя боярскими дѣтьми и грамотою къ духовенству, повелѣвая священникамъ, подъ угрозою запрещенія, истреблять остатки язычества, искоренять злые обычаи и научать своихъ пасомыхъ вѣрѣ чистой и правой [85]).

Число христіанъ въ русской Кареліи въ концѣ XV и началѣ XVI вѣка было довольно значительно, судя по тому, что въ самой *Карелѣ* или Кексгольмѣ была не одна православная церковь: по переписнымъ окладнымъ

---

[83]) *Виллов.*, XIV, 156.

[84]) «*И въ торгу бы велѣли кликати за день и за два, чтобъ къ тому дни готовылись и въ торгу не торговали и съ вами бы за кресты ходили вси безъ выбора и того они по своимъ домомъ не дѣлали.*» *Вилл.*, тамъ же.

[85]) *Виллов* XIV, 171

книгамъ Новгородской области 1500 года значатся: а) *соборная церковь св. Воскресенія* и при ней полный причтъ духовенства, т. е. священникъ, діаконъ и причетники; *б) Спасская приходская* церковь и *в) три монастырскихъ: Никольская, Георгіевская* и *Іоанно-Предтеченская*. Всѣ онѣ находились на посадѣ города [86]). Грамотами новгородскихъ архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія предписывалось игуменамъ и священникамъ карельскихъ монастырей и церквей, вмѣстѣ съ своими причтами, собираться въ праздничные дни на молебны и для крестныхъ ходовъ въ соборную *Воскресенскую* церковь; при чемъ и гражданскимъ властямъ и чинамъ, боярскимъ дѣтямъ и приказнымъ людямъ, вмѣнялось въ обязанность участвовать въ богослуженіи [87]). Имѣя значеніе соборной церкви по отношенію къ городскимъ, приходскимъ и монастырскимъ церквамъ, Воскресенская церковь сама была погостенскою церковью въ городенскомъ погостѣ, который по имени ея назывался воскресенскимъ [88]). Причтъ содержался доходами приходскими и сборами съ деревень, принадлежавшихъ церкви; онъ бралъ треть изъ хлѣба съ двухъ церковныхъ деревень въ своемъ погостѣ и съ двухъ же въ ров-

---

[86]) *Временн.*, изд Москов. Общ Истор. и Древн., кн. XII. Оклад. кн. Новгор. области.

[87]) *Древн Рос. Вивліоѳ.* т. XVI, 158

[88]) При этомъ нужно замѣтить, что старое дѣленіе присудовъ или уѣздовъ на погосты не одно и тоже съ вышѣшнимъ дѣленіемъ уѣздовъ на приходы. Послѣдніе составляютъ, такъ сказать, церковные участки, между тѣмъ какъ первые были чисто гражданскими и составляли каждый одно цѣлое только по отношенію къ гражд. управленію и сбору податей и повинностей, между тѣмъ погостенская церковь могла имѣть своимъ приходомъ нѣсколько деревень изъ своего погоста, а остальныя отходили къ другимъ церквамъ и монастырямъ

дужскомъ [89]). Съ именемъ и исторіей *Спасской* церкви соединяется одно древнее преданіе: «Въ Карелѣ жилъ нѣкогда знаменитый Валитъ или Варентъ въ званіи посадника, поставленнаго отъ Новгорода. Этотъ витязь, необыкновенно сильный, помогалъ Лапи воевать противъ Норвежцевъ. На мѣстѣ побѣды, въ память вѣкамъ, онъ положилъ своими руками огромный камень въ вышину болѣе сажени, и сдѣлалъ вокругъ него твердую ограду въ 12 стѣнъ; камень этотъ въ Варенгѣ называется Валитовымъ. Но въ тоже время онъ заставилъ Лапповъ платить дань Новгороду. Славный витязь, христіанскимъ именемъ Василій, умеръ въ Кекгольмѣ и похороненъ въ Спасской церкви.» Основаніе этого преданія заключается въ томъ, что въ древнія времена Финны, особенно карельскаго племени, дѣлали набѣги на Лапландію, не въ видахъ поселиться здѣсь, а только чтобы взять добычу. Какое нибудь подобное происшествіе и было основаніемъ преданія о Варентѣ [90]). Между прочимъ, этою повѣстію Русскіе, во время Бориса Годунова, доказывали Датскому королю Христіану свое право собственности на Лапландію [91]). Спасская церковь также имѣла свои деревни [92]).

О монастырскихъ церквахъ: *Никольской, Георгіевской* и *Іоанно-Предтеченской* съ устья Узервы неизвѣстно никакихъ подробностей, кромѣ того, что каждая изъ нихъ владѣла деревнями въ карельскихъ погостахъ. Первои

---

[89]) *Времен*, кн XII.

[90]) M. Alexander Castren's *Reiseerinnerungen aus den Jahren 1838—1844.* St Pth. 1853. S. 149.

[91]) *Ист. Гос. Рос.*, т. XI, стр. 26, пр. 56.

[92]) См. обо всѣхъ въ *Оклад. кн.* 1500 г. *Врем Моск. Общ Ист.*, кн. XII

принадлежали одиннадцать деревень въ Сакульскомъ, четыре въ Городенскомъ, пять въ Ровдужскомъ и двѣ въ Кирьяжскомъ погостахъ. Деревни Юрьевской и Іоанно-Предтеченской церквей были въ погостахъ Городенскомъ, Ровдужскомъ, Кирьяжскомъ и Иломанскомъ [93]). А что онѣ названы монастырскими въ собственномъ смыслѣ, а не по просторѣчію, какъ иногда и погостенскія церкви называются монастырскими, это подтверждается грамотами (1534–1543 года) архіепископовъ Макарія и Ѳеодосія, въ которыхъ наряду съ бѣлымъ духовенствомъ обличаются и настоятели монастырей въ самомъ городѣ Карелѣ за допущеніе нѣкоторыхъ церковныхъ безпорядковъ, при чемъ вмѣняется имъ въ обязанность приходить въ торжественные дни на молебны въ соборную церковь [94]).

Въ Карельскомъ округѣ было 7 православныхъ погостовъ: 1) *Городенскій* — Воскресенскій: церковь этого погоста находилась въ самомъ городѣ Кексгольмѣ, а погостъ былъ расположенъ вокругъ города; 2) *Сакульскій* (надъ Сванскимъ озеромъ) съ церковью Архангела Михаила [95]); 3) *Ровдужскій* при церкви Св. Василія Великаго [96]); 4) *Кирьяжскій*, при церкви Рождества Пр. Богородицы [97]); 5) *Сердобольскій*, при церкви святит. Нико-

---

[93]) *Тамъ же.*

[94]) *Древ. Рос. Вивліов* т. XIV, стр. 156

[95]) Къ югу отъ Кексгольма, въ разстояніи 270-ти верстъ отъ Новгорода, названіе получилъ отъ озера Суванде или Сакула, какъ оно названо на нѣкоторыхъ картахъ XVIII вѣка (К Неволина, *О новгор. пятинахъ*, стр. 134, въ 8 книж. *Запис. Геогр. Общ.*).

[96]) Къ югу отъ озера Суванде, при одной изъ рѣчекъ, впадающихъ въ это озеро, въ разстояніи 250 верстъ отъ Новгорода.

[97]) На западъ отъ Кексгольма, въ разстояніи 330 верстъ отъ Новгорода; названъ такъ по имени селенія въ погостѣ Кирвусъ.

лая [98]); 6) *Иломанскій*, при церкви Или пророка [99]); и наконецъ 7) *Саломанскій*, при церкви Воскресенія Христова [100]).

Архіепископы новгородскіе отъ времени до времени обозрѣвали и карельскіе приходы своей епархіи; въ Кексгольмѣ, въ самой крѣпости, былъ домъ на случай пріѣзда владыки: но поѣзды архіепископскіе въ эту страну не могли быть часты, какъ по отдаленности самыхъ приходовъ отъ Новгорода, такъ и по неудобству переѣздовъ по Финляндіи. Во всей русской Карелiи были только два города: Кексгольмъ и Выборгъ; а небольшія селенія не всегда могли-бы доставить ночлегъ и содержаніе для архіерея и его свиты. Въ продолженіе цѣлаго XV вѣка только однажды упоминается о поѣздѣ новгородскаго архіепископа въ Карелію [101]). Впрочемъ, онъ имѣлъ тамъ свои земли, которыя, послѣ покоренія Новгорода московскими князьями, частію поступили въ собственность великаго князя, частію отданы на содержаніе карельскому намѣстнику [102]).

Въ то время, какъ новгородскіе пастыри съ благоразумною осторожностію и снисходительностію заботились объ обращеніи Карелъ въ православную вѣру и искоре-

---

[98]) Въ разстояніи 400 в. отъ Новгорода. Селеніе, отъ имени котораго онъ получилъ названіе, есть нынѣшній городъ Выборгской губ. *Сердоболь*, находящійся у сѣверной оконечности Ладожскаго озера.

[99]) Въ разстояніи 550 в. отъ Новгорода, на одномъ изъ небольшихъ озеръ на сѣверъ отъ Сердоболя, въ нынѣшней куопіоской губерніи.

[100]) Главное селеніе погоста Салмисъ, въ разстояніи 500 в. отъ Новгорода, на одной изъ губъ сѣверовосточной оконечности Ладожскаго озера, при впаденіи въ него р. Тулема-Іокки (Неволина, *О новг. лѣтоп.*, стр. 125). См. *Врем.* кн. XII.

[101]) См. *Врем.* кн. XII —*Степ. Кн.* подъ 6927 (1419) г.

[102]) *Времен*, кн XII

ненiи язычества между ними, въ шведской Финляндiи трудились западные проповѣдники и епископы, распространяя римско-католическую вѣру и заботясь объ устроенiи училищъ въ Финляндiи. По ихъ старанiю около 1354 г. при абоской римско-католической церкви учреждена первая финляндская библiотека, а въ 1355 г при той же церкви основано малое училище. Въ началѣ XV вѣка учреждена низшая школа въ Выборгѣ и при соборной выборгской церкви положено основанiе библiотеки. Но кромѣ низшихъ школъ, не было въ Финляндiи никакихъ другихъ до половины XVII вѣка, до основанiя абоской гимназiи (1630 г.), переименованной скоро (1640) въ университетъ.

ОТКРЫТIЕ КАРЕЛЬСКОЙ ЕПАРХIИ, ВЪ КАЧЕСТВѢ НОВГОРОДСКАГО ВИКАРIАТСТВА.

Въ концѣ XVI вѣка въ предѣлахъ русской Карелiи учреждена епископiя, въ качествѣ викарiатства новгородскаго архiепископа. Къ учрежденiю ея подали поводъ гражданскiя обстоятельства того времени. Русскiе не отказывались отъ своихъ правъ на Финляндiю и отъ времени до времени напоминали о нихъ Шведамъ, то грамотами, то оружiемъ. Къ тому же и сами Шведы вызывали Русскихъ на брань частыми вторженiями въ новгородскiя владѣнiя и опустошенiями, какiя они производили по всей новгородской области. Въ спорахъ и войнахъ прошло много времени, бѣдственнаго для Финляндiи, которая была всегдашнимъ предметомъ и позорищемъ войны. Правители ея, уполномоченные кольмарскимъ союзомъ, застроивали шведскую границу крѣ-

постями [103]): но крѣпости не удерживали Русскихъ отъ набѣговъ и опустошеній. Въ свою очередь и Шведы не щадили ни русской крови, ни русской святыни. Наконецъ взошелъ на шведскій престолъ Густавъ Ваза. Государство, изнуренное междоусобіями и внѣшними войнами, нуждалось въ спокойствіи и благоразуміе требовало прекратить непріязненныя отношенія къ Россіи; посему Ваза заключилъ миръ съ Іоанномъ IV Васильевичемъ въ 1557 году, но при сыновьяхъ Густава, Эрикѣ и Іоаннѣ, опять полилась кровь съ той и другой стороны. Только по смерти Іоанна и послѣ бѣгства изъ Стокгольма сына его Сигизмунда, нареченнаго короля Швеціи и Польши, шведскій сенатъ заключилъ съ русскимъ царемъ договоръ, по которому Россіи возвращенъ Кексгольмъ, завоеванный Шведами въ 1580 г., и уступлена вся Карельская земля. Договоръ состоялся 19-го мая 1595 года [104]). Принявъ отъ Шведовъ Кексгольмъ, Ѳеодоръ Іоанновичъ послалъ туда своихъ воеводъ, чтобы учредить гражданскіе порядки, и епископа, чтобы очистить православіе отъ слѣдовъ иновѣрія и устроить тамошнихъ христіанъ, тяжко страдавшихъ во время шведскаго владычества. Такъ образовалась *карельская епископія*, въ качествѣ новгородскаго викаріатства. Епископъ ея 1) ***Сильвестръ*** именовался ка-

---

[103]) Въ 1346 году основана крѣпость Борго, въ 1475—Нейшлотъ (Олофеборгъ), въ 1550—Гельсингфорсъ, къ сѣверовостоку отъ нынѣшняго, который построенъ между 1630—1642 г.

[104]) «Свейскій король, узнавъ свои вины и разныя неправды и неисправленья предъ нашимъ Царскимъ Величествомъ, добилъ челомъ—нашу искони вѣчную вотчину городъ Корелу со всею корельскою землею нашему Царскому Величеству отдалъ совсѣмъ» (*Повѣствов. о Россіи*, Арцыбаш., III, 3 пр., 192).

рельскимъ и орѣшскимъ [105]) и управлялъ карельскою епархіею съ 1595 по 1614 годъ; но въ концѣ этого года, 28 октября, переведенъ въ Псковъ на недавно предъ тѣмъ открытую епархію псковскую и изборскую [106]). Зависимость карельскаго викарія отъ новгородскаго архіепископа выражалась полнымъ подчиненіемъ ему въ дѣлахъ церковнаго управленія, такъ что даже ставленныя грамоты священникамъ и діаконамъ карельской епархіи скрѣплялъ самъ новгородскій архіепископъ [107]). Послѣ Сильвестра карельскою епархіею управлялъ епископъ 2) *Павелъ* [108]). Но такъ какъ по договору 1617 года вся Карелія уступлена была Швеціи, то назначеніе въ Финляндію особыхъ святителей прекратилось и епископская каѳедра закрыта.

Какова была судьба христіанъ этой епархіи во время смутъ междуцарствія въ Россіи? Шведы, призванные какъ союзники, но сдѣлавшіеся врагами Русскихъ, немилосердо опустошали Карелію, бывшую поприщемъ ихъ

---

[105]) Востокова *Опис. Рум. Муз.*, стр. 786; ср *Акт. Юрид.* n° 385, ст. 2. Въ Исторіи іерархіи онъ названъ корельскимъ и *ладожскимъ* (стр. 63), въ другихъ памятникахъ корельскимъ и *копорскимъ* (*Акт. Ист.*, 2., n° 355).

[106]) «Въ 7121—1613 году на Вознесеньевъ день поставиша на царство Государя Михаила Ѳеодоровича. На вторый годъ пріѣхалъ во Псковъ еп. Селивестръ корельскій окт. 28» (Пск. л. подъ 1613 г. въ *Пол. Собр. Лѣт.*, IV, 330). Въ *Исторіи іерархіи* временемъ отправленія Сильвестра въ Псковъ полагается 1610 г. (1. 125), но съ этимъ несогласно приведенное свидѣтельство лѣтописи. Да и по оффиціальнымъ документамъ, въ концѣ 1610 г. псковскою епархіею управлялъ архіеп. *Іосифъ* (*Акт. Ист.*, 2, n° 306, стр. 360), котораго имя пропущено у Амвросія въ каталогѣ псковскихъ іерарховъ; а Сильвестръ съ званіемъ карельскаго епископа подписался подъ актомъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича. (*Древн. Росс. Вивліоѳ.*, т. III, стр. 219).

[107]) *Акт. Юрид.* n° 385, ст. 2.

[108]) *Ист. іер.*, т. I, стр. 85.

дѣйствій: сожигали города, разрушали Божіи храмы, расхищали святыню, а христіанъ убивали и въ плѣнъ уводили. Болѣе всѣхъ потерпѣлъ Кексгольмъ: жители его, преданные русской вѣрѣ и русскому царю, не хотѣли перейти подъ власть иновѣрнаго царя, когда Скопинъ-Шуйскій въ 1609 году уступилъ этотъ городъ Шведамъ [109]); а въ 1611 году, находясь въ тягостныхъ обстоятельствахъ, когда городъ окружили враги, они рѣшились лучше умереть за Россію, нежели измѣнить ей: и изъ трехъ тысячь Русскихъ, защищавшихъ крѣпость, только сто человѣкъ остались въ живыхъ,—всѣ остальные пали [110])

ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО И СРЕДСТВА СОДЕРЖАНІЯ ФИНЛЯНДСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

О судьбѣ *карельскихъ монастырей* въ этотъ періодъ сохранилось мало свѣдѣній; впрочемъ можно составить по нимъ нѣкоторое понятіе о внутренней жизни и внѣшнемъ состояніи этихъ монастырей въ XV и XVI вѣкахъ.

Въ первой половинѣ XV вѣка въ Валамскомъ монастырѣ провели нѣсколько лѣтъ пр. *Савватій соловецкій* и пр. *Евфросинъ тепринскій*.

Пр. *Савватій*, по началу подвиговъ инокъ и старецъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря, услышавши, что валамскіе иноки «зѣло подвижное имутъ житіе, днемъ и нощію въ богослуженіи труждающеся, пищу же имутъ

---

[109]) *Акт. истор.*, 2, № 258.

[110]) «И взя (Делагарди) градъ Карелу и засяде, всею областію корельскою оболадѣ и многія тамъ бѣды учини». Новгор. 3 лѣт., стр. 265, въ *П. С. Л.*, т. 3.

отъ труда рукъ своихъ, » умолилъ игумена и братію, чтобы они отпустили его въ Валамскій монастырь. Любезно принятый валамскою братіею, онъ подражалъ многотрудному подвигу ихъ и скоро, усугубивъ свои труды, превзошелъ всѣхъ своимъ самоотверженіемъ [111]). Но не нашедши и здѣсь того, чего такъ усердно желалъ и искалъ, т. е. подвижничества уединеннаго и сокровеннаго, онъ оставилъ Валамскую обитель и въ 1429 г. удалился на пустой островъ Бѣлаго моря—Соловецкій.

Объ *Евфросинѣ тепринскомъ* сохранилъ свидѣтельство пр. Іосифъ волоколамскій. «Преподобный Евфросинъ былъ родомъ князь тепринскій. Онъ прожилъ шестьдесятъ лѣтъ въ затворѣ Саввинной пустыни [112]). Много иноковъ и мірянъ, князей и бояръ приходили къ нему и нарушали его безмолвіе. Наскучивъ этимъ, преподобный удалился въ великій Новгородъ, а оттуда на одинъ изъ острововъ Ладожскаго озера,—полагаемъ, что Валамскій, — и прожилъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Слава добродѣтелей его привлекала къ нему цѣлыя семейства изъ окрестныхъ селеній; посему преподобный нашелся вынужденнымъ оставить островъ и возвратиться въ Саввину пустынь. Господь прославилъ его даромъ чудесъ, а люди, еще при жизни его, ублажали его, какъ великаго праведника [113]). Слава Валамскаго монастыря, привлекавшая къ нему подвижниковъ изъ такихъ далекихъ странъ, достаточно свидѣтельствуетъ о доброй жизни тамошнихъ иноковъ.

---

[111]) *Четьи-минеи*, подъ 17 чис. апрѣля.

[112]) Саввина пустынь находилась близъ Твери; нынѣ на мѣстѣ ея село Саввино.

[113]) Преподоб. Іосифа волоколамскаго, О *святыхъ отцѣхъ въ монастырѣхъ русскихъ;* въ *Чтен. Моск. Общ. ист.*, 1847 г., n°7.

Въ послѣдней половинѣ того же (XV) вѣка въ Валамскомъ монастырѣ началъ подвижническую жизнь пр. *Александръ свирскій*. Юный Александръ встрѣтилъ однажды иноковъ Валамскаго монастыря близь своей родины на рѣкѣ Ояти и умолялъ ихъ взять его съ собою, потому что ему хотѣлось сдѣлаться инокомъ въ монастырѣ, который прославился своими подвижниками. Одинъ изъ старцевъ валамскихъ отвѣчалъ, что они не имѣютъ устава брать дѣтей отъ родителей. Но любовь къ отшельнической жизни препобѣдила въ Александрѣ всякую другую любовь и онъ удалился изъ дома родительскаго. Валамскій игуменъ Іоакимъ постригъ его въ иноки и былъ руководителемъ его въ монашеской жизни. Всѣ службы монастырскія преподобный проходилъ съ терпѣніемъ и послушаніемъ: жилъ въ пекарнѣ, на своихъ плечахъ носилъ воду и дрова изъ лѣсу; изнуряя тѣло непрестаннымъ трудомъ, упражнялъ душу непрестанною молитвою; нерѣдко, простоявъ ночь на молитвѣ, внѣ келліи, съ тѣломъ изнуреннымъ и изъязвленнымъ, онъ являлся прежде всѣхъ на утреннее богослуженіе и, стоя на своемъ мѣстѣ, не преступалъ ногами, не уклонялся на бесѣды, но весь умъ свой возводилъ на высоту богомыслія, внимая церковному чтенію и пѣнію. Желая скрыть славу своихъ подвиговъ отъ людскихъ взоровъ, онъ, по примѣру другихъ братій Валамскаго монастыря, хотѣлъ удалиться въ пустыню и подвизаться предъ очами одного Всевѣдущаго. Но игуменъ, которому онъ открылъ свое желаніе, не благословилъ его на уединенную жизнь: «Ни, не глаголи сего, юну ти сущу, отвѣчалъ ему опытный подвижникъ, нѣсть ти время верховныя степени — уединеннаго молчанія касатися, не утвердивши ноги на корени первыя степени

общаго житія послушаніемъ.» Подчинившись волѣ своего руководителя въ духовной жизни, преподобный прилагалъ труды къ трудамъ, съ юнымъ тѣломъ становился выше скорбей тѣлесныхъ и показывалъ такую силу вѣры и благочестія, которая ставитъ человѣка выше вреднаго дѣйствія стихій природы Но Божественный голосъ скоро возвалъ его въ другое мѣсто, чтобы сдѣлать его, уже опытнаго въ духовной жизни, руководителемъ для другихъ. Пр. Александръ жилъ въ Валамскомъ монастырѣ съ 1475 по 1485 годъ, отъ 26 до 36 года своего возраста [114]).

Въ XVI вѣкѣ имѣли пребываніе въ Валамскомъ монастырѣ нѣсколько времени: преподобные *Адріанъ андрусовскій*, *Аѳанасій сяндемскій* и *Евфросинъ синозерскій*.

Пр. *Адріанъ*, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ жизни въ Валамскомъ монастырѣ, удалился на восточный берегъ Ладожскаго озера и основалъ обитель Андрусовскую. Здѣсь покоятся и мощи его подъ спудомъ въ церкви Введенія во храмъ Пресв. Богородицы [115]).

Пр. *Аѳанасій* былъ любимымъ ученикомъ преподобнаго Александра. Въ продолжительныхъ и задушевныхъ бесѣдахъ Александръ неоднократно разсказывалъ юному иноку о высокихъ подвигахъ старцевъ Валамскаго монастыря; въ слѣдствіе чего Аѳанасій сгаралъ желаніемъ потрудиться въ послушаніи на Валамѣ, но успѣлъ въ этомъ уже по кончинѣ своего преподобнаго наставника и пробылъ на Валамѣ не долго: тамошніе старцы благословили его на жизнь отшельническую. Аѳанасій переплылъ Ладожское озеро, вышелъ на олонецкій берегъ

---

[114]) *Житіе пр. Александра* въ рукописи.

[115]) Рукопись библіотеки С.п б. Д. Акад., № 285.

и поставилъ себѣ хижину между двумя островами Рощинскимъ и Сяндемскимъ, верстахъ въ 20-ти на сѣверъ отъ Олонца. Такъ положено основаніе Сяндемской пустыни [116]), процвѣтавшей въ послѣдствіи отшельническою жизнію. Какъ соученики одного наставника въ духовной жизни преподобнаго Александра, Адріанъ и Аѳанасій можетъ-быть въ одно время имѣли пребываніе въ Валамскомъ монастырѣ; по крайней мѣрѣ въ послѣдующее время они были весьма близки между собою и имѣли частыя свиданія (разстояніе между пустынями ихъ не болѣе 20 верстъ) для душеполезнаго собесѣдованія. Памятникомъ этого духовнаго общенія остались кресты, водруженные, по преданію, угодниками Божіими чрезъ все пространство, отдѣлявшее ихъ другъ отъ друга.

Пр *Евфросинъ* родился въ XVI вѣкѣ близь Ладожскаго озера. Съ юныхъ лѣтъ посвятивши себя на служеніе Богу, онъ вступилъ въ Валамскій монастырь, но оставивъ его, былъ нѣсколько времени причетникомъ въ селѣ Долоцкомъ, потомъ въ Тихвинскомъ монастырѣ принялъ монашество, а въ 1600 году удалился на берегъ Синичьяго озера (въ 30 верстахъ отъ Устюжны) и положилъ основаніе Синозерской пустыни, нынѣ упраздненной. Преподобный кончилъ жизнь схимникомъ, принявъ страдальческую смерть 20 марта 1612 года [117]).

По внѣшнему устройству и средствамъ содержанія, карельскіе монастыри не были изъ числа самыхъ бѣдныхъ.

---

[116]) Въ 1764 г. она была упразднена и церковь ея обращена въ приходскую.

[117]) *Словарь Святыхъ прославленныхъ россійскою Церковью*, стр. 105—106.

Въ началѣ XVI столѣтія Коневскому монастырю принадлежали 16 деревень въ Куйвойшскомъ, 11 въ Келтушскомъ и двѣ въ Карбосельскомъ погостѣ Ладожскаго присуда [118]); въ Карельскомъ присудѣ — 2 деревни въ Городенскомъ, 32 въ Сакульскомъ, 15 въ Ровдужскомъ и 2 въ Кирьяжскомъ погостахъ [119]). Впрочемъ во всѣхъ деревняхъ Карельскаго уѣзда, принадлежавшихъ Коневскому монастырю, не было и ста дворовъ. Валамскій монастырь владѣлъ деревнями въ Ладожскомъ присудѣ: одною въ Городенскомъ погостѣ, гдѣ былъ монастырскій дворъ на случай пріѣзда иноковъ изъ монастыря, и другою деревнею въ Куйвойшскомъ погостѣ [120]). Въ Карелѣ или Кексгольмѣ также были монастырскіе дворы [121]). Въ Карельскомъ округѣ за Валамскимъ монастыремъ были—часовня съ монастырскимъ дворомъ надъ Сванскимъ озеромъ, 34 деревни въ Сакульскомъ погостѣ (въ нихъ 47 дворовъ и 71 человѣкъ), 5 въ Ровдужскомъ, 7 и 4 общихъ въ Кирьяжскомъ (въ деревняхъ Порожкѣ и Кимболѣ монастырскіе дворы, а въ первой, кромѣ того, монастырская мельница); 18 и 10 общихъ въ Сердобольскомъ (въ Поррольдѣ и Ососи монастырскіе дворы) и 3 въ Иломанскомъ. Отъ деревень монастыри пользовались третью хлѣба, также естественными и домашними произведеніями, сборомъ масла, сыра, льна, овчинъ и прочаго, смотря по занятіямъ жителей и производительности страны, и денежнымъ сборомъ, неодинаковымъ отъ каждой деревни; съ угодій—отъ луговъ

---

[118]) *Времен. Моск. Общ. истор.*, кн. XI: Оклад. кн., стр. 234 и 251.
[119]) *Врем.*, кн. XII.
[120]) *Врем*, XI, Оклад кн., стр. 19—194.
[121]) *Акт. Экспед.*, I, № 218.

сѣномъ, отъ рыбныхъ ловель—рыбой и пр. [122]). Дачи Валамскаго монастыря были и въ отдаленной отъ него волости Ковдѣ, на берегу Кандалакскаго залива; здѣсь находилась монастырская соляная варница, также принадлежавшія монастырю пашни, рыбныя ловли и другія угодья. Въ обыкновенное время съ нихъ взималось царскаго оброку по двадцати по семи алтынъ и по двѣ деньги на годъ: но жалованною грамотою Іоанна IV отъ 1578 года они освобождены были отъ этихъ повинностей «для нѣмецкія войны, что ихъ воевали свецкіе нѣмцы». Равнымъ образомъ освобождались отъ платежа всякихъ повинностей монастырскіе люди, которые отправлялись отсюда съ монастырскими припасами для торговыхъ оборотовъ въ Колмогоры, Нижній-Новгородъ и другія мѣста [123]). Съ 1581 г. къ Валамскому приписанъ Антоніевъ Дымскій монастырь близь Тихвина, въ которомъ было до 60 человѣкъ братства [124]). По упраздненіи Валамскаго монастыря въ 1611 году, онъ переведенъ въ вѣдѣніе софійскаго собора [125]). При Валамскомъ монастырѣ была гостинница, въ которой принимали и содержали на монастырскіе доходы приходящихъ въ монастырь на богомолье или пріѣзжающихъ по какой нибудь надобности [126]). Уставомъ пр. Сергія и Германа въ монастырѣ учреждено общежитіе и общее владѣніе монастырскимъ имѣніемъ [127]); но во время пребыванія тамъ

---

[122]) *Времен.*, кн. XII.

[123]) *Акт. Эксп.*, I, n° 300.

[124]) *Акт. Истор.*, 1, n° 236. Ср. Писц. кн. 1582 г., *Врем.*, издав. Моск Общ. Ист. и Древност. Росс., кн. IV, стр. 89).

[125]) *Акт. Истор.*, V, n° 214.

[126]) *Рукоп. житіе Александра свирскаго.*

[127]) *Акт. Ист.*, I, n° 236. «Изстари на Валамѣ, какъ монастырь сталъ, того валамскаго житія начальники Сергій и Германъ уложили вобщину.»

Александра свирскаго, нѣкоторые изъ братіи проводили отшельническое житіе, заключаясь въ уединеніи по два или по три человѣка [128]). Прекрасный духъ валамскихъ иноковъ видѣнъ въ обращеніи и разговорѣ старца валамскаго съ Александромъ на рѣкѣ Ояти, и валамскаго игумена Іоакима съ инокомъ Александромъ во время пребыванія послѣдняго въ монастырѣ. Отъ XVI вѣка сохранилось нѣсколько именъ настоятелей Валамскаго монастыря: *Іоакима*, подъ руководствомъ котораго началъ свои подвиги преп Александръ свирскій; *Никодима*, на имя котораго дана грамота 1578 года, *Геннадія* (1585), *Давида* (1598) и *Θеодорита* (1616), которымъ подтверждена эта грамота въ указанные годы царями.. Θеодоромъ Іоанновичемъ, Борисомъ Θеодоровичемъ и Михаиломъ Θеодоровичемъ [129]).

Въ 1580 году, Шведы, во время нашествія на русскую Карелію, взявши Кексгольмъ, разорили и Валамскій монастырь и побили въ немъ болѣе 80 иноковъ Царь Іоаннъ Васильевичъ прислалъ списокъ именъ ихъ въ Староладожскій Васильевскій монастырь (нынѣ приходская церковь) для поминовенія. Такой-же участи подвергался и Коневскій монастырь, такъ что иноки, оставшіеся въ живыхъ, должны были искать пристанища въ чужихъ монастыряхъ. Но по удаленіи Шведовъ, въ 1594 году, обители кое-какъ были возстановлены и снова собрались

---

[128]) Старецъ валамскій разсказывалъ Александру, «каково въ монастырѣ ихъ общежительное пребываніе и особо по двѣма и тріемъ единодушное и отходное уединенное молчаніе» (*Рукоп. житіе пр. Александра*).

[129]) *Акт. Экспед.*, т 1, № 300.

иноки, какъ бы для того, чтобы быть свидѣтелями новыхъ бѣдствій, которыя вскорѣ постигли финляндскіе монастыри, вмѣстѣ со всею сѣверозападною Россіей.

ВВЕДЕНІЕ И РАСПРОСТРАНЕНІЕ ЛЮТЕРАНСТВА ВЪ ШВЕДСКОЙ ФИНЛЯНДІИ.

Въ шведской Финляндіи въ это время происходилъ переворотъ, освободившій Финляндію отъ бѣдствій кольмарскаго союза и такого жестокого властителя, какимъ былъ Христіанъ II, послѣдній король трехъ соединенныхъ государствъ—Даніи, Швеціи и Норвегіи. Еще до восшествія его на престолъ соединенныхъ королевствъ, Шведы, по ненависти къ Датчанамъ, которые старались подчинить ихъ своей власти, прервали съ ними всѣ связи и поручили управленіе своего государства почтенной фамиліи Стуровъ. Новые правители оказали себя достойными довѣрія согражданъ и неусыпно старались о благѣ государства. Между тѣмъ взошелъ на датскій престолъ Христіанъ II. Необузданно предаваясь самымъ грубымъ удовольствіямъ и увлекаемый порывами дикихъ страстей, онъ хотѣлъ царствовать подобно деспоту. Честолюбивый и хитрый архіепископъ упсальскій Тролле, обязанный саномъ, счастіемъ и богатствомъ Стену Стуру, соединился съ Христіаномъ и, увлеченный корыстію, рѣшился предать ему своего благодѣтеля и Швецію. Но планъ его былъ открытъ и преданный Стурамъ шведскій народъ растерзалъ бы его, если-бы Стуръ не скрылъ своего врага отъ народной мести въ замкѣ. Между тѣмъ Христіанъ жаловался папѣ на оскорбленіе, нанесенное Шведами своему пастырю. Папа Левъ X отлучилъ отъ церкви Стура и его приверженцовъ, а Христіанъ явился предъ Стокгольмомъ

съ флотомъ и войскомъ Кроткій и добродѣтельный Стенъ Стуръ палъ въ битвѣ; Христіанъ вошелъ въ столицу Швеціи и 94 почтенныя головы лучшихъ гражданъ пали на эшафотѣ въ одинъ день, а въ другой—болѣе шести-сотъ невинныхъ жертвъ пали отъ руки его палачей. Юный племянникъ великаго Стура, Густавъ Ваза, котораго отецъ происходилъ отъ древней королевской фамиліи и погибъ на эшафотѣ, сталъ во главѣ народнаго возстанія; революція отозвалась и въ Копенгагенѣ. Датскій сенатъ, собравшись въ Выборгѣ (въ Ютландіи), 1523 года низвергъ Христіана съ престола; датское войско, угнѣтавшее Швецію, исчезло, и благодарные Шведы поднесли Густаву корону (6 іюня 1527 года). Ваза, видѣвшій, сколько несчастій произведено папскими буллами и римско-католическими прелатами, изгналъ бискуповъ изъ обѣихъ странъ и ввелъ въ нихъ лютеранство. Въ 1554 году онъ раздѣлилъ Финскую Церковь, которая до того времени управлялась однимъ епископомъ, жившимъ въ Або, на два епископства: абоское и выборгское, и назначилъ Або и Выборгъ мѣстопребываніемъ лютеранскихъ епископовъ (Мартина Скитта и Павла Юстена). Въ это время въ Финляндіи было уже много церквей и не мало монастырей съ распространеніемъ лютеранства монастыри закрыты, а церкви лишены своего священнаго украшенія—святыхъ иконъ. Припомнимъ, что въ это же самое время преемникъ Христіана II на датскомъ престолѣ, Христіанъ III (съ 1537 года), распространилъ лютеранство въ Даніи и чрезъ своихъ пословъ склонялъ русскаго царя къ принятію новаго исповѣданія, но безуспѣшно [130]).

[130]) Приведемъ подлинныя слова изъ грамоты Христіана III къ Іоанну IV отъ 1552 года. «Іисусъ Христосъ, по неизреченной любви Своей

2) — МЕЖДУ СТОЛБОВСКИМЪ И НЬЮСТАДТСКИМЪ МИРОМЪ (1617—1721).

СОСТОЯНІЕ ПРАВ. ЦЕРКВИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ ПОДЪ ШВЕДСКИМЪ ВЛАДЫЧЕСТВОМЪ.

Тягостныя для государства обстоятельства заставили Россію заключить миръ съ Швеціею, съ уступкою древняго своего достоянія, Ингріи и Карели По столбовскому договору 1617 года, Швеціи отданы, кромѣ Иванъ-города, Ями, Копорья, Орѣшка, находящихся по сю сторону Финскаго залива, провинціи Ингерская и Карельская, со всѣми принадлежащими къ ней землями и островами, находящимися за устьемъ рѣки Невы. Въ памятникахъ самаго договора не видно никакихъ положеній о православныхъ церквахъ и находившихся при нихъ священнослужителяхъ, ни о мірянахъ православныхъ, которые

къ намъ, бѣднымъ смертнымъ, разсѣявъ тьму папежскую, коею долгое время были облечены страны наши, паки желаетъ явиться къ намъ въ осужденіе невѣрующихъ и во спасеніе благочестно и право-вѣрующихъ. На это дѣло вызывали мы прочихъ государей и князей, исповѣдующихъ православную нашу вѣру, и притомъ не безъ успѣха; по наслѣдственному же нашему расположенію и усердію къ возлюбленному брату нашему, къ его народу и подданнымъ, руководствуясь примѣромъ предковъ и предшественниковъ нашихъ, мы осмѣлились склонять къ тому же самому и тебя, возлюбленнѣйшій братъ.» Съ этою цѣлію присланы были въ Москву Библія лютеранскаго перевода съ другими двумя книгами, въ которыхъ содержится сущность лютеранскаго исповѣданія, и предложены къ напечатанію въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ, если царь и русское духовенство одобрятъ это предпріятіе (см. *Рус. Ист. Сбор.*, т IV, стр 122): но дѣло не пошло далеко.

переходили подъ власть иновѣрнаго правительства, но памятники послѣдующаго времени показываютъ, что Швеція, пріобрѣтши столько новыхъ владѣній и въ нихъ не малое число христіанъ православнаго исповѣданія, не упускала изъ виду ихъ церковныхъ отношеній; напротивъ, при всѣхъ сношеніяхъ съ Россіей, испрашивала имъ позволеніе вѣдаться по церковнымъ дѣламъ у русскихъ епископовъ,—священникамъ, діаконамъ и чтецамъ приходить въ Россію за поставленіемъ, мірянамъ за благословеніемъ, получать отъ русскаго епископа антиминсы и ходить на поклоненіе къ св. мѣстамъ русской земли. Съ своей стороны, русскіе іерархи, и во-первыхъ патріархи всероссійскіе, а за ними новгородскіе митрополиты, въ вѣдѣніи которыхъ состояли православные приходы карельскихъ городовъ, уступленныхъ Швеціи, показывали полную заботливость объ этой малой церкви, наблюдая, чтобы тамошніе христіане не уклонились отъ чистоты восточнаго исповѣданія и не терпѣли никакой нужды отъ недостатка храмовъ и учителей, или отъ чего либо другаго.

На другой же годъ послѣ Столбовскаго договора, шведскій посолъ Густавъ Стенбукъ, бывши въ Москвѣ, просилъ, чтобы изъ уступленныхъ Швеціи городовъ священникамъ и игуменамъ, для ставленія и благословенія, къ новгородскому митрополиту приходить, и митрополиту бы ихъ принимать и благословлять и разрѣшать въ духовныхъ дѣлахъ по прежнему, и отъ митрополита и отъ русскихъ людей укоризненныхъ словъ и налоговъ и безчестья не было. На это московскіе бояре, съ согласія Царя Михаила Ѳеодоровича, отвѣчали, что нѣтъ запрещенія священникамъ и діаконамъ приходить изъ зарубежныхъ городовъ къ новгородскому митрополиту, потому что мірское

правительство не судитъ ихъ дѣлъ; но рѣшительнаго отвѣта не дали, потому что въ то время въ Россіи не было патріарха, по смерти Гермогена, скончавшагося въ 1612 году Наконецъ въ 1619 году, въ іюнѣ мѣсяцѣ, возвратился изъ Польши Филаретъ, и тогда же (24 іюня) поставленъ былъ въ патріархи іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ. За три мѣсяца прежде поставленъ былъ митрополитомъ Новгороду Макарій. Посему, общимъ совѣтомъ власти духовной и гражданской, поручено было новгородскому митрополиту Макарію обнародовать по всѣмъ зарубежнымъ городамъ грамоту, которою жители этихъ городовъ призывались къ единству и общенію съ православною Русскою Церковію, и духовенство получило позволеніе ходить, за исправленіемъ церковныхъ нуждъ и по дѣламъ духовнаго суда, къ новгородскому митрополиту. «Понеже вы бѣсте прежде чада церковная и служители Христовой вѣры,» писалъ пастырь новгородскій, «сего ради и нынѣ не хощу васъ отревати, но паче сочетавати: яко да будете вси тоядже церкви и тояжъ вѣры уди о Христѣ, главу имуще наше смиреніе; и не точію отревати, но паче собирати расточенная достоитъ намъ и влепоту. Аще и подъ державою есте иного владѣтеля и короля, но нѣсть достойно разлучатися вамъ духовнаго порожденія, въ немъ же родистеся и до нынѣ стоите и пребываете; и премѣненію ни единому же въ васъ быти достоитъ, понеже вси единаго и тогодежъ духа благодать имамы. И сего ради воспоминаю вамъ, да якожъ прежде бысте паствы нашея чада и сынове церкви, сице и нынѣ, ни въ чемъ же благословенія нашего уступающе, крѣпце стойте, мужайтеся, утверждайтеся и ничѣмъ же преткновени бывайте; и отъ прежнихъ преданій никакоже ничесоже умаляюще, дер-

житеся отцепреданныя вамъ апостольскія вѣры, могущія васъ руководствовати въ надежду вѣчныхъ благъ. Поставленіяжъ и освященія игуменскаго и священническаго и діяконскаго, и прочихъ церковныхъ преданій, яже церкви Божія пріятъ, не отреваю васъ приходити ко мнѣ и, по превосходящему нашему чину, благословеніе и прошеніе во всякихъ духовныхъ дѣлѣхъ отъ насъ пріимати и антиминсы и вся, яже церквамъ Божіимъ влепоту подавати вамъ хотимъ.... О ругательныхъ же словахъ и сумнѣнья о семъ никому имѣти не достоитъ, понеже благочестивая вѣра притѣсненья никому не творитъ, но паче всѣмъ всюду благословеніе простираетъ [131]).» Въ 1622 году, по поводу ходатайства прихожанъ Иломанскаго погоста о построеніи новой церкви, на мѣсто сожженной Шведами, м. Макарій испрашивалъ у Государя и патріарха разрѣшенія на это дѣло. Въ слѣдствіе сего, царскою грамотою на имя новгородскаго воеводы Мезецкаго, митрополиту повелѣно разрѣшать построеніе новыхъ церквей и освящать ихъ, или посылать къ нимъ освященные антиминсы [132]). Съ благословенія патріарха, митрополитъ новгородскій разрѣшалъ строить новыя церкви на мѣсто устарѣвшихъ и разрушившихся или сгорѣвшихъ; посылалъ въ нихъ освященные антиминсы и святое муро и поставлялъ священниковъ и діаконовъ — людей испытанной вѣры и жизни [133]). Новопоставленнымъ священникамъ давались грамоты или *указы* въ руководство, какъ имъ въ приходахъ своихъ приходскихъ людей надсматривать и

---

[131]) *Акт. Экспед.*, т III, п° 108.
[132]) *Акт. Экспед.*, т. III, п° 127.
[133]) *Акт. Истор.*, т. V, п° 42.

хранить, чтобы жили въ христіанской вѣрѣ греческаго закона, и противности и расколу святой Церкви въ нихъ не былобъ. Для той же цѣли, т. е. для предотвращенія раскола, священниковъ, при отправленіи въ карельскіе уѣзды, надѣляли богослужебными книгами, служебниками и требниками новоисправленной печати [134]). Пастырская заботливость о благосостояніи малой Карельской Церкви и этимъ не ограничилась. Въ ту пору, при разгарѣ раскола, многіе, вышедши изъ подчиненія порядкамъ церковнымъ и государственнымъ, бѣжали изъ русскихъ городовъ за свейскій рубежъ, укрывались тамъ и разсѣевали свои толки [135]); были и между священниками такіе, которые, лишившись приходовъ за безпорядочную жизнь, ходили по раскольничьимъ домамъ, отправляя духовныя требы, и вмѣстѣ съ раскольниками уходили за шведскую границу. Чтобы предотвратить безпорядки, которые могли возникнуть изъ этого, новгородскій митрополитъ Корнилій испрашивалъ у патріарха Іоакима разрѣшенія послать туда надзирателя за старыми попами, есть ли у нихъ ставленныя грамоты и нѣтъ ли отъ нихъ кого раскольниковъ. Патріархъ Іоакимъ согласился на представленіе митрополита; но совѣтовалъ ему выбрать на эту должность человѣка благонамѣреннаго и искуснаго, который бы зналъ карельскій языкъ, и послать безъ огласки — «тайно, чтобы отъ тамошнихъ иноземскихъ людей было не явно, какъ ему, будучи въ тамошнихъ предѣлахъ, осмотрити церковнаго благочинія». Пастырское благоразуміе русскаго первосвятителя предписывало: «живущихъ въ христіанской вѣрѣ

---

[134]) *Акт. Истор.*, т. V, n° 188.
[135]) *Тамъ же*, n° 127.

людей учити любовію, а не властію, и досажденія имъ не учинить и отъ православныя христіанскія вѣры не отженуть» [136]).

Порядокъ сношенія съ духовенствомъ уступленныхъ Швеціи городовъ, по дѣламъ церковнаго управленія, опредѣленъ былъ особою царскою грамотою, по которой всѣ сношенія митрополита съ зарубежными городами должны были производиться чрезъ гражданскія власти русскія и шведскія; а самъ митрополитъ устраненъ былъ отъ этихъ сношеній, потому что онъ «человѣкъ духовный и чину великаго и ему съ иноземцы ссылаться не пригоже [137]).»

Такой порядокъ вещей, учрежденный обоюднымъ согласіемъ русскаго и шведскаго правительствъ и не неблагопріятный для христіанъ православнаго закона, жившихъ подъ шведскимъ владычествомъ, продолжался во все время зависимости ихъ отъ Швеціи. Конечно, бывали различныя церковныя неустройства; но какъ и не быть имъ въ малой Церкви, находящейся подъ чуждымъ владычествомъ и окруженной лютеранами? Хотя не было открытыхъ притѣсненій въ вѣрѣ, не было усильныхъ стремленій обращать православныхъ шведскихъ подданныхъ въ лютеранство, но дѣйствовали тайныя мѣры:

а) Еще Густавъ Адольфъ (1611—1632) учредилъ въ Стокгольмѣ русскую типографію съ тѣмъ, чтобы печатать и распространять между православными жителями Карелиіи духовныя книги лютеранскаго исповѣданія, частію въ русскомъ переводѣ, частію на финскомъ языкѣ, болѣе или менѣе понятномъ православнымъ жителямъ Карелиіи, но

---

[136]) *Акт. Истор.*, т V, n° 188.

[137]) *Акт. Экспед.*, т. III, n° 111.

напечатанныя славянскими буквами. Такъ выпущены были два изданія Лютерова катихизиса въ славянскомъ переводѣ, и одно — на финскомъ языкѣ славянскими буквами [138]). Послѣ выпуска этихъ книгъ, Густавъ Адольфъ назначилъ особыя награды для раздачи какъ тѣмъ православнымъ, которые выучатъ Лютеровъ катихизисъ, такъ и тѣмъ шведскимъ пасторамъ, которые будутъ говорить проповѣди на русскомъ языкѣ. Въ тоже время лютеранскимъ пасторамъ приказано было, посредствомъ увѣщаній, склонять Русскихъ къ оставленію церковныхъ уставовъ и обрядовъ, не согласныхъ съ лютеранскими [139]). Но славянская типографія въ Швеціи не долго существовала: около 1683 года она подверглась разстройству и уничтоженію. Были попытки печатать русскія духовныя книги шведскими буквами, но безъ успѣха.

б) О дѣйствіяхъ дочери и преемницы Густава Адольфа на шведскомъ престолѣ, королевы Христины (1632—1654), въ отношеніи къ православнымъ подданнымъ почти ни чего не извѣстно [140]).

---

[138]) Сахарова *Библіогр.*, т. 1, кн. 2, стр 80.

[139]) См. статью Я. Грота· *Петербургскій край до Петра Великаго*, въ *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1853 г., № 1, отд. II, стр. 136.

[140]) Я. Гротъ приводитъ извѣстіе шведскихъ писателей, будто русскіе подданные Швеціи просили себѣ у константинопольскаго патріарха особаго архіепископа или митрополита для управленія церковными дѣлами тамошняго края; патріархъ назначилъ одного монаха, но его заключили въ Абоскую крѣпость. По поводу новой просьбы Русскихъ о томъ же шведское правительство будто бы отвѣтило, что — для Ея Величества королевы унизительно позволять имъ искать епископа или священниковъ внѣ шведскихъ владѣній и что лютеранскій суперъ-интендентъ Нарвы или Ніэншанца получилъ право посвящать имъ священниковъ, кого они сами для себя выберутъ, только съ условіемъ, чтобы новоизбираемые священники предварительно въ Сток-

в) Преемникъ Христины, Карлъ XI (1660—1697), въ 1662 году, подтверждая права и привиллегіи, данныя Густавомъ Адольфомъ православнымъ христіанамъ шведскихъ городовъ, утверждаетъ ихъ во всей полнотѣ, позволяя православнымъ и храмы строить и священниковъ выбирать изъ своихъ «землянъ, которыя самимъ имъ любо», или вызывать изъ-за рубежа. Чрезъ два года послѣ обнародованія этой грамоты, въ 1664 году, тотъ же король выдалъ новую подтвердительную грамоту христіанамъ православнаго исповѣданія—вѣры своей поповъ и божественная пѣнія вольно держать [141]); онъ требовалъ только, чтобы эти послѣдніе жили въ его подданствѣ такъ, какъ и инымъ добрымъ вѣрнымъ подданнымъ подобаетъ. Но не прибѣгая къ насильственному обращенію своихъ подданныхъ въ лютеранство, король обѣщалъ «особно свою милость тѣмъ, кто похочетъ принять прямую евангельскую (т. е лютеранскую) вѣру, что въ Свеи, или робятъ своихъ въ тую же вѣру предать» [142]) Въ тоже время обнародовано было постановленіе, которымъ освобождались отъ платежа повинностей тѣ изъ послѣдователей Восточной Церкви, которые примутъ лютеранское ученіе. Всѣ говорившіе по-фински отчислены къ лютеранскимъ приходамъ; а въ 1686 году епископъ Гецеліусъ написалъ увѣщаніе ко всѣмъ тѣмъ, которые уже говорили по-фински, но придерживались еще русскихъ церквей и ихъ священниковъ [143]).

гольмѣ приносили присягу въ вѣрности правительству (*Журн. Мин. Нар. Просвѣщ.*, тамъ же). Но изъ нашихъ отечественныхъ сказаній объ этомъ ничего неизвѣстно.

[141]) *Акт. Экспед.*, т. IV, n° 150.

[142]) *Акт. Арх. Экспед.*, т. IV, n° 136.

[143]) Я. Гротъ, *тамъ же*.

Тѣснимые иноземнымъ правительствомъ, нѣкоторые бѣлые священники и иноки оставляли свои монастыри и переходили въ Россію. Шведскіе градоначальники жаловались на это русскому правительству; посему, тайной грамотой отъ 1624 года, повелѣвалось новгородскому воеводѣ, кн. Романовскому, отсылать перебѣжчиковъ въ сѣверо-восточные русскіе города, на Бѣлоозеро и въ Вологду, а шведскимъ градоначальникамъ объявлять, что «ихъ по ся мѣста въ сыскѣ не объявилось». Но въ тоже время приказано выставить на видъ шведскому правительству, что бѣгутъ отъ тѣсноты: «а онибъ нашимъ людямъ въ вѣрѣ тѣсноты не чинили, и не гонили; а учнутъ въ вѣрѣ тѣснить и гоненье чинить имъ, по неволѣ будутъ бѣгать [144]).»

Міряне, по чувству усердія къ русской святынѣ, приходили изъ-за рубежа въ Новгородъ, чтобы поклониться новгородскимъ чудотворцамъ и помолиться въ Софійскомъ храмѣ. Царскимъ указомъ приказано было такихъ богомольцевъ испытывать, не пошатнулись ли которые въ вѣрѣ и не пристали ль къ лютеранской вѣрѣ. Если кто окажется твердымъ, такого пускать къ церквамъ на посадъ; а въ каменный городъ и въ соборную церковь Софіи, премудрости Божіей, пускать ихъ не велѣли. А которые пристали къ люторской вѣрѣ, тѣхъ и на посадъ не пускать, «и тогобъ есте однолично остерегали, чтобъ нашей христіанской вѣрѣ поруганья не было» [145]).

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ КАРЕЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

Въ 1685 году, на другой годъ послѣ подтвержденія мирныхъ трактатовъ Россіи съ Швеціей, обезпечивавшихъ

[144]) *Акт. Экспед.*, т. III, № 155.

[145]) *Тамъ же*, № 179.

состояніе православной церкви въ Карелiи [146]), возобновлена карельская епархія въ качествѣ новгородскаго викаріатства. Первымъ епископомъ, по возобновленіи епархіи, былъ 3) *Леонтій*, переведенный изъ тамбовскихъ епископовъ въ 1685 г. Онъ около пяти лѣтъ помогалъ митрополиту Корнилію въ управленіи обширною новгородскою митрополіею, а въ 1690 г. переведенъ викаріемъ къ суздальскому митрополиту Иларіону.—Послѣ него новгородское викаріатство снова закрыто на 18 лѣтъ, и открыто уже въ 1708 году при митрополитѣ Іовѣ. Въ епископы карельскіе произведенъ антоніевскій архимандритъ 4) *Іоиль*, который былъ викаріемъ 4 года и 5 мѣсяцовъ, съ 18 января 1708 года по 16 іюня 1712 года [147]). Послѣ смерти Іоиля новгородскій митрополитъ Іовъ просилъ себѣ новаго викарія, поставленія ради ставленниковъ, и по его просьбѣ въ епископы посвященъ, 24 января 1714 г., 5) *Аарон*ъ, изъ юрьевскихъ архимандритовъ [148]); но въ 1723 году онъ удалился на обѣщаніе въ Нилову пустынь.

Всѣ поименованные епископы носили титулъ *карельскихъ* и *ладожскихъ* [149]). Неизвѣстно, имѣли ль они въ своемъ особенномъ завѣдываніи церковныя дѣла Финляндіи; по крайней мѣрѣ они не жили въ этой странѣ, а оставались при митрополитѣ, будучи помощниками его въ управленіи новгородской митрополіей, и жили въ новгородскихъ монастыряхъ—Іоиль въ Антоніевскомъ, а Ааронъ въ Юрьевскомъ [150]).

---

[146]) *Полн. Собр. Зак.*, т. II, n° 1076.
[147]) Новг. 3, стр. 278, въ *П. С. Лет.*, т. II.
[148]) *Тамъ же.*
[149]) *Тамъ же.*
[150]) *Тамъ же.*

Погосты въ Карелии оставались тѣже и въ XVII вѣкѣ, какіе значились до того времени. По изгоннымъ книгамъ XVII вѣка перечисляются погосты: *Городенскій*, *Салкусскій* (Сакульскій), *Ровдужскій* (Ролдужскій), *Кирьяжскій* (Кизляжскій), *Сердовожскій* (Сердобольскій), *Иломанскій* (Исламскій) и *Соломанскій* (Салминскій) [151]). По ходатайству прихожанъ сгорѣвшей Ильинской церкви, въ Иломанскомъ погостѣ, выстроена новая церковь уже во время шведскаго владычества [152]).

СОДЕРЖАНІЕ ДУХОВЕНСТВА.

Содержаніе православнаго духовенства въ Финляндіи обезпечено было прямыми постановленіями шведскаго правительства. Карельскіе православные священники въ этомъ отношеніи сравнены съ лютеранскими пасторами и пользовались тѣми же способами содержанія, какіе указаны были симъ послѣднимъ. А по шведскимъ постановленіямъ, священникъ не получаетъ жалованья отъ правительства, ни опредѣленнаго количества хлѣба отъ начальства или отъ прихожанъ, но пользуется *десятиною* всего, что уродится каждому приходскому хозяину отъ хлѣба, овощей и домашнихъ животныхъ. Постановленія эти, древнія по своему началу, приведены въ ясность и точно опредѣлены по отношенію къ разнымъ родамъ сборовъ духовенства, и наконецъ приближены къ быту Финляндцевъ королевскими резолюціями 1681 и 1694 годовъ [153]). Сборъ десятины назначенъ былъ трижды въ году: предъ праздниками

---

[151]) М. Евгенія, *Разговоры о древностяхъ новгор.*, въ приложеніи къ книгѣ: *О новг пятинахъ.*

[152]) Рук. Румянц. Муз. n° 46, по опис. А. Х Востокова, стр. 81.

[153]) Смотр *Приложенія* въ концѣ этой Исторіи.

Пасхи, св. Олая и Рождества Христова. Каждый домовладѣлецъ давалъ опредѣленную закономъ *долю* всего того, что родилось ему въ извѣстное время года; но могъ и замѣнить десятину эквивалентомъ, т е. соотвѣтствующимъ количествомъ денегъ, по справочнымъ цѣнамъ на тѣ или другіе предметы сбора. Въ праздникъ Пасхи, кромѣ того, каждое приходское лицо обоего пола, причащающееся св. таинъ, обязано было вносить въ пользу священника опредѣленное количество денегъ. Въ этотъ счетъ не входили особыя требы — погребеніе умершихъ, церковныя объявленія о женихѣ и невѣстѣ предъ бракомъ, вѣнчаніе, крещеніе дѣтей, очистительныя молитвы родильницамъ и под : за каждую изъ сихъ требъ опредѣлена особая плата. Впрочемъ духовенству въ бѣднѣйшихъ приходахъ, Иломанскомъ и Либелицкомъ, полагалось отъ русскаго правительства жалованье въ прибавокъ къ доходамъ отъ прихожанъ, именно 60 р. священнику и по 30 церковникамъ [184]).

СУДЬБА КАРЕЛЬСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

Судьба карельскихъ монастырей, по разореніи этой страны Шведами, была самая печальная. Изъ иноковъ Валамскаго монастыря одни погибли отъ шведскаго оружія, другіе по царскому указу удалились въ Старую Ладогу въ Никольскій монастырь, взявши съ собою церковную святыню и монастырскую казну. Но когда Шведы разорили и этотъ городъ и, умертвивши многихъ старцевъ Валамскихъ, захватили монастырскую казну, то остальные съ братіею и слугами перешли въ Тихвинскій

[184]) *Полн. Собр Зак.*, т. XVII, № 12392.

монастырь. Но бѣды будто преслѣдовали Валамскихъ отшельниковъ Въ Тихвинѣ Литовцы отняли у нихъ послѣдніе пожитки. Новгородскій митрополитъ Исидоръ послалъ ихъ въ Антоніевъ Дымскій монастырь; но отъ этого положеніе ихъ не улучшилось: Антоніевскіе старцы стали высылать ихъ вонъ отъ себя, «для того, что имъ отъ нихъ утѣсненье». Строитель валамскій Сильвестръ съ братіею жаловались царю, просили у него какого нибудь монастыря, «потому что имъ безъ монастыря прокормиться не чѣмъ». Въ это время стоялъ пустымъ другой ладожскій монастырь, Васильевскій, за которымъ было зачислено нѣсколько вытей, посему царь Михаилъ Ѳеодоровичъ и отдалъ его валамскимъ инокамъ, позволивъ владѣть монастырскою вотчиною и принадлежащими къ ней угодьями [155]). Новыми грамотами утверждены за валамскими иноками прежде принадлежавшія имъ владѣнія въ Ковдѣ и другихъ мѣстахъ [156]). Рядъ игуменовъ, прекратившійся по смерти *Ѳеодорита*, вслѣдствіе кочевой жизни братіи, начался снова по занятіи ими Васильевскаго монастыря [157]). О самой драгоцѣнной святынѣ валамской—мощахъ преподобныхъ Сергія и Германа—извѣстно только, что онѣ вынесены были съ острова иноками; но нѣтъ никакихъ извѣстій о томъ, гдѣ онѣ сохранялись во все время шведскаго владычества, въ Никольскомъ ли Староладожскомъ монастырѣ, или въ другомъ какомъ. Участіе иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго монастыря въ перенесеніи св. мощей на Валамскій островъ, въ 1718 г., позволяетъ принять такую

---

[155]) *Акт. Экспед.* т. III п° 96.

[156]) *Тамъ же*, т. I, п° 300.

[157]) *Тамъ же*

мысль, что онѣ сохранялись въ Бѣлозерскомъ монастырѣ.— Коневскіе иноки съ игуменомъ Леонтіемъ переселились въ новгородскій Деревяницкій монастырь, перенесши съ собою икону Божіей Матери, которою напутствовалъ пр. Арсенія, при отправленіи его въ Россію, игуменъ Аѳонской горы Іоаннъ. Но тѣ и другіе не видали болѣе своихъ монастырей, потому что они были разрушены Шведами и стояли въ запустѣніи во все время шведскаго владычества въ Карелiи [188]).

ПЕРЕВОДЪ СВ. ПИСАНІЯ НА ФИНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Въ этотъ періодъ явился полный переводъ всего Св. Писанія на финскій языкъ. Новый Завѣтъ переведенъ еще въ 1548 г. въ Стокгольмѣ бывшимъ ректоромъ абоской гимназіи и въ послѣдствіи абоскимъ епископомъ Михаиломъ Агриколою; тогда же, въ 1551 — 1552 гг., выборгскимъ епископомъ Павломъ Юстеномъ переведены и напечатаны изъ Ветхаго Завѣта Псалмы Давидовы и Книги Моисея. Но полная Библія на финскомъ языкѣ явилась только въ 1642 году, по лютерову переводу [189]).

БОГОСЛУЖЕБНЫЯ КНИГИ И ЦЕРКОВНОЕ УЛОЖЕНІЕ ЛЮТЕРАНСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Въ началѣ XVII вѣка начали переводить на народный языкъ, по большей части съ шведскаго, богослужебныя книги

---

[188]) *Ист. іерарх*, т. III, 486 и IV, 817.

[189]) Второе изданіе сдѣлано иждивеніемъ еп. Гецеліуса старшаго, въ 1685 г. Экземпляры его теперь чрезвычайно рѣдки. Третье въ 1758 г. Въ томъ и другомъ сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ текстѣ, по ев-

и церковныя пѣсни [160]); первое такое собраніе сдѣлалъ и издалъ на финскомъ языкѣ въ 1616 г. пасторъ Геммингъ; другое собраніе приготовилъ боргоскій епископъ Элимеусъ въ 1621 году. Сборникъ Элимея заключалъ до 150 пѣсней, въ послѣдующихъ изданіяхъ число ихъ увеличилось—въ изданіи 1668 г. епископа Гецелиуса старшаго до 254, а въ изданіи сына его Гецелиуса младшаго до 413. Послѣднее изданіе есть самое общеупотребительное въ Финляндіи въ настоящее время [161]). Книга Евангелія, въ которой, кромѣ избранныхъ чтеній изъ четырехъ евангелистовъ, дѣяній и посланій апостольскихъ, помѣщаются молитвы при общественномъ богослуженіи и на разные случаи общественной и домашней жизни, на финскій языкъ переведена также съ шведскаго, а на шведскомъ собрана частію изъ Missale Romanum, частію изъ нѣмецкихъ богослужебныхъ книгъ Финскій катихизисъ есть буквальный переводъ малаго лютерова катихизиса, по изъясненію Свебилія, изд. 1698 г. Въ 1773г. онъ одобренъ Густавомъ III къ употребленію въ качествѣ символической книги. Для управленія лютеранской церкви въ Финляндіи, Карлъ XI издалъ въ 1686 г. церковное уложеніе, которымъ и доселѣ руководствуется финляндское духовенство, за неимѣніемъ лучшаго руководства.

рейскому и греческому оригиналамъ. Четвертое въ Або въ 1766 г. Всѣ эти изданія были in quarto. Въ осьмую долю Библія въ первый разъ издана Финскимъ Библейскимъ Обществомъ въ 1817 г., по тексту 1776 г (*Schwedens Kirchenverfassung und Unterrichtswesen*, beschr. von J. W. von Schubert. Erst. B., S. 44–46).

[160]) Нѣкоторыя молитвы и литургія переведены были на народный языкъ еще въ 1549 г. Михаиломъ Агриколою

[161]) *Тамъ же*, стр. 61.

школы.

Обученіе въ школахъ и въ этотъ періодъ было еще весьма недостаточно. Съ одной стороны любознательность, а съ другой — броженіе умовъ, особенно предъ временемъ распространенія лютеранства въ Финляндіи, увлекали многихъ молодыхъ людей въ чужія страны для усовершенствованія въ богословскихъ и философскихъ наукахъ. Въ академіяхъ парижской, лейпцигской, прагской роздано въ это время до 30 — 40 дипломовъ приходившимъ изъ Финляндіи молодымъ слушателямъ. Въ самой Финляндіи только въ XVII столѣтіи обращено вниманіе на народное образованіе. Въ 1630 г. шведскій король Густавъ Адольфъ II учредилъ въ Або гимназію, которая черезъ 10 лѣтъ, въ правленіе королевы Христины, преобразована въ университетъ [162]). Завѣдываніе университетомъ ввѣрено графу Браге, генералъ-губернатору вел. герцогства Финляндскаго, наименованному канцлеромъ университета. Около этого же времени основаны гимназія въ Выборгѣ и низшія школы по другимъ городамъ Финляндіи.

---

[162]) Свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи абоскаго (нынѣ Александровскаго) университета, собраны почтеннымъ профессоромъ этого университета Я. Гротомъ и изданы въ 1840 г по случаю празднованія университетомъ 200-лѣтняго юбилея, подъ названіемъ: *Minnen of Alexanders Universitets*. Отсюда заимствовалъ ихъ Мармье для своихъ любопытныхъ писемъ о Финляндіи (*Lettres sur la Finnlande* etc., par Xavier Marmier).

3)—ПОСЛѢ НЬЮСТАДТСКАГО МИРА ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ ФИНЛЯНДІИ КЪ РОССІИ (1721—1809).

Въ послѣдніе годы царствованія Императора Петра I, послѣ счастливыхъ войнъ его съ Швеціею, Россія возвратила по Ньюстадтскому договору (1721 г.) то, что было уступлено ею по договору Столбовскому—часть Карелии съ Кексгольмомъ; но кромѣ того присоединенъ къ Россіи Выборгъ, завоеванный еще въ 1710 году, и бывшее здѣсь лютеранское епископство переведено отсюда въ Борго. Съ сихъ поръ начинается присоединеніе Финляндіи къ Россіи, окончательно совершившееся въ царствованіе Императора Александра I (1808—1809 г.). Въ 1743 году Россіи уступлена остальная часть Карелии съ городами Нейшлотомъ, Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ. Напрасно Густавъ III, расчитывая на стѣснительное положеніе Россіи во время второй турецкой войны, предпринималъ мѣры къ возвращенію Финляндіи подъ шведское владычество: русскіе адмиралы Грейгъ и Чичаговъ не допустили его исполнить свое намѣреніе и удержали Карелію за Россіей (1788—1790 г.); а по Фридрихсгамскому договору (5 сентября 1809 г.), къ Россіи присоединена и вся остальная часть Финляндіи съ Аландскими островами.

Церковныя дѣла въ Финляндіи, послѣ Ньюстадтскаго мира, оставались въ прежнемъ положеніи, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ статей. Хотя въ 1742 г. открыта *Санктпетербургская епархія* съ отдѣльнымъ управленіемъ, и хотя финляндскіе города въ гражданскомъ отношеніи принадлежали къ Санктпетербургской губерніи, но въ церковномъ

отношеніи они подчинены были новгородскому архіепископу и принадлежали къ его епархіи. Это продолжалось до 1764 г., когда ближайшіе города: Выборгъ, Нейшлотъ, Фридрихсгамъ и Вильманстрандъ отчислены къ Санктпетербургской епархіи.

ПРЕЕМСТВО КАРЕЛЬСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ И ЗАКРЫТІЕ КАРЕЛЬСКАГО ВИКАРІАТСТВА.

Новгородское викаріатство въ Финляндіи въ этотъ періодъ имѣло рядъ епископовъ, именовавшихся до 1759 г. *корельскими* и *ладожскими*, а съ этого года *кекгольмскими* и *ладожскими*. Послѣ *Аарона*, удалившагося въ 1723 году на безмолвіе въ Нилову пустынь, епископомъ корельскимъ, викаріемъ новгородскимъ, былъ 6) *Іоакимъ*. Первоначально онъ былъ посвященъ въ епископа астраханскаго и терскаго изъ іеромонаховъ Александро-Невской лавры, 22-го января 1716 г. [163]); но, по прибытіи въ Санктпетербургъ на чреду священнослуженія, былъ назначенъ викарнымъ епископомъ новгородскаго архіепископа Ѳеодосія, съ наименованіемъ корельскаго и ладожскаго (съ 30 апрѣля 1723 г.). Отсюда въ октябрѣ 1725 г. переведенъ въ Суздаль [164]). Въ 1728 г., указомъ св. Синода отъ 9 января, викаріемъ новгородскимъ, въ другой разъ, опредѣленъ *Ааронъ Еропкинъ*, съ предоставленіемъ ему настоятельства въ Юрьевомъ монастырѣ; но въ 1730 г. онъ удалился опять въ Нилову пустынь, гдѣ и скончался [165]). Въ августѣ 1734 г. викаріемъ архіепископу Ѳеофану Прокоповичу и юрьевскимъ архимандритомъ опредѣленъ 7) архі-

[163]) Новг. 3 лѣт. въ *П. Собр. Л.*, т. 3, стр. 279.

[164]) *Чтен. въ Москов. Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1847, n° 2, и 1848, n° 7.

[165]) *Ист. іерарх.*, т. VI, стр. 810.

епископъ грузинскій — сэліельсбельскій и цыркальскій — *Іосифъ*; 9 октября 1740 г. онъ отбылъ въ Москву для священнослуженія, и на его мѣсто въ январѣ 1742 г. рукоположенъ 8) *Маркелль Родышевскій*, архимандритъ Юрьева монастыря и ректоръ новгородской семинаріи; но 29 ноября того же года скончался [166]). Послѣ него не упоминается о новгородскихъ викаріяхъ впродолженіи слишкомъ 14 лѣтъ. Только въ 1758 г. посвященъ въ епископа карельскаго 9) архимандритъ Высоко-петровскаго монастыря *Іоасафъ Хотунцевскій*, съ порученіемъ въ его управленіе Юрьевскаго монастыря: но чрезъ годъ и онъ скончался [167]).

Послѣдующіе карельскіе епископы переименованы кексгольмскими, въ управленіе и мѣстомъ пребыванія назначенъ имъ, вмѣсто Юрьевскаго, Хутынскій монастырь. Но здѣсь были преемственно только три епископа:

10) *Парѳеній Собковскій*, посвященъ изъ антоніевскихъ архимандритовъ и ректоровъ новгородской семинаріи, 6 ноября 1750 года; въ мартѣ 1761 г. переведенъ въ Смоленскъ.

11) *Тихонъ Соколовъ*, изъ ректоровъ тверской семинаріи и архимандритовъ Отроча монастыря, возведенъ въ санъ епископа апрѣля 17-го 1761 г. и, въ званіи викарія новгородскаго, помогалъ въ управленіи церковными дѣлами архіепископу Димитрію, переименованному въ 1762 г. митрополитомъ. Высочайшимъ указомъ отъ 3 февраля 1763 г. переведенъ въ Воронежъ, гдѣ и скончался 13 августа 1783 г.

---

[166]) *Тамъ же*, стр. 811—812.

[167]) *Тамъ же*, стр 812. Въ 1 части *Ист. сер.* на стр. 86, число и годъ кончины его показаны не вѣрно.

12) *Иннокентій Нечаевъ*, изъ намѣстниковъ Троицко-Сергіевой лавры, рукоположенъ въ епископа 6 апрѣля 1763 г. и находился при томъ же митрополитѣ Димитріѣ; 18 мая переведенъ въ Псковъ. Съ этого времени карельская епархія закрыта и новгородское викаріатство переведено въ Олонецъ.

Финляндскіе приходы, по своему гражданскому положенію, раздѣлялись на два разряда: одни находились подъ властію Россіи, другіе Швеціи; но по церковнымъ дѣламъ тѣ и другіе были въ зависимости отъ русской іерархической власти.

Иломанскій погостъ, принадлежавшій къ шведской Карелии (въ нынѣшней Куопіоской губерніи) и имѣвшій, вмѣстѣ съ *Либелитскимъ*, одинъ церковный причтъ, Высочайшимъ указомъ отъ 4 мая 1765 г. раздѣленъ на два: прежній причтъ остался при Либелитской церкви, а къ вновь построенной церкви въ Иломанскомъ погостѣ опредѣленъ особый священникъ. На содержаніе того и другаго причта ассигновано выдавать ежегодно священникамъ по 100 р. и причетникамъ по 50 р., съ особливымъ къ тому отъ прихожанъ, по тамошнему шведскому обыкновенію, доходомъ [168]).

ВОЗОБНОВЛЕНІЕ ФИНЛЯНДСКИХЪ МОНАСТЫРЕЙ.

Валамскій и *Коневскій* монастыри, которые во все время шведскаго владычества находились въ запустѣніи, послѣ возвращенія Карелии подъ русское владычество возобновлены и снабжены землями и угодьями.

Начало возобновленію Валамскаго монастыря, по приказанію Императора Петра I, положили иноки Кириллова Бѣлозерскаго монастыря въ 1718 г.; скоро по во-

[168]) *Полн. Собр. Зак.*, т. XVII, № 12392.

зобновленіи перенесены были въ него и мощи валамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа; въ 1728 г. возвращены ему нѣкоторыя деревни и угодья въ Кексгольмскомъ уѣздѣ: но большая часть ихъ остались во владѣніи дворцовой канцеляріи, или перешли во владѣніе частныхъ лицъ [169]). Пожаръ, случившійся въ монастырѣ въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны, повергъ было его опять въ запустѣніе; но щедротами этой благочестивой Монархини онъ возобновленъ и благоустроенъ на Высочайше пожертвованую въ 1754 г. Ея Величествомъ сумму 8000 р. Въ 1764 г. Валамскій монастырь причисленъ къ санктпетербургской епархіи и въ немъ положено настоятельство строительское; въ 1786 г. 5 марта, по именному указу, включенъ въ число штатныхъ монастырей 3 класса, съ настоятельствомъ игуменскимъ [170]). До 1786 г. на Валамскомъ островѣ при монастырѣ каждогодно собиралась ярмарка въ Петровъ день и продолжалась 4 дня; но по указу 18 декабря 1786 г. переведена въ Сердоболь [171]). Въ 1800 г. штатъ Валамскаго монастыря увеличенъ до 30 человѣкъ, не включая въ то число настоятеля и пяти человѣкъ больничныхъ монашествующихъ [172]).

Въ 1782 г. въ Валамскомъ монастырѣ введенъ игуменомъ Назаріемъ общежительный уставъ Саровской пустыни [173]), и былъ утвержденъ въ 1798 г. митрополитомъ

---

[169]) Вотчины Валамскаго монастыря, по жалованнымъ Государевымъ грамотамъ, розданы графу Брюсу, Мусину Пушкину, Матвѣеву и др. *Полн. Собр. Зак.*, т. VIII, n° 5837.

[170]) *Полн. Собр. Зак.*, т. XXII, n° 16338.

[171]) *Тамъ же*, n° 16474.

[172]) *Тамъ же*, т XL, n° 30279.

[173]) Саровская пустынь основана іером. Исаакіемъ въ 1705 г., въ 1711 г съ Высочайшаго разрѣшенія утвержденъ для нея общежительный

Гавріиломъ, а въ 1803 г. митрополитомъ Амвросіемъ. Сущность его можно представить въ слѣдующемъ видѣ: 1) Для всей братіи опредѣлено строгое общежитіе, общія молитвы въ церкви во время богослуженія, общая трапеза и общіе труды; строгость устава не позволяетъ никому изъ братій, безъ вѣдома и надзора настоятеля, имѣть какія бы-то ни было сношенія съ посторонними монастырю лицами чрезъ письменную бесѣду; особенное вниманіе обращено на приходящихъ въ монастырь для богомолья и бѣдныхъ, требующихъ помощи; въ отношеніи къ первымъ предписанъ радушный пріемъ, послѣднимъ— посильная помощь съ отвращеніемъ всякой мысли, что обитель можетъ обѣднѣть отъ подаяній. 2) Въ общественномъ богослуженіи и во время келейнаго правила, совершаемаговъцеркви, предписано соблюдать общія монастырскія правила; при чемъ положено: 1) чтобы пѣніе непремѣнно было столповое; 2) въ два голоса ничего не читать и не пѣть; 3) въ канонахъ богородичныхъ и святымъ на повечеріяхъ и молебнахъ, и во время келейнаго правила, припѣвы въ акаѳистахъ пѣть, а не читать; 4) во всю первую недѣлю великаго поста соблюдать неусыпаемое пѣніе, по уставу обители неусыпаемыхъ, какъ онъ изображенъ въ житіяхъ Ѳеодора Студита и Маркела, игумена обители неусыпаемыхъ.

Но при введеніи общежительнаго устава согласно съ древними обычаями Валамскаго монастыря, оставлены неприкосновенными 1) жизнь скитская и 2) отшельническая.

уставъ Стефаномъ Яворскимъ, митроп. рязанскимъ, мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Онъ составленъ на основаніи древнихъ уставовъ иноческой жизни.

1) Еще съ давняго времени при монастырѣ находился особый скитъ для уединеннаго житія, разстояніемъ отъ монастыря въ 4-хъ верстахъ, на горѣ, въ лѣсу. Съ дозволенія Св Синода 1789 г. марта 8 дня при немъ построена небольшая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ и при ней шесть каменныхъ связей для шести или болѣе старцовъ, ищущихъ подвижническаго житія. Переходя изъ монастыря въ скитъ, съ особеннаго разрѣшенія настоятеля, они обязаны круглый годъ, за исключеніемъ субботныхъ, воскресныхъ и праздничныхъ дней, соблюдать чинъ неусыпаемаго пѣнія; въ субботу совершать заупокойную литургію, въ воскресенье — полную службу. За вечернею молитвой ежедневно читаютъ въ общемъ собраніи акаѳистъ Божіей Матери. Только въ храмовые и двунадесятые праздники они приходятъ въ монастырь для общей молитвы и трапезы. На скитской трапезѣ рыбы никогда не подается.

2) Искусившіеся въ правилахъ общежительнаго послушанія, если имѣютъ желаніе, могутъ проходить пустынное житіе, удаляясь въ построенныя для сего нарочно въ окрестностяхъ монастыря, верстъ за 5 или за 6, по горамъ, лѣсамъ и озеркамъ, пустынныя келліи, числомъ до 6. Для особенныхъ подвиговъ нѣтъ устава, но все предоставляется духовной опытности и благочестію подвижниковъ. По субботамъ пустынники приходятъ въ монастырь, а послѣ праздника опять возвращаются въ свои келліи, гдѣ посѣщаетъ ихъ только духовный отецъ [174]).

Коневскій монастырь возобновленъ также въ 1718 г.

---

[174]) Всѣ эти подробности взяты изъ рукописнаго устава Валаамскаго монастыря, хранящагося въ библіотекѣ Спб. Дух. Ак. подъ № 285.

Деревяницкій архимандритъ Іоанникій всеподданнѣйше просилъ Императора Петра I о позволеніи устроить на Коневскомъ островѣ монастырь по прежнему. Снисходя на эту просьбу, Императоръ Высочайшимъ указомъ отъ 30 апрѣля 1718 г. утвердилъ Коневскій островъ за Деревяницкимъ монастыремъ, съ тѣмъ, чтобы на немъ по прежнему устроить обитель. Первой заботой Іоанникія было построеніе церкви надъ мощами пр. Арсенія, которая и освящена въ честь святителя Николая въ 1719 году Ааропомъ, епископомъ карельскимъ и ладожскимъ. По возобновленіи, первымъ строителемъ монастыря былъ іеромонахъ Тихонъ, присланный преосв. Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ, изъ Деревяницкаго монастыря съ малымъ числомъ братіи. Но далѣе, какъ видно, Деревяницкій монастырь не имѣлъ средствъ возобновлять Коневской обители, а присылалъ на Коневецъ только въ видѣ строителей простыхъ монаховъ, которые наблюдали за хлѣбопашествомъ, покосами и прочимъ хозяйствомъ. Богослуженіе совершаемо было однимъ бѣлымъ священникомъ, который жилъ здѣсь со всей своей семьей: въ такомъ положеніи обитель оставалась приписною къ Деревяницкому монастырю по 1766-й годъ. Но въ этомъ году, по прошенію строителя Игнатія, при новгородскомъ митроп. Димитріѣ, монастырь сдѣланъ независимымъ, хотя и оставался заштатнымъ долгое время, съ строительскимъ настоятельствомъ. Средства къ возобновленію и украшенію обители дарованы, по старанію его, отъ щедротъ благочестивой Императрицы Елисаветы Петровны, которая въ тоже время пожертвовала въ монастырь нѣсколько ризъ и стихарей золотой парчи, Евангеліе напрестольное, обложенное серебромъ, и весь кругъ церковныхъ книгъ.

Преемникъ Игнатія по управленію монастыремъ, строитель Тарасій (съ 1762 г.), на мѣстѣ Никольской деревянной церкви построилъ каменную во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, съ придѣлами въ честь Владимірской Божіей Матери и Трехъ Святителей и обнесъ монастырь деревянной оградой съ небольшими по угламъ башнями.

Послѣ Тарасія, скончавшагося въ 1787 г. на покоѣ, строительскую должность занимали іеромонахъ Іоанникій, монахъ Патермуѳій, іеромонахъ Іона и съ 1790 г. іером. Адріанъ При немъ построенъ близь монастыря скитъ съ церковью во имя Богоматери, въ честь иконы ея, именуемыя Казанскія, и шестью кельями. Настоятель Варѳоломей (съ 1798 г.) положилъ основаніе новой соборной церкви на мѣстѣ прежней, приходившей въ ветхость, а преемникъ его (съ 1801 г.) іером. Дамаскинъ (изъ иноковъ Валамскаго монастыря) окончилъ вчернѣ построеніе церкви, исходатайствовавъ на сіе отъ монаршихъ щедротъ Императора Александра I-го 3000 рублей. Послѣ Дамаскина, удалившагося на покой въ Валамскій монастырь, строительская должность была поручена казначею Сергіевой пустыни іеромонаху Аркадію, а за нимъ (въ 1807 г) іером. Иларіону. При этомъ послѣднемъ строителѣ, по благословенію с.петербургскаго митроп. Амвросія, прочія деревянныя зданія монастыря, какъ то: колокольня, кельи и пр., выстроены вновь изъ камня. При немъ и соборная Рождественская церковь окончательно обстроена и покрыта желѣзомъ. Въ ней почиваютъ по лѣвую сторону отъ входныхъ дверей, подъ аркою, мощи преп. Арсенія, въ ракѣ, украшенной серебряными чеканными и золочеными изображеніями, подъ сѣнію, которую поддерживаютъ четыре колонны; здѣсь же, по лѣвую сторону алтарныхъ дверей,

у среднихъ оконъ, поставленъ кіотъ съ коневскою чудотворною иконою, представляющею на одной сторонѣ ликъ Пресвятой Богородицы, а на другой—нерукотворенный образъ Спасителя.

Штатъ Коневскаго монастыря, по узаконеніямъ 1784 г., состоялъ изъ 7 человѣкъ — строителя и 6 монашествующихъ; указомъ отъ 25 октября 1816 года увеличенъ 6-ю вакансіями. На содержаніе монастыря, кромѣ доброхотныхъ пожертвованій отъ разныхъ лицъ, отпускаемо было изъ казны, въ милостивое подаяніе, 300 р. на годъ [175]).

---

4) НЫНѢШНЕЕ СОСТОЯНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ И ЦЕРКВЕЙ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

По присоединеніи Финляндіи къ Россіи, въ 1823 г., учреждено въ Выборгѣ, для церквей православнаго вѣдомства, *Духовное Правленіе* [176]). Предсѣдательствующимъ назначенъ протоіерей выборгскаго Спасопреображенскаго собора. Тогда же Высочайше утвержденъ штатъ городскаго духовенства, которымъ положены при соборахъ: выборгскомъ — протоіерей, 2 священника, діаконъ и четыре причетника; кексгольмскомъ — протоіерей, священникъ, діаконъ и два причетника; нейшлотскомъ — священникъ, діаконъ и два причетника. Изъ приходскихъ церквей назна-

---

[175]) *Историч. изображеніе о началѣ Коневскія обители, запустѣніи, возобновленіи и настоящемъ оной положеніи.* Спб. 1822 г.

[176]) *Полн. Собр. Зак.*, т. XVII, № 12392.

ченъ штатъ только для городскихъ въ Фридрихсгамѣ и Вильманстрандѣ: на содержаніе причтовъ при той и другой церкви опредѣлено по 850 р. сер. [177]). Для сельскаго духовенства положено отводить къ церквамъ, на счетъ приходовъ, узаконенную пропорцію пашенной и сѣнокосной земли, по близости оныхъ. Сверхъ того въ пользу ихъ идутъ сборы отъ прихожанъ, по тамошнимъ узаконеніямъ, на условіяхъ о количествѣ и качествѣ, положенныхъ на мірскихъ сходкахъ, въ присутствіи начальника губерніи или его уполномоченнаго и депутата отъ православнаго духовенства, и утвержденныхъ финляндскимъ сенатомъ [178]).

Жителей православнаго исповѣданія въ Финляндіи полагалось: по исчисленію 1804 г., при 19 церквахъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, 27454 души; въ 1810 г., при 21 церкви (потому что, по случаю большаго количества войскъ расположенныхъ въ Финляндіи, открыты вновь двѣ церкви по военному вѣдомству), 34212 душъ; въ 1815 г., при 22 церквахъ, 35330 душъ; въ 1820 г., при 21 церкви, 31408 душъ; въ 1825 г. — 32260.

Съ 1826 г. церкви военнаго вѣдомства отдѣлены отъ епархіальнаго управленія, и отчетность о нихъ, равно какъ о числѣ душъ, принадлежащихъ къ каждой изъ нихъ, стала поступать къ Оберъ-священнику арміи и флота; но такъ какъ и послѣ этого въ итогъ православнаго народонаселенія, состоящаго по церковнымъ дѣламъ въ епархіальномъ вѣдомствѣ, входило въ разныя времена большее или меньшее количество войскъ, то съ 1826 г. трудно предста-

---

[177]) См. кн. штат. въ *Полн. Собр. Зак.*, т. XLIII, стр 86—87.
[178]) *Полн. Собр. Зак.*, т. XXXIX, № 29564.

вить подлинныя числа православныхъ жителей въ финляндскихъ приходахъ. По запискѣ, представленной г. Кеппеномъ Санктпетербургской Академіи Наукъ, въ 1838 г. значилось въ Финляндіи 36038 жителей православнаго исповѣданія, именно въ Гельсингфорсѣ (Нюландской губерніи) 258, въ губерніи Выборгской 30513; въ Нейшлотѣ (Сент-Михельскій губерніи) 156; въ Куопіоской губерніи 5111 [179]).

Въ 1851 году [180]) въ великомъ княжествѣ Финляндіи находилась 21 православная церковь, именно: *Выборгской губерніи:* 1) въ Выборгѣ—Преображенскій соборъ, 2) Еврепяскаго уѣзда въ Красномъ Селѣ—церковь Срѣтенія Господня, 3) при казенномъ Райволовскомъ желѣзноковательномъ заводѣ—святителя и чудотворца Николая; 4) при Сестрорѣцкомъ оружейномъ заводѣ—св. Апостоловъ Петра и Павла; 5) въ Фридрихсгамѣ—во имя тѣхъ же св. Апостоловъ; 6) въ Вильманстрандѣ—Покрова Пресв. Богородицы; 7) въ крѣпости Роченсальмѣ—святителя и чудотворца Николая; 8) въ Кексгольмѣ—Рождественскій соборъ; 9) въ Сердоболѣ—св. Апостоловъ Петра и Павла; 10) въ Шуйстомскомъ погостѣ (Сердоб. уѣзда)—святителя и чудотворца Николая; 11) въ Салминскомъ погостѣ—во имя того же святителя (освящена въ 1826 г. Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.петербургскимъ, въ бытность Его Высокопреосвященства епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургской митрополіи); 12) въ Кидельской выставкѣ—Архангела Михаила; 13) въ Карбосельской выставкѣ—святителя и чудотворца

---

[179]) *Жур. Мин. Нар. Просв.* 1843 г., n° IX, отд. VI, стр 343 — 344.

[180]) По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ Спб. Дух. Консисторіи.

Николая; 14) въ Шуэзерскомъ погостѣ — св. Троицы; ***Нюландской губерніи***: въ г. Гельсингфорсѣ—св. Троицы (освящена въ 1826 г. Преосвященнымъ Никаноромъ, епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С. Петербургской митрополіи); ***Або—Бьёрнеборгской губерніи:*** въ г. Або.—св. царицы Александры; ***Куопіоской губерніи:*** 1) въ г. Куопіо — молитвенный домъ или часовня; 2) въ Либелитскомъ погостѣ церковь во имя святителя и чудотворца Николая; 3) въ Иломанскомъ погостѣ—св. Пророка Иліи, ***Сентъ-Михельской губерніи:*** въ г. Нейшлотѣ—св пророка Захаріи.

Кромѣ этихъ церквей есть въ Финляндіи еще православныя церкви военно-армейскаго вѣдомства: 1) двѣ въ Гельсингфорсѣ—госпитальная и при казармахъ, съ однимъ при обѣихъ священникомъ; 2) одна въ крѣпости Свеаборгѣ: при ней находятся протоіерей и одинъ священникъ; 3) въ Выборгѣ—церковь военно-полеваго госпиталя; 4) въ Тавастгусѣ; 5) въ Ловизѣ; 6) въ г. Вазѣ при баталіонахъ; 7) на Аландѣ при госпиталѣ и 8) въ г. Торнео. Къ этой послѣдней приналлежатъ человѣкъ до сорока казаковъ, составляющихъ таможенную стражу. Всѣ эти церкви, состоя въ вѣдомствѣ Оберъ-священника арміи и флота, ближайшимъ образомъ подлежатъ надзору армейскаго благочиннаго, въ настоящее время — протоіерея Свеаборгской крѣпости [181]).

По приблизительному исчисленію всѣхъ жителей православнаго исповѣданія въ настоящее время (1851 г.) полагается 45227, болѣе чѣмъ на полтора милліона всего народонаселенія Финляндіи. самое большое число въ Выборгской губерніи, гдѣ кромѣ Финновъ, исповѣдующихъ православную вѣру, по западному и сѣверовосточному берегамъ Ла-

[181]) Штаты ихъ см. въ кн. ***Штатовъ***, стр. 73.

дожскаго озера находится много Русскихъ, переселенныхъ въ Финляндскія деревни, послѣ присоединенія Выборга къ Россіи въ 1710 г., комендантомъ Выборга, генераломъ Чернышевымъ; самое малое число въ губерніи Сент-Михельской; вовсе нѣтъ въ губерніяхъ Вазаской, Улеоборгско-Каянской и на Аландскихъ островахъ, гдѣ всѣ жители исповѣдуютъ лютеранскую вѣру.

Что касается до руги, собираемой сельскимъ финляндскимъ духовенствомъ въ приходахъ верхней и нижней Карелiи, то годовое количество ея опредѣляется обоюднымъ согласіемъ прихожанъ и духовенства на земской сходкѣ, при депутатахъ со стороны духовнаго и гражданскаго мѣстныхъ вѣдомствъ, и утверждается Финляндскимъ сенатомъ. Она не одинакова для всѣхъ ружныхъ приходовъ, по неодинаковости средствъ продовольствія въ разныхъ мѣстахъ; а отъ бо́льшаго или меньшаго числа приходскихъ дворовъ зависитъ достаточность или недостаточность въ содержаніи духовенства каждаго прихода; но положенія о платѣ за церковныя и священническія требы, съ рѣдкими исключеніями, одинаковы для всѣхъ приходовъ.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ. ШКОЛЫ И ПЕРЕВОДЪ ПРАВОСЛ. ЦЕРКОВНЫХЪ ПѢСНЕЙ И МОЛИТВЪ НА ФИНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Ближайшее управленіе церквами Финляндскихъ губерніи сосредоточено, какъ сказано выше, въ *Выборгскомъ Духовномъ Правленіи*, состоящемъ подъ вѣдѣніемъ Санктпетербургской Духовной Консисторіи. Предсѣдательствующій правленія, протоіерей Выборгскаго Спасопреображенскаго собора, уполномоченъ особенными правами по суду и рѣшенію дѣлъ церковнаго управленія, не требующихъ непремѣннаго рѣшенія высшей власти. Надзоръ за церк-

вами, въ качествѣ благочиннаго, раздѣляетъ съ нимъ протоіерей Кексгольмскаго Рождественскаго собора.

Священники нѣкоторыхъ сельскихъ приходовъ, стараясь о распространеніи грамотности между Финнами, заводятъ при церквахъ и своихъ домахъ *школы*, обучая въ нихъ чухонскихъ дѣтей обоего пола чтенію, письму, ариѳметикѣ и закону Божію. Школы эти содержатся на счетъ приходовъ; но ихъ очень не много. По городамъ дѣти православныхъ родителей ходятъ для обученія въ общественныя лютеранскія училища, гдѣ мѣстный православный священникъ, по назначенію консисторіи, преподаетъ имъ законъ Божій, а въ изученіи прочихъ наукъ руководствуютъ наставники, назначенные отъ мѣстной лютеранской консисторіи. Въ городѣ Выборгѣ по два такихъ училища для мальчиковъ и дѣвицъ: для первыхъ — гимназія и низшее приготовительное училище, для дѣвицъ — приготовительное и высшее. Тѣ и другія содержатся изъ городскихъ доходовъ, но постояннаго помѣщенія въ нихъ для дѣтей нѣтъ: дѣти ходятъ въ оныя изъ домовъ своихъ родителей и воспитателей, не пользуясь отъ училищъ ничѣмъ, кромѣ обученія. Подобныя училища есть въ каждомъ губернскомъ и нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, и всѣ состоятъ на одинаковыхъ условіяхъ. Непосредственное наблюденіе за ними вѣряется одному изъ лицъ лютеранскаго исповѣданія.

Богослуженіе по всѣмъ финскимъ православнымъ церквамъ совершается на церковно-славянскомъ языкѣ; но крещеніе, исповѣдь, предбрачныя оглашенія и прочія священническія требы совершаются, по большей части, на финскомъ (чухонскомъ) языкѣ; потому что Финны, особенно сельскіе, очень мало понимаютъ по-русски. Богослужеб-

ныя книги — церковно-славянскія; на чухонскій языкъ переведены катихизисы преосвященнѣйшаго митрополита Платона и преосвященнѣйшаго митрополита Филарета (изданный св. Синодомъ), также нѣкоторыя церковныя пѣсни и молитвы.

ФИНЛЯНДСКІЕ МОНАСТЫРИ.

Финляндскіе монастыри, пользуясь щедротами Государей и духовнаго правительства, продолжаютъ благоустрояться какъ по внѣшней, такъ и по внутренней сторонамъ жизни.

Валамскій монастырь, по уваженію древняго существованія его и благоустройства, 2 апрѣля 1822 г. возведенъ въ штатъ первоклассныхъ русскихъ монастырей, но съ оставленіемъ въ немъ игуменскаго настоятельства [182]). Штатъ монашествующихъ, Высочайшимъ указомъ отъ 8 мая 1811 г., по представленію преосв. митрополита Амвросія, возвышенъ до 50 чел.; больничныхъ, по указу отъ 23 октября 1819 г.—до 20 чел.; штатъ послушниковъ, согласно 5-му пункту Высочайше утвержденныхъ 22 мая 1832 года правилъ, о принятіи въ монастыри и постриженіи въ монашество, простирается до 70 человѣкъ, согласно съ числомъ монашествующихъ; слѣдовательно, общее число братства доходитъ до 140 человѣкъ. Въ настоящее время въ томъ числѣ находятся одинъ іеросхидіаконъ и два схимонаха. Штатами россійскому духовенству въ Финляндіи 1823 г. положено на Валамскій монастырь годоваго жалованья 516 р. 26¼ к., сверхъ освобожденія отъ платежа казенныхъ повинностей

---

[182]) *Полн. Собр. Зак.*, т. XXXVIII, № 28990.

за 9 человѣкъ—1548 р. 78 к. сер. [185]). Указомъ Дух. Консисторіи 21 іюля 1794 г. предписано, для лучшаго соблюденія общежительныхъ правилъ, выбирать настоятеля изъ монастырской братіи; избранный утверждается въ этомъ званіи санктпетербургскимъ митрополитомъ. Въ священнослуженіи настоятель надѣваетъ золотой, украшенный бриллантами, крестъ, Высочайше пожалованный отъ Государя Императора Александра I-го, 2 Февраля 1820 г., для ношенія настоятелямъ Валамской обители. Съ 30 января 1839 г. имъ украшается старецъ *о. Дамаскинъ*, возведенный въ званіе настоятеля преосв. м. Серафимомъ изъ братіи этого монастыря. Монастырское общежитіе, основывающееся на правилахъ преподобныхъ начальниковъ Валамскаго общежитія, Сергія и Германа, и уставѣ Саровской пустыни, введенномъ здѣсь о Назаріемъ, бывшимъ настоятелемъ монастыря изъ Саровскихъ иноковъ, не исключаетъ подвиговъ уединеннаго и отшельническаго подвижничества, которое процвѣтало здѣсь съ давнихъ временъ. При Валамскомъ монастырѣ находится нѣсколько скитовъ, въ которыхъ живутъ старцы, въ преклонныхъ лѣтахъ и съ опытностію въ подвижничествѣ упражняющіеся въ большихъ противъ братскаго общежитія подвигахъ. Въ окрестностяхъ монастыря въ уединеніи живутъ по одному и по два инока, по большей части схимонахи, которые приходятъ въ монастырь только для участія въ богослуженіи въ праздничные дни.

Коневскій монастырь, по Высочайше утвержденному синодскому докладу отъ 7 марта 1825 г., возведенъ въ

---

[185]) *Полн. Собр. Зак.*, n° 29564; см. кн. штатовъ. въ *Полн. Собр. Закон.*, XLIII, стр. 87.

штатъ 3-го класса съ настоятельствомъ игуменскимъ, и на содержаніе его опредѣлено, вмѣсто отпускавшихся дотолѣ въ монастырское подаяніе 300 р., по 1609 р. 98¾ к. въ годъ. Штатъ монашествующихъ остался прежній [184]). Въ званіи настоятеля, съ 29 августа 1839 г., состоитъ о. игуменъ *Амфилохій*, переведенный изъ строителей Антоніева Дымскаго монастыря. При Коневскомъ монастырѣ также есть скитъ, въ которомъ живутъ отъ 5 до 10 иноковъ, проводя жизнь въ молитвахъ, чтеніи Псалтири и поминовеніи усопшихъ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ ЛЮТЕРАНСКАГО И РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАГО ИСПОВѢДАНІЯ ВЪ ФИНЛЯНДІИ.

Послѣ православныхъ, остальное народонаселеніе Финляндіи, состоящее изъ Финновъ, Лапповъ, Карелъ, Шведовъ и нѣсколькихъ нѣмецкихъ и датскихъ семействъ, поселившихся здѣсь во время Кольмарскаго союза, почти все исповѣдуетъ лютеранскую вѣру. Въ 1838 году *лютеранъ* считалось 1,361,107, именно:

Въ губерніи:	Нюландской	148,419,
	Або-Бьёрнеборгской.	251,752,
	Тавастгусской	131,474,
	Выборгской	211,942,
	Сентъ-Михельской .	130,732,
	Куопіоской	153,967,
	Вазаской	205,245,
	Улеаборгской.	127,567 [185]).

[184]) *Полн. Собр. Зак.*, n° 30279

[185]) П. Кеппена записка, представленная въ Академію Наукъ. См *Ж. М. Н. П.* 1843, n° 9, VI, 343.

Въ Выборгѣ есть нѣмецкая лютеранская церковь, которой приходъ состоялъ въ 1840 г. изъ 363 членовъ. Въ Гельсингфорсѣ и въ другихъ мѣстахъ Финляндіи нѣтъ особыхъ приходовъ для Нѣмцовъ и только по временамъ совершается для нихъ въ Гельсингфорсѣ и другихъ мѣстахъ Финляндіи служба на нѣмецкомъ языкѣ.

Римско-католиковъ во всей Финляндіи считалось въ 1842 г. 38; изъ нихъ 21 въ Выборгѣ, 10 въ Фридрихсгамѣ и 1 въ Нейшлотѣ. Въ Выборгѣ есть для нихъ церковь и при ней патеръ, доминиканецъ. Каждый годъ онъ обходитъ всѣ мѣста Финляндіи, гдѣ бываютъ римско-католики, постоянно или временно живущіе—солдаты изъ Поляковъ въ русскихъ полкахъ, путешественники или торговые люди. На время его пребыванія въ Гельсингфорсѣ устроивается домовая церковь въ одномъ изъ тамошнихъ общественныхъ зданій, гдѣ онъ совершаетъ божественную службу. Тоже самое бываетъ потомъ въ Свеаборгѣ.

СОСТАВЪ ФИНСКОЙ ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ.

Лютеранская церковь въ Финляндіи, какъ раздѣлена была Густавомъ Вазою въ половинѣ XVI вѣка на двѣ епархіи, такъ этотъ видъ сохранила до 1850 года, съ тою только перемѣною, что Выборгская епархія въ 1791 году, по присоединеніи Выборга къ Россіи, переведена въ Борго. Но въ 1850 г. Высочайшимъ Манифестомъ отъ 22 февраля открыта новая епархія, подъ названіемъ Куопіоской, съ назначеніемъ въ г. Куопіо лютеранской духовной консисторіи. Къ первой епархіи, которою управляетъ архіепископъ абоскій [186]), принадлежатъ губерніи

[186]) Абоскаго епископа возвелъ въ званіе архіепископа, вскорѣ послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, бл. памяти Императоръ Алек-

Абоская и Бьёрнеборгская съ Аландскими островами, часть Вазаской и Тавастгусской; къ Боргской—губерніи Выборгская, Сент-Михельская, большая половина Тавастгусской и часть Вазаской. Въ составъ новой епархіи вошли сѣверныя части прежнихъ двухъ епархій, состоящія въ губерніяхъ Улеаборгской и Куопіоской. Каждая изъ епархій раздѣляется на приходы или кирхшпили; но такъ какъ нѣкоторые приходы очень обширны и многолюдны, какъ напр. одинъ изъ приходовъ въ Куопіоской епархіи, принадлежащій къ главной, нынѣ каѳедральной церкви этого города (онъ заключаетъ въ себѣ около 26000 человѣкъ городскихъ и сельскихъ обывателей), то они раздѣляются еще на нѣсколько меньшихъ округовъ, которые называются капеллами, управляются младшими пасторами или капланами, въ зависимости отъ главнаго пастора, и вмѣстѣ съ главнымъ округомъ составляютъ *пасторатъ*. Достойнѣйшимъ членамъ духовнаго сословія мѣстный епископъ усвояетъ почетное названіе *пробста*. Нѣсколько пасторовъ вмѣстѣ состоятъ подъ вѣдѣніемъ *контрактъ-пробста*, избираемаго пасторами и утверждаемаго въ этомъ званіи мѣстной консисторіей.[187]). Всѣхъ приходовъ считается около 210 [188]). Епископы наблюдаютъ за народнымъ воспитаніемъ, и высшія школы—гимназіи—состоятъ подъ вѣдѣніемъ мѣстныхъ епископовъ; низшія и приготовительныя или приходскія школы состоятъ въ вѣдѣніи пасторовъ. Епископы и пасторы главныхъ, такъ называемыхъ имперіальныхъ, приходовъ утверждаются Государемъ Им-

---

сандръ I, изъ уваженія къ личнымъ достоинствамъ бывшаго въ то время начальника епархіи Тенгстрема.

[187]) *Переѣзды по Финляндіи*, Я. Грота, Спб. 1847, стр. 28—38.

[188]) Schubert, *Schwedens Kirchenverfassung*, B. 1, S. 167

нераторомъ, а прочихъ—самымъ приходомъ, изъ числа трехъ кандидатовъ, назначаемыхъ мѣстною консисторіею. Дѣло рѣшается въ пользу того или другаго большинствомъ голосовъ, послѣ произнесенія каждымъ изъ нихъ проповѣди въ приходской церкви. Пасторы разъ въ годъ объѣзжаютъ каждый свой приходъ для испытанія всѣхъ сельскихъ жителей въ чтеніи и законѣ Божіемъ. Распространенію просвѣщенія въ этой странѣ много содѣйствуетъ Александровскій университетъ въ Або, прославленный именами Портана, Калонія, Гаартмановъ (фамилій) и многихъ другихъ ученыхъ, извѣстныхъ по своимъ заслугамъ ученому міру. Послѣ присоединенія Финляндіи къ Россіи, въ университетѣ открыта особая каѳедра Русской Словесности и Русской Исторіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ *).

I.

Королевскаго Величества милостивое опредѣленіе о доходахъ пасторскихъ отъ крестьянства въ епархіи Абовской. Дано в Стокгольмѣ февраля 23-го числа, 1694-го году.

Хотя Его Королевское Величество прежъ сего по всенижайшему прошенію общаго презвитерства въ Финляндіи милостиво заблагоизобрѣлъ допускать, дабы презвитерство, подревному обыкновенію, имѣло свободность съблаговоленіемъ прихожанъ збирать изъ доходовъ отъ крестьянства: но понеже Его Королевское Величество уведомился, что въ нѣ-

*) Приложенія эти взяты изъ бумагъ покойнаго митр. Гавріила (Петрова), относящихся къ депутатству его со стороны св. Синода въ бывшей Законодательной Коммиссіи Переводъ ихъ съ шведскаго языка на Русскій сдѣланъ однимъ изъ бывшихъ при сей коммиссіи переводчиковъ—Акимомъ Рыхертомъ. (Бумаги м. Гавріила хранятся въ библіотекѣ Спб. Дух Академіи подъ n° 415, по катал. рукописей).

которыхъ мѣстахъ, при сборѣ и сдачѣ такихъ доходовъ великая неравность и неисправность прилучитца, а имянно: что не токмо самое презвитерство, но и крестьянство часто прежъ сего, а паче нынѣ, при послѣднемъ государственномъ сеймѣ, свои жалобы о томъ подали, въ которыхъ презвитерству нѣкоторыхъ мѣстъ мнится, что имъ въ обыкновенныхъ ихъ доходѣхъ великое задержаніе и убавленіе учинитца, а супротивъ того представило крестьянство, что они премного и сверхъ древного обыкновенія отягочаютца, и того для просятъ сіи послѣдніи о убавленіи и облегченіи въ томъ, дабы либо при выданномъ Его Королевскаго Величества въ 1681-мъ году, февраля 8-го числа, генеральномъ опредѣленіи о презвитерскихъ доходѣхъ осталось, или дабы иное какое учрежденіе отъ Его Королевскаго Величества для ихъ извѣстія сочинено было: того ради Его Королевскому Величеству и съ того случай данъ особно, что абовской епархіи касаетца, требовать не токмо тамошняго мѣста ландзгевдинга (воеводы) мнѣніе о издачахъ крестьянства отцомъ своимъ духовнымъ, а имянно, о десятинахъ, о духовныхъ и о всѣхъ иныхъ пасторскихъ доходѣхъ и како ихъ наилутчимъ образомъ ко удоволству обеихъ чиновъ и безъ отягощенія крестьянства устанавливать можно, но и сверхъ того тамошняго епископа письмянныя воспоминанія о томъ же, и напослѣдокъ по подробному разсужденію въ каморѣ коллегіи Его Королевскаго Величества и по полученнымъ мнѣніямъ отъ ландзгевдинга и епископа, тутъ же за благо и справедливо разсудилось, для извѣстія какъ презвитерства, такъ и крестьянства въ помянутой епархіи установить и опредѣлить, какъ ниже сего вопослѣдуетъ. Однако жъ выключаютца изъ сего всякіе нищіе и убогіе люди.

1) Что сбору церковной десятины касаетца, то находилъ Его Королевское Величество за благо и справедливо, что бъ какъ презвитерство, такъ и крестьянство по выданной Его Королевскаго Величества резолюціи въ 1681–мъ году сентября 20–го числа поступали, смотря на то, что изъ обѣихъ сторонъ желали, дабы при старомъ обыкновеніи осталось, а имянно: какъ при государствованіи короля Ягана блаженной памяти употребимо и установлено было, по которому опредѣленію изъ каждой бочки *) высѣянного хлѣба по осьми каповъ **) чистаго немолотаго хлѣба дать надлежитъ, изъ котораго числа пасторъ имѣетъ третью долю получить, а послѣ мужикъ свободенъ есть отъ всякихъ дачъ таковаго хлеба, который на росчищенныхъ лѣсныхъ мѣстахъ высѣяно, ибо потому и по состоянію и натурѣ тамошняго мѣста Его Королевскому Величеству и презвитерству лутче и способнѣйше есть, чтобъ десятина такимъ образомъ сбирана, нежели чтобъ она по плодородію и недородію каждаго года выложена и исчислена была; а если какое основательное подозреніе явилося, что мужикъ болѣе число бочекъ высѣетъ, нежели онъ десятину заплатитъ, то надлѣжитъ ландзгевдингу оного мѣста надлѣжащей пересмотръ чинить и оное разыскивать; а что усадбамъ и помѣстьямъ касается, то понеже они, какъ всѣ протчіе, по божественнымъ и по свѣтскимъ правамъ и уставамъ, должны дать пастору свою десятину, для того они имѣютъ по выданнымъ того ради Его Королевскаго

*) Бочка содержитъ въ себѣ 6 четвериковъ.

**) Капа есть малая мѣра. Исчисляются въ Выборгской провинціи 30 капъ въ бочку, а въ Кегсгольмской и Кименегорской 32 въ бочку, и тако десятину будетъ сочинять 8 капъ изъ бочки, по россійски счисляя, какъ въ Выборгской провинціи.

Величества резолюціямъ такую ихъ десятину ежегодно бездоимочно заплатить, ибо въ противномъ случаѣ имѣетъ ландзгевдингъ онаго мѣста, когда кто о томъ бить челомъ будетъ или жалобу приносить, виноватого судейскимъ приказомъ и способомъ къ тому принуждать.

2) Понеже опредѣленія или указы Его Королевскаго Величества, а имянно, генеральной отъ 18-го числа февраля 1684 году и спеціальной о Финляндіи отъ 20-го числа сентября того жъ году явно повелѣваютъ и показуютъ, како и коимъ образомъ изъ пшеницы, овса, гороху, лену, пеньки, хмелю, репы, капусты 1 четверикъ съ половиною и 10-я доля четверика, а по Кексгольмской и Кюменегорской провинціямъ $1^1/_2$ четверика и изъ протчаго десятину заплатить надлежитъ, того ради хочетъ Его Королевское Величество, чтобъ при томъ осталось, а имянно: что, ежели мужикъ изъ такихъ вещей нѣчто въ лѣсу посѣетъ, то долженъ онъ по содержанію вышепомянутымъ опредѣленіемъ или указомъ отдать пастору и отцу духовному своему принадлежащую ему долю изъ плода и благословенія, которое Богъ ему даровалъ; однако насупротивъ того запрещается симъ презвитерству, чтобъ кто изъ нихъ не объѣхалъ приходъ свой и требовалъ или збиралъ отъ прихожанъ естественные вещи къ празднику Рождества Христова, которое прежъ сего въ тѣхъ мѣстахъ обычайно было, ниже отягощать крестьянство дачею пшеницы, овса, гороху, лену, пеньки, хмелю, репы и капусты, когда кто оное не высѣялъ или оно неродилось, и то въ доимку имъ не записывать же.

3) Что скотской десятины касаетца, то понеже не токмо

въ 1-мъ пунктѣ Его Королевскаго Величества въ 1681-мъ году выданномъ опредѣленіи, находится, что учреждено, что бы скотская десятина отъ всѣхъ скотинъ дана была, а имянно: отъ жеребенковъ, теленковъ, барановъ, козленковъ, поросенковъ, гусей и протчаго, а гдѣ изъ оныхъ столько не родитца, что бъ можно было пастору десятину дать, то надлежитъ дать ему десятую долю изъ того, что родилось въ каждомъ году, денгами, а имянно: отъ теленка два ера *), отъ барана или козленка одну еру, отъ гуся и поросенка половину еры серебреной монеты,—но находитца же, что и въ тѣхъ краяхъ скотскую десятину можно заплатить, равно какъ инде того заблагоразсуждалъ Его Королевское Величество, что бъ по вышепомянутому опредѣленію въ томъ прямо поступлено было, а далѣ въ томъ не бить челомъ или не что просить.

4) А что десятины отъ масла касаетца, то понеже вышеупомянутое Его Королевскаго Величества генеральное опредѣленіе отъ февраля 18-го числа 1681 году повелѣваетъ и гласитъ, что бъ отъ каждой коровы одинъ фунтъ масла въ мѣсто десятины пастору данъ былъ, а имянно, въ праздникѣ Олауса; однако жъ если у кого коровъ нѣтъ, то не можетъ пасторъ у такого человѣка масло требовать; того ради хощетъ Его Королевское Величество, что бъ и въ томъ при ономъ опредѣленіи осталось. А имянно, что бъ въ Абовской епархіи мужики дали оную десятину до праздника Олауса, отъ каждой коровы, сколько у кого обрѣтаютца, по фунту масла, а буде у кого ко-

*) Ер серебряный—на наши деньги 1 коп.

ровъ нѣтъ или, хотя и есть, а яловыхъ, то такое масло не требовать.

5) Касающееся десятины отъ рыбы, то хощетъ Его Королевское Величество, что бъ симъ опредѣлено было, дабы отъ каждого цѣлого невода пастору по бочки стремлингъ *) заплачено было, а естьли мужикъ такую рыбу дать не похощетъ, то долженъ онъ вмѣсто того дать четыре талера мѣдной монеты, а буде болѣ въ неводе участни, то даетъ каждой по пропорціи своей части въ неводѣ, а имянно, что бъ онъ отвсехъ одну бочку стремлингъ или четыре талера получилъ, а не болѣ, однако въ томъ не разумѣются туленые ловли или зимнѣе неводы, искоторыхъ всякъ долженъ дать своему пастору, смотря на ловлю и на благословеніе Божіе.

6) И понеже вышеписанное Его Королевскаго Величества опредѣленіе отъ февраля 8-го числа 1681 году втомъ, что погребеніямъ духовнымъ и инымъ доходамъ презвитерства при погребеніяхъ умершихъ касаетца, зело законно и нетягостно есть; того ради хощетъ Его Королевское Величество, что бъ въ семъ дѣлѣ по оному поступлено было, и того ради долженъ тотъ, которой шесть коровъ имѣетъ дать пастору за погребеніе и духовное во всемъ одну корову, естли мужъ или жена умретъ; а которые менше шести имѣютъ, должно дать по два талера серебреной монеты, а за дитя дастца осмъ еровъ, а за дитя, которое по смерти отца и матери наслѣдство свое получило, дастца по шестнадцати еровъ, а за погребеніе челядника или челядницы

*) По-русски салакуша

платитца осмъ еровъ, всѣ серебреной монеты, а выше или болѣ сего не требовать.

7) Въ протчемъ имѣетъ презвитерство, по содержанію часто помянутаго Королевскоѡ опредѣленія отъ февраля 8-го числа 1681 года, третьяго пункта, въ праздникъ святой Пасхи получать ежегодно одну еру серебреной манеты за каждаго человѣка, причащающагося Святой Евхаристіи, какъ отъ дѣтей и зятьевъ, такъ же отъ женъ и служащихъ людей, и того ради весма запрещается, чтобъ отнюдъ кто вредъ не клалъ на олтарь или при причастіи далъ какіе денги; такожъ имѣетъ презвитерство получать откаждого погостного ремесленного человѣка и отъ иныхъ людей, живущихъ въ погостахъ, не пахотныхъ или не имѣющихъ скотинъ и питающихся токмо своимъ рукодѣліемъ получать ежегодно двѣ марки серебреной монеты; но естли они имѣютъ свои собственные пашни, или рощищенные лесные мѣста, или скоты, то должны они изъ оного дать пастору равное число смужиками.

8) Равномѣрножъ, понеже часто помянутое Его Королевского Величества опредѣленіе отъ февраля 18-го дня 1681 году содержитъ всебѣ, что ежели пасторъ имѣетъ далеко впогосте ехать, то позволено мужику дать ему сколко самъ похощетъ, однакожъ не болѣ четырехъ каповъ ржи или ячменю, однакожъ чтобъ притомъ убожество или скудость каждого мужика во осмотрѣніи имѣлось, а имянно, чтобъ пасторы отъ скудныхъ ничего не требовали; того ради хощетъ Его Королевское Величество, чтобъ въ Абовской епархіи по томужъ прямо поступлено было; притомъ увѣщеваетъ Его Королевское Величество презвитерство наи-

крѣпчайшимъ образомъ, чтобъ они отнюдь не отложили или умедлили посѣщать болныхъ, когда оное отнихъ востребуется, а паче того, что причастіе святой Евхаристіи пріобрѣтающихся въ тяжкихъ болѣзняхъ отложить надлежитъ.

9) Въ воскликаніяхъ жениховъ и невѣстъ, въ вѣнчаніяхъ, крещеніяхъ дѣтей, въ приниманіи въ церковь роженицъ послѣ ихъ рожденія имѣетъ поступлено быть по часто помянутому Его Королевского Величества генеральному опредѣленію отъ февраля 18-го числа 1681 году, а имянно, чтобъ за вскликаніе обрученныхъ четыре ера, за вѣнчаніе осмъ еровъ, за крещеніе четыре ера и за приниманіе вцерковъ роженицъ послѣ рожденія ея осмъ еровъ, итого всѣ серебреною монетою; такожъ не позволяетца невѣстамъ, чтобъ впрежъ пастору давали сыръ и чулки при вѣнчаніи, какъ досего обычайно бывало.

10) И понежде находилось, что крестьянству великая тягость учинитца оттого, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ Финляндіи обычайно было принуждать мужиковъ, чтобъ давали солому для починенія и покрыванія пасторскихъ дворовъ, такожъ оттого, что буде у которого мужика лесъ не вдалномъ разстояніи отъ пасторского двора, то велѣли они привозить къ себѣ по возу дровъ, о чемъ въ генеральномъ опредѣленіи ничево не упомянулось; того ради разсуждалъ Его Королевское Величество за благо, дабы сіе впредь весма остановлено было; однакожъ, что строенію пасторскихъ дворовъ касаетца, то въ томъ по уложенію и по изданнымъ того ради опредѣленіямъ поступать повелѣно.

11) Что пропитанію капланов (діаконовъ) касаетца, то понеже крестьянство не токмо при послѣднемъ государственномъ сеймѣ, но и до того жалобы свои предъявили, что измалыхъ и мѣлкихъ дворовъ столькожъ збираютъ, какъ изъ цѣлыхъ дворовъ, обрѣтающихся въ Абовской епархіи, а имянно по полубочки немолотого хлѣба отъ каждого, а въ вышепомятутомъ Его Королевскаго Величества генеральномъ опредѣленіи отъ февраля 8-го числа 1681 году въ 5-мъ пунктѣ упомянуто, что въ тѣхъ погостахъ, въкоторыхъ сдавна капланы бывали и прихожане тогда обѣщались имъ дать ихъ жалованье или пропитаніе, хотябъ одинъ капланъ или боле впогостѣ обретался, то не вѣлено имъ болѣ дать, какъ по болшой мѣрѣ по полу спанну отъ каждого цѣлого двора, или полу двора, но отъ мѣншихъ или бобылныхъ дворовъ брать токмо осмую долю бочки въ годъ; того ради заблаго судилъ Его Королевское Величество, чтобъ также капланы въ Абоской епархіи доволны были тѣмъ, что имъ по вышепомянутому опредѣленію приложено; и неравно и несходственно есть, чтобъ малые дворы равно зболшими отягощены были, ибо большая часть капланов снабдены жалованьемъ Его Королевского Величества для лутчаго ихъ пропитанія и содержанія.

12) Касающееся доходовъ пономаревъ, то хочетъ Его Королевское Величество, чтобъ пономари, слѣдуя 6 пункта часто упомянутого Его Величества генеральнаго опредѣленія отъ февраля 8-го числа 1681 году, получали отъ каждого мужика ежегодно на жалованіе и пропитаніе ржи по одной каппе, ячменю по одной каппе, овса по одной каппе, за вѣнчаніе по два ера, а за погребеніе по два ера всегда серебреною монетою.

13) Хотя Его Королевское Величество здѣсь во Швеціи указомъ опредѣлилъ, чтобъ рейтары и салдаты давали своимъ отцомъ духовнымъ всего по двенатцати еровъ серебреной монеты на годъ, по понеже рейтары обретающіяся во Финляндіи, имѣютъ менше жалованья, нежели ихъ братья во Швеціи, такожъ и салдатомъ тамо не великое жалованье даетца, а кромѣ того афицеры часто жалобы свои приносили, что рядовыя не могутъ священнику дать столко; того ради Его Королевское Величество принужденъ сталъ оную рейтаровъ и салдатовъ дачю уменшить и убавить, а имянно, чтобъ обязаны были дать пасторамъ по осми еровъ на годъ, которое ихъ мужики изъ жалованья ихъ имѣютъ вычесть и пасторамъ отдавать.

14) Якоже священства и служителей церковныхъ доходы, которые они отъ крестьянства въ Абовской епархіи получать имѣютъ, въ вышеписанныхъ пунктахъ состоятъ, и никтобъ да не дерзалъ сверхъ того что требовать или взять, ни подъ видомъ доброй воли прихожанъ, ни подъ именемъ случая, или инымъ какимъ изображеніемъ, такожъ повѣлеваетца симъ жестоко и крѣпко всѣмъ священникомъ, дабы никто не дерзалъ отказать кому въ причастіи святой Евхаристіи, въ погребеніяхъ, крещеніяхъ или вѣнчаніяхъ ради долговъ или недоплаченныхъ ихъ доходовъ; но естли какой прихожанинъ отзлости или сумыслу принэдлежащее пастору незаплатитъ, то можетъ пасторъ о томъ въ провинціальномъ судѣ битчеломъ и гдѣ такой, по обстоятелному розысканію дѣла, по указомъ и уложенію наказанъ быть имѣетъ; такожъ и имѣетъ священство подробно по сему опредѣленію поступать и кто втомъ или вчемъ нибудь преступитъ, на таковаго битчеломъ въ надлежащемъ судѣ и

по обстоятельному розысканію дѣла и по приговору отставить таковаго за первой разъ отвсего достоинства на время, а буде второй разъ за нимъ явится какого преступленія, то во все чина лишенъ будетъ; тогожъ ради повелѣвается симъ всемъ ланцгевдингомъ (воеводамъ) и земскимъ камисаромъ, дабы они сіе Его Королевского Величества опредѣленіе въ крѣпкомъ смотрѣніи имѣли, чтобъ по оному отъ обоихъ сторонъ, какъ отслышателей, такъ же отъ отцовъ духовныхъ прямо поступлено было; такожъ хощетъ Его Королевское Величество, чтобъ Епископъ и Консисторія увѣщевали священство о прямомъ поступленіи по вышереченному опредѣленію и колико въ ихъ возможности состоитъ попеченіе имѣть о исполненіи и послушаніи онаго. Дано какъ выше показано.

Каролусъ.

Карлъ Пиперъ.

(М. П.)

II.

Его Королевского Величества милостивая резолюція по поданному отъ Епископа Абовскаго, Доктора Ягана Гецелія и тамошней Консисторіи всенижайшему прошенію отъ іюля 26-го числа 1694 году, о дупликаціи въ разныхъ статьяхъ опредѣленія Его Королевскаго Величества отъ февраля 23-го числа тогожъ году о доходѣхъ презвитерства. Дано въ Стокгольмѣ октября 19-го числа 1694 году.

1) Что жалобъ пасторовъ касается, будто помѣщики и протчіе знатные особы хотятъ отговариваться отъ дачь на-

сторскихъ доходовъ, а имянно: отъ десятины всякого немолотого хлѣба, представляя, будто помянутое наше опредѣленіе токмо крестьянству касается, а они въ томъ числѣ не обрѣтаютца: того ради просятъ пасторы, дабы имъ отъ такихъ особъ, которые въ кирхшпиляхъ живутъ, десятина отъ хлѣба либо хлѣбомъ или эквивалетъ, то есть толикое число въ иныхъ вещехъ имъ дана была для того, понеже вышереченное опредѣленіе Его Королевскаго Величества не даетъ случай къ такому истолкованію, но что всякій, живущій въ кирхшпилѣ имѣетъ безъ всякаго изъятія и задержанія заплатить принадлежащее презвитерству сполна, по содержанію помянутого опредѣленія,—а того для можетъ презвитерство, гдѣ сіе учинитца, о томъ доносить ландгевдингу того мѣста, которой по должности чина своего оставлять не будетъ виноватого къ тому принадлежать.

2) Касающееся десятины отъ пшеницы, овса, гороху, пенки, хмелю, репы, капусты и протчаго, о чемъ во второмъ пунктѣ опредѣленія упомянуто, о томъ мнитъ презвитерство, что крестьянство долженствуетъ имъ дать десятину истакихъ вещей, когда сѣютца на поляхъ, равно какъ когда сѣяно бываютъ въ лесахъ; но понеже оное опредѣленіе ясно есть, и Его Королевское Величество не находитъ, что крестьянство обязано есть дать десятину изъ вышеписанныхъ вещей, когда они сѣютца на поляхъ; потому что всякъ долженъ изъ каждой бочки высѣяного хлѣба заплатить осмъ капповъ чистаго хлѣба, но естли мужикъ нѣчто влесу сѣетъ, то повелѣваетъ оное опредѣленіе явно, что изъ оного десятина имѣетъ изъ такихъ же плодовъ презвитерству заплачено будетъ, чего ради притомъ непремѣнно остаетца; однакожъ, что хмелю специ-

ально касаетца, то понеже хмелники не заводятца въ лесахъ, но при дворѣ мужиковъ, того ради за прямо и законно разсуждалъ Его Королевское Величество, чтобъ дать пасторамъ десятину изъ хмелю, буде у котораго мужика хмель родится.

3) А что презвитерство проситъ, дабы мужикамъ повелѣно было, естли у кого денегъ нѣтъ, чемъ заплатить скотскую десятину, чтобъ вмѣсто денегъ хлѣбомъ заплатили по ценѣ, какъ хлѣбъ въ ближайшемъ городѣ продаетца, то понеже втомъ оное опредѣленіе ясно и благосновано есть, то по оному и поступать. И находитъ Его Королевское Величество безъ разсудку быть ради всякихъ безосновательныхъ предложеній учинить какую перемѣну въ томъ, что по зрелому разсужденію уже опредѣлено.

4) Такожъ что касаетца прошенія презвитерства, чтобъ мужикамъ повелѣно было за каждую корову, обрѣтающуюся у него во дворѣ, дать фунтъ масла или иное нечто толикой цены, хотя бы они его собственные или наемные были, и мнятъ они, что мужикъ оной фунтъ масла, что онъ пастору даетъ, вычитать можетъ изъ наемныхъ денегъ; но понеже Его Королевское Величество не чаетъ, что мужики ради такой малой дачи не станутъ свои собственные коровы держать (какъ презвитерство представляетъ), но нанимать чужіе и того для перемѣнить публикованное опредѣленіе, которое само собою явно и ясно: для того имѣетъ презвитерство по оному поступать, а наипаче того ради, что они имѣютъ получать десятину изъ масла отъ того, которому корова принадлежитъ, и естли тотъ, которой корову внаемъ отдаетъ, десятину отъ нея пастору

добромъ дать не хочетъ, то можетъ пасторъ о томъ просить у ландзгевдинга, у земскаго камисара, или у старосты, которые имѣютъ мужика принуждать къ платежу, а не учинить того для во опредѣленіи какую перемѣну.

5) Такожъ понеже пятой пунктъ опредѣленія нашего доволно явственно есть, смотря на прошеніе презвитерства о ловли стремлинговъ и иныхъ рыбъ, того для не надобно было епископу и консисторіи этимъ докучать Его Королевское Величество, а паче того ради, что помянутое опредѣленіе по зрѣлому разсужденію и по допрашиваніи епископа Эсцелія и ландзгевдинга сочинено, и того для имѣетъ оное опредѣленіе быть презвитерству и въ томъ, яко законное правило и по оному непоколебимо и послушно поступать.

6) А что спеціальнымъ случаямъ касаетца, о которыхъ епископъ Абосской и Консисторія увѣдомляютца, а имянно: 1) люди, живущіе въ шерахъ или на островахъ, или около городовъ, и хотя малое число скотинъ имѣютъ, а могутъ отдать хлѣбъ и денги вростъ соседомъ своимъ и такъ пожиточны, какъ мужики, живущіе далеко отъ городовъ і имѣютъ шесть коровъ, или при трехъ или четырехъ коровахъ одну или двѣ пары быковъ, не заплатить ли имъ толико за погребеніе, какъ протчіе мужики имѣющія шесть коровъ? и 2) за сыновья и зятія и за жены ихъ, живущія во дворехъ или владѣющія землею не заплатить ли за погребеніе по ихъ возможности толико, какъ прежъ сего платили? то, понеже оно весма противъ недавно сочиненнаго нашего опредѣленія, такожъ противъ общенароднаго или публичного опредѣленія отъ 1681 году, на которомъ

послѣднее основано; того ради не можетъ Его Королевское Величество оное, что въ вышеписанныхъ двухъ пунктахъ упомянуто, допустить, но имѣютъ они прямо по вышереченному опредѣленію поступать, а наипаче того ради, что оное давно во обыкновеніе пришло и что презвитерство здѣсь во Швеціи онымъ довольно и никто изъ нихъ о томъ билъ-челомъ; а что впротчемъ предложенія епископа и Консисторіи касаетца, будто такой злой обычай въ оной земли сталъ, что дѣти, когда достигнутъ полные лѣта возраста своего, а родители устарѣютъ, то отчуждаютъ и выгоняютъ они своихъ родителей изъ двора, чрезъ что они принуждены по міру ходить и милостини просить, а послѣ яко нищія умираютъ и погребаютца, то понеже о томъ находится довольное число указовъ и опредѣленій, то непотребно быть, разсуждаетъ Его Королевское Величество, нынѣ новое нѣчто утруждать, но управителемъ надлѣжитъ въ томъ крѣпкое смотрѣніе имѣть, чтобъ ни родителемъ, ниже дѣтямъ какого утѣсненія или выгнанія учинено было.

7) А касающееся тому, что представляютъ и просятъ, чтобъ недавно выданное опредѣленіе, а имянно, что деньгамъ касается, которые въ день Свѣтлаго Воскресенія даютца, такъ разумѣть, чтобъ каждой пахатной мужикъ за себя по два, а за жену свою по два же ера серебряной монеты платили, слѣдуя нѣкоторой нашей резолюціи отъ 1689 году, которая основываетца на нѣкоторомъ, выданномъ отъ Генерала-Губернатора Нилза Нилкеза, опредѣленіи отъ 1626 году: то понеже опредѣленіе 1681 году, такожъ и послѣ того выданное опредѣленіе въ томъ пунктѣ довольно ясны и явственны суть, тако что презвитерство имѣютъ тогда получать за каждого человѣка мужескаго и жен-

скаго полу безъ всякой разности по одной ере серебренной манеты, того ради оная резолюція Нилза Нилкеза не можетъ въ консидерацію принята быть; по тому что Его Королевское Величество заблаго разсуждалъ инако опредѣлить, и по оному́жъ имѣютъ они поступать, не докучая въ предъ Его Королевское Величество симъ предположеніемъ.

8) Такожъ что касаетца всенижайшему прошенію презвитерства, чтобъ имъ десятина изъ всякого хлѣба купно ссоломою дана была, то понеже во опредѣленіи имянно написано, что оная десятина имѣетъ дана быть вымолоченнымъ чистымъ хлѣбомъ, а имянно осми капповъ отъ каждой бочки высѣяного хлѣба, а не соломою, такожъ сіе и нигдѣ обычайно, что хлѣбная десятина даетца соломою: того ради имѣетъ презвитерство какъ въ семъ, такъ же и въ иныхъ дачахъ удоволствоватся тѣмъ, что имъ по опредѣленію дать велѣно.

9) А что тѣмъ трудамъ касаетца, о которыхъ презвитерство предлагаетъ, что они имѣютъ при посѣщеніи больныхъ рейтаровъ и солдатъ, притомъ же епископъ и Консисторія подлинно не писали, въ чемъ ихъ прошеніе состоитъ, но понеже и о томъ опредѣленіе учинено, то хочетъ Его Королевское Величество, чтобъ по оному поступлено было.

10) Напослѣдокъ, что прошенію презвитерства касаетца, дабы, слѣдуя нѣкотораго выданнаго опредѣленія короля Густава Адольфа, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, надъ каждыми девяти мужиками десятники выбраны были, чрезъ которыхъ подлинно знать можно было, сколько каждый мужикъ дать надлежитъ: но понеже сіе

ни тамо, ниже въ протчихъ епархіяхъ Государства обычайно и къ томужъ великія отягощенія десятникомъ причиненыбъ были, если имъ сбирать пасторскихъ доходовъ: того ради за удобнѣйшее находитъ Его Королевское Величество быть, понеже опредѣленіе Его въ томъ, что десятинѣ презвитерства касаетца, ясно и явственно есть, какъ презвитерству въ томъ, что они отъ крестьянства и протчихъ жителей получать имѣютъ, такожъ и тѣмъ, которымъ пасторамъ нечто дать надлежитъ; того ради имѣютъ пасторы сами свои доходы и что имъ принадлежитъ збирать, какъ въ часто помянутомъ опредѣленіи изображено; а естли кто противенъ и мешкателенъ въ своихъ дачахъ явится, то можно у ландзгевдинга и у протчихъ управителей о вспоможеніи просить. Дано какъ выше.

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ

ЭСТЛЯНДІИ.

ИСТОРІЯ

ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ВЪ ЭСТЛЯНДІИ.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ОБЪ ЭСТЛЯНДІИ.

Эстляндія раздѣлялась въ древности на нѣсколько округовъ или дистриктовъ. Первый, если начнемъ обозрѣніе ихъ съ восточной стороны, былъ *Аллентаккенъ;* въ предѣлахъ его находились нынѣшніе Нарва (Ругодивъ) и Сыренецъ (Нейшлотъ); вторый — *Угганнія*, заключавшая въ себѣ Оденпе (Медвѣжья голова); съ нею граничила *Торма*, обнимавшая нынѣшній Дерптскій уѣздъ; третій къ сѣверу отъ Угганніи *Іервенъ* или Ервенъ (по Рус. лѣт. Ерева) [1]), гдѣ нынѣ Феллинъ (Вельянъ) [2]), Вейссенштейнъ (Пайда) и Оберпаленъ (Полчевъ); дальше къ сѣверу онъ граничилъ съ *Вирландскимъ* огругомъ, заключавшимъ въ себѣ нынѣшній Везенбергъ (Раковоръ) и *Гаррійскимъ* съ г. Реве-

---

[1]) Пск. I, въ *Полн. Соб. Лет.*, т. IV. Карамзинъ III, пр. 158.

[2]) Карамзинъ IV, пр. 28.

лемъ (Колыванью); на западной сторонѣ — *Виккскій* съ нынѣшными городами Гапсалемъ и Пернау. Кромѣ этихъ названій по округамъ, нѣкоторые города и крѣпости съ окружною мѣстностію имѣли особыя названія, въ качествѣ названій нынѣшнихъ уѣздовъ. Напримѣръ Гапсальскій уѣздъ назывался *Роталіенъ* [3]), Феллинскій—*Саккаленъ*, Оберпаленскій — *Нормигунде*, и т. д. [4]). Къ Эстляндіи принадлежали острова Эзель и Даго, которые имѣютъ въ ея исторіи большое значеніе.

Главное населеніе Эстляндіи составляютъ *Эсты*, народъ финскаго племени. Откуда получили они названіе, неизвѣстно, если не принять догадки, что это названіе произошло отъ *Oest*—востокъ и означало жителей восточной страны по отношенію къ Швеціи [5]). Въ русскихъ лѣтописяхъ Эсты называются Чудью и бѣлоглазою Чудью.

ВѢРОВАНІЯ И БОГОСЛУЖЕБНЫЕ ОБРЯДЫ ДРЕВНИХЪ ЭСТОВЪ.

Миѳологія Эстовъ имѣетъ одинъ характеръ съ миѳологіей Финновъ и Ями въ Финляндіи. Верховнымъ божествомъ они почитали солнце или даже все небо. Праздникъ его совершался въ день новаго лѣта. Жители какого нибудь мѣстечка собирались цѣлой деревней и связывали изъ соломы человѣческую фигуру, которая представляла собой солнце (ему приписывали силу оберегать стада отъ дикихъ звѣрей и охранять ихъ селенія). Всею деревней

---

[3]) Карамзинъ.

[4]) Th. Hiärn's *Ehst-, Lyf- und Letländische Geschichte (Monumenta Livoniae Antiquae*, B I, S. 1—2. Riga, Dorp. und Leipzig, 1835).

[5]) Aesthonia a Svedis ex situ ad Svediam comparato nomina sua accepere. Гроцій у Гіэрна, стр 13.

провожали его до рубежа, и потомъ поставивши на какомъ нибудь деревѣ, расходились, съ увѣренностію, что въ наступающемъ году предѣлы ихъ будутъ безопасны отъ враговъ. Появленіе новой луны было также праздничнымъ временемъ; ее встрѣчали съ привѣтствіемъ: «здравствуй луна, тебѣ бы старѣть, а намъ молодѣть; лунѣ быть прекрасной, какъ золото, а намъ бы здоровыми и крѣпкими, какъ желѣзо.» У Эстовъ нѣкоторыя рощи (Hio) и деревья почитались священными; никто не смѣлъ рубить ихъ, даже только листокъ сорвать съ дерева; здѣсь они приносили жертвы о благосостояніи своихъ стадъ и исцѣленіи отъ болѣзней. Управленіе громомъ приписывали особому божеству, которое называли старымъ отцомъ (Коу—тоже что Укко у Финновъ). Иногда они приносили въ жертву людей, купленныхъ или захваченныхъ морскими разбойниками *). Замѣчательно, что Эсты вѣрили въ продолженіе жизни послѣ смерти; мертваго одѣвали въ лучшую одежду, и посадивши на стулъ, становились вокругъ него, причемъ каждый спрашивалъ: зачѣмъ было ему умирать? не хорошая ль была у него жена? сыновья ль не были послушны? и пр. Въ извѣстные дни они убирали особеннымъ образомъ комнату или баню, вытапливали ее, приносили туда пищу и питье для душъ умершихъ. Въ комнатѣ оставался только хозяинъ дома и поименно приглашалъ души своихъ родителей, предковъ, родныхъ и дѣтей покушать пищи и питья. Если по времени выходило, что онѣ покушали достаточно, то просилъ ихъ удалиться, впрочемъ на улицы и дороги, а не на поля, засѣянныя хлѣбомъ, чтобы не потоптали ихъ. При этомъ

*) Объ этомъ свидѣтельствуетъ Адамъ Бременскій у Гэрна, стр. 27.

было повѣрье, что если хозяинъ увидитъ что нибудь неожиданное, то умретъ въ этомъ году; если же день пройдетъ безъ приключеній, то переживетъ этотъ годъ.

По чухонскимъ деревнямъ доселѣ празднуютъ на канунѣ Рождества Предтечи въ честь божества, соотвѣтствующаго славянскому Купалѣ. Даже въ Везенбергѣ только въ послѣднее время прекратился обычай ставить смоляныя бочки на развалинахъ орденскаго замка и по окрестностямъ и зажигать въ ночь подъ праздникъ Крестителя.

НАЧАЛО ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЭСТЛЯНДІИ.

До основанія русскаго государства Эсты были данниками Шведовъ, но не постоянными, потому что всякій разъ свергали съ себя это ненавистное иго. Въ VIII ст. Эрикъ V снова покорилъ ихъ и укрѣпилъ нѣкоторыя мѣста въ Эстляндіи; но Эсты вовсе не желали остаться подъ владычествомъ Шведовъ и на этотъ разъ сбросили съ себя иго. Въ X столѣтіи при Князѣ Владимірѣ они были данниками уже Русскихъ. Въ Сагѣ Олава, Тригвіева сына, разсказывается, что во время пребыванія Олава (съ матерью) въ Эстляндіи, Валдемаръ, холмгардскій конунгъ (Владиміръ, русскій Князь) посылалъ туда дружинника своего Сигурда, Олавова дядю по матери, для взысканія въ той странѣ дани [7]). Но когда покорены Эсты Владиміромъ — неизвѣстно. Сынъ Владиміра, Ярославъ, также потребовалъ дани отъ Чуди, но она отказалась платить ее; Ярославъ заставилъ ее платить. А чтобы удержать

[7]) *Русск. Ист. Сборн.*, изд. Моск. Общ. Ист. и Древн. 1840 г., т. IV, кн. 1, стр. 35. Ср. Байера *Комментар. Академіи*, т. X, стр. 374.

Эстовъ въ повиновеніи, на берегахъ Эмбаха (тамъ, гдѣ нынѣ стоитъ Дерптъ) поставилъ крѣпость, назвавъ ее по своему христіанскому имени Юрьевымъ [8]), 1030 г. Въ это же время положено основаніе Православной Церкви въ Эстляндіи. Великій князь Ярославъ, построивши Юрьевъ среди чудскаго племени, основалъ въ немъ и православныя церкви. Память объ этомъ всегда сохранялась между Русскими. Въ 1558 году Царь Іоаннъ IV Васильевичъ писалъ къ Фридриху II королю датскому, предъявившему свои права на Эстонію: Великій Князь Георгій Владиміровичъ, именуемый Ярославомъ, завоевалъ Ливонію, основалъ городъ Юрьевъ, построилъ тамъ церкви греческія, обложилъ всю землю данію [9]). При сынѣ и преемникѣ его Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Русскіе бояре это же самое выставляли на видъ посламъ германскаго императора Рудольфа II: Великаго Государя нашего прародитель Великій Князь Ярославъ городъ Юрьевъ поставилъ въ свое имя и храмъ въ Юрьевѣ ангела своего имя страстотерпца Христова Георгія поставилъ [10]). Преемники Ярослава, новгородскіе князья, и вмѣстѣ съ ними князья псковскіе, поддерживая гражданскую зависимость Эстляндіи отъ Новгорода [11]), забо-

[8]) Псков. I, въ *П. С. Л.*, т. IV, стр. 176.

[9]) Карамз. т. VIII, стр. 178, пр. 292.

[10]) *Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными державами, изданные по Высочайшему повелѣнію*, т. I, стр. 1347. Спб. 1851 г.

[11]) По свидѣт. 1 Пск. Лѣт. (*Полн. Собр. Лѣт.*, 4, стр. 176) сынъ Ярослава Изяславъ ходилъ въ 1060 г. *на Ссолы* (а въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ сказано и подъ этимъ годомъ и о томъ же походѣ *на Колывань*. Карамз., т. II, пр. 114) и заповѣдалъ дани 200 гривенъ Есть много разсказовъ о походахъ Русскихъ въ Эстонію въ послѣдующіе годы.

тились и о распространеніи христіанства во всей землѣ. Это подтверждается ясными свидѣтельствами, какъ русскихъ, такъ и нѣмецкихъ (ливонскихъ) лѣтописцовъ. Съ одной стороны видимъ, что новгородскіе и псковскіе князья посылали православныхъ священниковъ въ чудскіе предѣлы для проповѣди христіанства и исправленія духовныхъ нуждъ между обращенными уже Эстами; съ другой стороны, когда нѣмецкіе епископы въ началѣ XIII столѣтія посылали къ Чуди своихъ миссіонеровъ, то эти послѣдніе находили Чудь уже знакомой по крайней мѣрѣ съ христіанскими обрядами, и именно православными [12]). Но проникло ли слово Евангелія въ предѣлы собственно нынѣшней Эстляндіи? На этотъ вопросъ мы имѣемъ возможность отвѣчать не одними только предположеніями,—хотя они были бы весьма умѣстны по отношенію, по крайней мѣрѣ, къ юговосточнымъ предѣламъ Эстляндіи,—но положительными свидѣтельствами нашихъ и нѣмецкихъ лѣтописей. Въ новгородскихъ и псковскихъ лѣтописяхъ описываются походы Новгородскаго князя Мстислава Мстиславича Храбраго на Чудь Эстоніи въ то время, когда Нѣмецкій Орденъ производилъ ужасныя опустошенія въ Эстляндіи, именно подъ 1212-1214 г.: «Ходи Мстиславъ на Чудь, рекомую Торму (Дерптскій округъ) и поклонишася Чудь князю и дань на нихъ взятъ. Ходи Мстиславъ съ Новгородцы на *Чудь* на *Ереву* (Ервенъ, гдѣ нынѣ Вейссенштейнъ Эстляндской губерніи) сквозѣ землю Чудскую къ морю (въ западную часть ны-

---

[12]) Откуда коренные жители Лифляндіи первоначально получили христіанство, съ Востока или съ Запада? *Москвитянинъ*, 1843, ч. IV, стр. 85—102.

нѣшней Эстляндской губерніи) и дань на нихъ взяша [13]).»
Походы эти предприняты были Новгородскимъ княземъ съ тою цѣлію, чтобы удержать въ подчиненіи Эстонію, которая оставалась еще независимою отъ Нѣмцевъ. Но нѣмецкій лѣтописецъ, описывая послѣдній походъ, прибавляетъ, что Русскіе, приводя Чудь къ покорности гражданской и *крестивъ* нѣкоторыхъ, обѣщали прислать къ нимъ своихъ священниковъ для совершенія возраждающаго омовенія (ad sacrae regeneratonis lavacrum consummandum), что однакожъ послѣ вознерадѣли исполнить, страшась Тевтонцевъ; ибо послѣ Унганійцы приняли священниковъ отъ Рижанъ и крещены ими [14]). Такимъ образомъ Чудь Эстляндіи, по крайней мѣрѣ Ервенскаго округа, просвѣщена была христіанствомъ прежде, нежели вздумали крестить или перекрещивать ее нѣмецкіе миссіонеры. О русскихъ князьяхъ самое пристрастіе нѣмецкихъ историковъ не могло не сказать, что они не вынуждали покоренныхъ народовъ къ принятію христіанской вѣры, предоставляя это важное дѣло христіанскому наставленію и свободѣ совѣсти [15]). Не такова была политика Запада. Читая кровавыя страницы исторіи Эстляндіи, бывшей въ продолженіе пяти вѣковъ подъ владычествомъ сперва Даніи, потомъ Ливонскаго Ордена и наконецъ Швеціи,

---

[13]) Псков. I. Лѣт., въ *П. С. Л.*, т. IV, стр. 177. Новг. 1, въ *П. С. Л.*, т. III стр. 31-32.

[14]) *Chronicon Livonicum vetus, adjectis documentis*, a D. Grubero editum, ad an. 1209 Карамз. т. III стр. 18. *Москвитянинъ*, I. c

[15]) Est enim consuetudo Regum Ruthenorum, quamcunque gentem expugnaverint, non fidei christianae subjicere, sed ad solvendum sibi tributum et pecuniam subjugare (Gruberi *Origines Livoniae*. Francof. et Lips. 1740, p. 85).

безпристрастный изслѣдователь истины легко усмотритъ, гдѣ искать того кроткаго и мирнаго царствія Божія, которое основано на землѣ Божественнымъ нашимъ Искупителемъ.

СУДЬБА ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЭСТЛЯНДІИ.

А. ВО ВРЕМЯ ДАТСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

Покорность Эстоніи Русскимъ князьямъ ограничивалась данью, которую Русскіе приходили въ извѣстные сроки собирать съ помощію оружія. Но при этомъ чудское племя Эстляндіи считало себя столь же мало зависимымъ отъ Россіи, какъ и отъ Швеціи, которая владѣла ею въ VIII столѣтіи, и платила дань въ качествѣ военной контрибуціи тому, кто приходилъ собирать ее. Мудрый Ярославъ хотѣлъ измѣнить такой порядокъ вещей и, построивши Юрьевъ и положивши основаніе христіанства въ Эстоніи, надѣялся упрочить покорность ея русскимъ князьямъ: не то, однакожъ, оказалось на дѣлѣ. Въ послѣдней половинѣ XI столѣтія видимъ въ Эстоніи Датчанъ: въ 1076 г. они сдѣлали набѣгъ на Эстонію и основали въ ней крѣпость, которую Эстонцы называли *Линданниса* (т. е. датская крѣпость) [16]); въ 1093 году Датскій король Эрикъ IV Ейгмодъ основалъ въ Гаррійскомъ округѣ, внизу датской крѣпости, женскій монастырь св Архистратига Михаила, цистерскаго ордена [17]). Морицъ Брандисъ относитъ основаніе его къ

[16]) Henrich Letti *Chronicon ad an. 1218.*

[17]) Въ архивѣ главнаго дворянскаго управленія въ Эстляндіи сохранились четыре грамоты, относящіяся къ этому монастырю, изъ коихъ въ первой, и самой древней, описывается видѣніе Эрика IV, подавшее поводъ къ основанію монастыря, и назначаются средства для его со-

1077 г. Но въ это время царствовалъ не Эрикъ, а Олай; первый взошелъ на престолъ уже по смерти своего брата, въ концѣ XI столѣтія; притомъ же и орденъ основанъ Родбертомъ только за годъ до вступленія на престолъ Эрика. Мѣсто, гдѣ былъ построенъ монастырь, получило названіе, какъ полагаетъ г Крузе, *Revalis* (Rie—названіе рѣки и vallis долина), давшее въ послѣдствіи имя городу, около него образовавшемуся [18]). Мы распространились объ этомъ монастырѣ потому, что онъ имѣетъ значеніе въ исторіи Православной Церкви въ Эстляндіи, какъ это увидимъ въ послѣдствіи. Въ половинѣ XII столѣтія основано Датчанами много другихъ монастыреи въ разныхъ мѣстахъ Эстляндіи [19]).

Полному утвержденію датскаго владычества въ Эстоніи способствовали лифляндскіе епископы. Альбертъ фонъ Аппельдернъ (1198—1226), учредивши орденъ Меченосцевъ и покоривши своей власти почти всю Лифляндію, посылалъ своихъ проповѣдниковъ къ Эстамъ, но безуспѣшно: Эсты не только не слушали ихъ проповѣди, но нападали на нѣмецкія поселенія и все грабили, разрушали и убивали. Альбертъ просилъ помощи у Датчанъ. Тѣмъ уже очень хорошо извѣстна была дорога въ Эстонію, а къ тому же теперь представлялся удобный случай утвердить свое господство въ Эстляндіи. Въ сопровожденіи архіепископа Лундскаго, множества высшаго и низшаго духовенства, Вальдемаръ II

держанія. Годъ подписанъ 1093; о подлинности ея см. статью г. Крузе: *Zur Vertheidigung des Fundations-Briefes des St. Michaelis-Klosters zu Reval* in den *Verhandlungen der Gelehrten Esthnischen Gesellschaft*, 1 B., 2, Dorp u. Leipzig, 1873, p. 63 ssq О другихъ грамотахъ Михаилова монастыря см. *Monum. Liv. Ant.* t III, p. 190.

[18]) «О происхожденіи города Ревеля и его имени», статья г. Крузе въ *Ж. М. Нар. Просв.*, ч. LXVIII, отд. II, стр. 145—154.

[19]) Willigerod's *Geschichte Estlands*. Reval, 1814, S. 24

(1202—1241) напалъ на Эстонію Устрашенные Эсты прислали депутацію съ обѣщаніемъ креститься: но это было притворство, потому что собравши силы они же первые напали на Датчанъ. Теперь Вальдемара уже ничто не удерживало· онъ завоевалъ большую половину Эстоніи и основалъ на мѣстѣ бывшей датской крѣпости въ 1218 г. Ревель въ сѣверной Эстоніи [20]), а бывшіе съ нимъ прелаты поставили Ревелю епископа Весселина. За тѣмъ онъ роздалъ спутникамъ своимъ Датчанамъ и Нѣмцамъ землю на ленномъ правѣ (происхожденіе эстляндскаго дворянства), вмѣсто того, чтобы отдать ихъ на римскій храмъ, какъ обѣщалъ Альберту. Послѣднему онъ уступилъ только округи Дерптскій и Феллинскій. Неуспѣвши этимъ путемъ утвердить своей власти надъ Эстляндіею, Альбертъ хотѣлъ достигнуть этого другими средствами: онъ посвятилъ въ епископа эстляндскаго своего брата, бременскаго аббата Германа Буксгевдена, и назначилъ ему мѣстопребываніемъ Леаль. Но Вальдемаръ понималъ, къ чему клонятся замыслы Альберта, видѣлъ, что подъ личиною обращенія Эстовъ къ христіанству онъ хочетъ подчинить ихъ своей власти и, чтобы отвратить Эстонцевъ отъ нѣмецкихъ проповѣдниковъ, онъ приказалъ повѣсить одного чудскаго старѣйшину за то, что тотъ осмѣлился принять крещеніе отъ Нѣмцевъ [21]), а Германа не допускалъ до назначенной ему каѳедры до тѣхъ поръ, пока тотъ не далъ ему клятвы въ вѣрности. Вскорѣ онъ основалъ другую епископскую каѳедру—въ Вирландіи, съ подчиненіемъ ея лундскому архіе-

---

[20]) Letti *Chronicon*, p. 128 et destruentes castrum antiquum, aliud novum aedificare coeperunt.

[21]) Карамз., III, стр 114.

пископу. Это еще болѣе раздражило Альберта, такъ что онъ отправился въ Римъ съ жалобой. Между тѣмъ въ это время шведскій король Іоаннъ I Сверкерсонъ вспомнилъ, что предки его брали дань съ Эстляндіи, собралъ войско, взялъ съ собою епископа линчёпингскаго и много другихъ духовныхъ лицъ и отправился крестить Эстовъ [22]). Датчане позволили ему безъ сопротивленія пристать къ берегу со стороны Эзеля и надѣялись съ его помощію освободиться отъ леальскаго епископа Германа. Ничего не было легче: Іоаннъ безъ труда овладѣлъ Леалемъ и, вѣроятно довольный неожиданными успѣхами, возвратился въ Швецію, а въ Леалѣ оставилъ гарнизонъ. Но только что онъ высадился, какъ Эзельцы вмѣстѣ съ Чудью Викскаго округа разрушили и сожгли эту крѣпостцу и, воодушевленные успѣхомъ, торжественно отреклись отъ христіанства, вымыли свои домы, какъ будто осквернённые его обрядами, разрушили храмы, послали сказать рижскому архіепископу, что они возвратились къ древней вѣрѣ отцовъ, и призывали Россіянъ на помощь. Русскіе ходили къ Колывани, простояли четыре мѣсяца подъ его стѣнами, но ничего больше не сдѣлали и возвратились съ богатой добычей [23]). Датскій король не былъ счастливъ въ этой войнѣ съ Эстами, но во время возвратился изъ Рима Альбертъ. Онъ не достигъ званія митрополита всей Ливоніи, котораго искалъ у папы. Гонорій III, любившій и уважавшій его, конечно, не отказалъ бы ему въ этой чести, если бы не встрѣтилось при этомъ совершенно неожиданное обстоятельство. Именно, въ то время, какъ

---

[22]) Willigerod, S. 42.

[23]) Псков. 1, въ *П С Л*, т. IV, стр. 174

Альбертъ жаловался на Вальдемара и просилъ себѣ званія митрополита, посланные отъ датскаго короля отъ имени его передавали все королевство во власть папы и во всемъ соглашаясь съ папою, не могли согласиться только на это. Альбертъ искалъ помощи у нѣмецкаго императора Фридриха II, но безуспѣшно; наконецъ онъ разсчелъ, что ему ничего больше не остается, какъ примириться съ Вальдемаромъ. Сказано—сдѣлано. Какъ только онъ возвратился, дѣла короля приняли другой оборотъ: Эсты усмирены, и признательный Вальдемаръ уступилъ Ордену часть земли, а самъ удалился въ Данію.

Но не прошло и года, какъ онъ снова явился (1220 г.) въ Эстляндіи и сдѣлалъ всѣ надлежащія распоряженія для защиты этой области: построилъ въ Ревелѣ соборную церковь и много другихъ церквей по разнымъ селеніямъ Гаррійскаго и Вирландскаго округовъ, основалъ крѣпости Везенбергъ и Вейссенштейнъ [24]), и оставивши принца Канута правителемъ Эстляндіи, возвратился въ Данію. Эсты снова возмутились, но Альбертъ усмирилъ ихъ, и за это присоединилъ къ владѣніямъ Ордена значитель-

---

[24]) Везенбергъ (по русск. лѣт. Раковоръ) и Вейссенштейнъ (по р. л. Пайда) принадлежатъ съ 1785 г. къ числу уѣздныхъ городовъ Эстляндской губерніи. Везенбергъ былъ въ древности однимъ изъ первостепенныхъ городовъ Ливоніи, а Пайда хорошей крѣпостью.—Ливонскіе историки относятъ къ этому же времени построеніе Нарвской крѣпости (Kelch, *Liefländische Historia*, Rudolstadt, 1695 S. 65—66 Andt's *Liefländische Chronik*, Halle, 1753, p. 374). Но 1) въ *Origines Livoniae*, продолжающихся до 1226 года, нигдѣ объ этомъ не упоминается; 2) походы Русскихъ на Ливонію въ 1256 и 1268 г. имѣли бы совсѣмъ другой оборотъ, если бы эта крѣпость уже существовала, и 3) въ русскихъ лѣтописяхъ также ничего объ основаніи крѣпости не говорится, даже вовсе и не упоминается о ней (Лерберга *Извлѣч. относящ. къ Русск. Ист.*, Спб., 1819 г., стр. 136—137).

ную часть датской Эстоніи, основалъ замокъ Гапсаль и перевелъ въ него епископскую каѳедру изъ Пернау: новая епархія названа Эзельскою. Преемникъ Вальдемара II, Эрикъ V, началъ свое правленіе тѣмъ, что уступилъ десятину отъ всего имущества ревельскому епископу Торчиллу съ духовенствомъ. Угрожающее положеніе Новгорода заставило Меченосцевъ обратиться за помощію къ Эрику V (1245 г.): король медлилъ отвѣтомъ. Орденъ просилъ помощи въ другой разъ, но Эрикъ, вмѣсто того чтобы помогать Ордену, рѣшился открыть походъ въ Эстляндію (1249), по собственному благочестивому побужденію—распространить въ ней христіанство. Дѣйствительно, во время своего пребыванія въ Эстляндіи, онъ только и дѣлалъ, что подтверждалъ епископамъ ихъ прежнія права и строилъ монастыри. Братъ его Абель, вступившій по смерти его на престолъ, утвердилъ за Эзельскимъ епископствомъ всѣ его привиллегіи (1251) Маргарита Сабина, за несовершеннолѣтіемъ Эрика VI сдѣлавшаяся правительницею Даніи и Эстоніи, даровала Ревелю (1265 г.) право чеканить монету и утвердила за епископской каѳедрой въ Ревелѣ прежнія ея права, присовокупивъ къ нимъ новыя привиллегіи безъапелляціоннаго владѣнія имѣніями и выбора епископа безъ утвержденія правительства. Это породило споры о десятинѣ, которые долженъ былъ рѣшать сынъ Маргариты [25]), Эрикъ VI Глиппингъ. Преемникъ его, Эрикъ VII старался возстановить миръ въ Эстляндіи и распространить предѣлы Христіанской Церкви. Поощряя къ этому духовенство, онъ утвердилъ за нимъ всѣ прежнія его права и позволилъ

[25]) Маргарита скончалась въ 1282 г. Andl's *Livländische Chronik*, II, 97.

ему пользоваться всѣми лугами и лѣсами въ Ревелѣ, принадлежавшими коронѣ Въ 1318 г. оконченъ монастырь Падисскій, заложенный еще Эрикомъ V, обнесенъ стѣнами, отданъ монахамъ цистерскаго ордена и подчиненъ вѣдѣнію ревельскаго епископа. Въ 1319 г. Эрикъ учредилъ въ Ревелѣ первую народную школу и повелѣлъ гражданамъ отдавать въ нее своихъ дѣтей для обученія. Въ такомъ же духѣ правилъ преемникъ его, Христоферъ II

Но покой Эстляндіи не былъ упроченъ этими распоряженіями. Нѣмцы, поселившись въ Эстоніи, забрали въ свои руки торговлю на морѣ, островахъ и материкѣ, и по мѣрѣ, какъ ихъ благосостояніе возвышалось, положеніе низшаго класса дѣлалось хуже и хуже. Рыцари-землевладѣльцы также стѣсняли низшій рабочій классъ, сдѣлавшійся ихъ оброчниками Въ Эстляндіи все было тихо передъ бурей. Наконецъ при Вальдемарѣ III вспыхнулъ мятежъ. Начало возстанію положили крестьяне Гаррійскаго округа. Въ ночь Св. Георгія (1344 г. 23 апрѣля) они перебили всѣхъ Нѣмцевъ, Датчанъ и прочихъ иностранцовъ: не было пощады ни дѣтямъ, ни старикамъ. Гаррійцы ворвались въ Падисскій монастырь и умертвили 28 монаховъ; въ Гапсалѣ осадили епископа и разнесли пламя возмущенія по всему острову Эзелю [26]). Примѣру ихъ послѣдовали крестьяне Вирландскаго округа. Истребивши притѣснителей, они обратились за помощію къ шведскому епископу въ Выборгѣ и обѣщали предать ему ревельскіе замокъ и городъ, если онъ подастъ имъ помощь. Между тѣмъ намѣстникъ датскій обратился за по-

[26]) Этотъ мятежъ Чуди противъ земскихъ бояръ записанъ и въ нашихъ лѣтописяхъ въ (Новг. I, *П. С. Л.*, III, стр 82).

мощію къ гермейстеру Ордена Бурхарду фонъ Дрейлевену и просилъ его поспѣшить освобожденіемъ Ревеля изъ осады. Когда Эсты узнали объ этомъ, то, забывши о Шведахъ, отправили къ магистру свою депутацію съ просьбой принять ихъ подъ власть и покровительство Ордена, но освободить отъ тиранніи дворянства. Гермейстеръ понималъ всю выгоду такого предложенія; а между тѣмъ датскій король Вальдемаръ III, собираясь въ путешествіе ко Св. Гробу, имѣлъ нужду въ деньгахъ; скоро заключена торговая сдѣлка между королемъ и Орденомъ: король продалъ ордену датскую Эстонію за 190,000 марокъ серебра.

Въ такомъ положеніи были дѣла въ половинѣ XIV столѣтія. Сравнивая показанія западныхъ историковъ съ нашими лѣтописями, мы видимъ, что 1) не равнодушіе русскихъ князей было причиной того, что Эстляндіей, какъ и всей Ливоніей, составлявшими собственность Россіи, завладѣли Датчане и нѣмецкіе рыцари, но несчастныя распри нашихъ князей, а главнымъ образомъ монгольское иго, которое тяготѣло надъ Россіей съ начала XIII до конца XV столѣтія. Но, Россія какъ увидимъ въ послѣдствіи, не переставала считать отторгнутыя области своею собственностію, и въ болѣе счастливыя для русскаго народа времена высказывала это открыто, пока не возвратила ихъ наконецъ подъ свой скипетръ. 2) Заботливость русскихъ князей обращена была на то, чтобы латинскіе рыцари Креста и Меча не распространили своей власти и вѣры въ предѣлахъ собственно русскихъ. Такъ въ 1256 году, когда датскіе вассалы донесли папѣ, что нѣсколько невѣрныхъ изъ пограничныхъ русскихъ областей хотятъ присоединиться къ апостольскому престолу и папа поручилъ рижскому

архіепископу учредить для нихъ особую епископію въ русскихъ предѣлахъ, то Новгородцы возстали всей землей противъ вторженія латинства въ русскую землю и предпріятіе рижскаго архіепископа не удалось [27]). 3) Впрочемъ новгородскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Колывань по торговымъ дѣламъ и проживавшіе тамъ болѣе или менѣе продолжительное время, выпросили себѣ позволеніе построить церковь и содержали ее на свой счетъ Неизвѣстно, съ какого времени Ревель принятъ былъ въ союзъ ганзеатическихъ городовъ [28]), нельзя опредѣлить съ достовѣрностію и того, въ какое время построена въ немъ *православная церковь во имя Св. Николая:* можно сказать только одно, что построеніе ея относится къ тому времени, когда Ревель вступилъ въ ганзейскій союзъ По условіямъ Ганзы наблюдалось равенство правъ между обѣими торгующими сторонами; посему нѣмецкіе купцы безпрепятственно строили свои церкви въ Новгородѣ, Ладогѣ, Смоленскѣ и Полоцкѣ, а Русскіе построили православную церковь въ Висби на островѣ Готландѣ [29]). Очень естест-

---

[27]) Подробнѣе объ этомъ см. въ *Ист. Прав. Церкви въ Финляндіи*, стр 26—27.

[28]) Судя по тому, что Рига вошла въ ганзейскій союзъ въ половинѣ XIII столѣтія (какъ значится по архивнымъ бумагамъ этого города; Miller's *Sammlung Russischer Geschichte*, 1794, B 9, S. 272), можно заключить, что и Ревель около этого времени вступилъ въ ганзейскій союзъ; это вѣроятно тѣмъ болѣе, что въ это же время онъ получилъ отъ датской короны право чеканить монету.

[29]) О церкви въ Смоленскѣ для рижскихъ и готландскихъ купцовъ упоминается уже въ актѣ 1228 г *(Собр. Госуд. Грам и Догов.*, т. II). Въ Новгородѣ варяжская церковь была съ давнихъ поръ (Новг. лѣт. въ *П. С. Л.*, т. III) О русской церкви въ Висби см. Кар. III, стр. 125 Лерберга *Изсл.*, стр. 219, пр 2. О нѣмецкихъ церквахъ въ

венно думать, что православныя церкви были и въ другихъ городахъ, гдѣ проживали Новгородцы по торговымъ дѣламъ. Въ одной старинной книгѣ Волоколамскаго монастыря есть разсказъ слѣдующаго содержанія: когда Новгородцы жили въ своей свободѣ и со всѣми землями въ мирѣ и согласіи, Нѣмцы прислали къ нимъ пословъ отъ 70 городовъ. Послы били челомъ архіепископу и всему великому Новгороду, говоря. «любезные сосѣди наши! отведите намъ мѣсто въ городѣ, чтобы поставить церковь по нашей вѣрѣ и обычаю.» Новгородцы отказали имъ, говоря: «у насъ стоятъ церкви православныя: ино кое общеніе свѣту ко тьмѣ.» Посадникомъ былъ въ это время какой-то Добрыня. Нѣмцы подкупили его и посадникъ научилъ ихъ сказать купеческимъ старостамъ въ Новгородѣ: если нашей церкви Св Апостоловъ Петра и Павла не быть въ Новгородѣ, такъ и вашимъ церквамъ не быть по нашимъ городамъ. Слыша это, старосты упросили архіепископа и весь Новгородъ, чтобы они позволили Нѣмцамъ построить себѣ ропату и пр. Разсказъ этотъ очевидно указываетъ на то время, когда торговля ганзейская уже была довольно обширна, по крайней мѣрѣ на начало XIII столѣтія [30]). Хотя въ немъ есть хронологическія несообразности, но онѣ не препятствуютъ намъ принять изъ него ту мысль, что въ это время по нѣмецкимъ городамъ, принадлежавшимъ къ ганзейскому союзу, уже были православныя церкви. Весьма вѣроятно, что одною изъ нихъ была пра-

---

Ладогѣ въ XIII столѣтіи см. Кар. т. III, стр. 125—126, пр. 244, изд. Эйнерлинга 1842 г.

[30]) Карамзинъ, *Ист. Госуд. Росс.*, т. III, примѣч. 244. Лербергъ относитъ его къ 1201 г.; см. его *Изслѣд относящ. къ Русск. Ист.* въ русск. пер., стр. 221.

вославная церковь въ Колывани. А что въ XIII и XIV столѣтіи новгородскіе купцы пріѣзжали въ Ревель и проживали тамъ довольно долго, это подтверждается многими свидѣтельствами древности. Неудовольствія, возникшія между новгородскими и нѣмецкими купцами въ концѣ XIV столѣтія, были причиной, что нѣмецкая церковь въ Новгородѣ была разрушена; но когда на общемъ съѣздѣ въ Изборскѣ купцы той и другой стороны возстановили взаимное согласіе, то Нѣмцы, пріѣхавши въ Новгородъ въ 1391 г., возстановили свою церковь [31]). Само собою разумѣется, что такой же судьбѣ подвергалась и православная церковь въ Ревелѣ.

б) во время владычества лифляндскаго ордена (1347 — 1561).

Въ первое время своего подчиненія Ордену, Эстляндія подверглась всѣмъ бѣдствіямъ войны, возникшей между духовною и свѣтскою властію, между Орденомъ и Кеведрой. Споръ возникъ, главнымъ образомъ, за право обладанія Ригой, которое съ 1330 г. присвоили себѣ Меченосцы, а епископы оспоривали на томъ основаніи что они прежде Ордена сдѣлались властителями въ этой странѣ и представляли на это свои привиллегіи. Изъ гермейстеровъ, которые заслуживаютъ упоминанія по своимъ заслугамъ для Эстляндіи, назовемъ Вильгельма фонъ-Фримерсгейма (съ 1363 г), который далъ важныя привиллегіи Нарвѣ, и Конрада фонъ Юнгингена, при которомъ Эстляндія наслажда-

---

[31]) *Карамз.*, т. V, стр. 92, пр 169.

лась спокойствіемъ. Во время его правленія (въ началѣ XV ст.), при ревельскомъ епископѣ Іоаннѣ Оке, основанъ монастырь Маріенталь, ордена св. Бригитты (въ 6 верстахъ отъ Ревеля). Основателями его были три богатые ревельскіе купца Гейнрихъ Швальбергъ, Гейнрихъ Гюксеръ и Герлахъ Крузе. Монастырь раздѣлялся стѣною на двѣ половины, изъ которыхъ одна назначалась для монаховъ, другая для монахинь. Преемникъ Конрада, Ульрихъ фонъ-Юнгингенъ снова вовлекъ Эстляндію въ войну съ Литовцами и Псковичами.

Между тѣмъ Русскіе не забыли своихъ правъ на Эстляндію, и какъ только освободились отъ монгольскаго ига, начали думать о возвращеніи потерянныхъ областей. Уже Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ помышлялъ о возвращеніи Эстляндіи, и съ этою цѣлью въ 1493 году на эстляндской границѣ, близъ самой Нарвы, выстроилъ крѣпость, назвавши ее по своему имени Иваньгородъ [32]); но война съ Литвою заставила его отложить это намѣреніе. Съ Нѣмецкимъ Орденомъ заключено перемиріе, но оно продолжалось не долго. Ревельскій магистратъ притѣснялъ русскихъ купцовъ и оскорблялъ пословъ, отправляемыхъ къ германскому императору и въ Данію и проходившихъ чрезъ Ревель [33]). Поводомъ къ открытой непріязни былъ слѣдующій случай. Ревельскіе Нѣмцы обвинили двухъ Русскихъ: одного въ поддѣлываніи монетъ, другаго въ совершеніи одного противуестественнаго дѣла, и перваго, по нѣмецкимъ законамъ, публично сварили въ котлѣ, другаго сожгли на кострѣ, «въ исполненіе евангельскихъ предписаній»,

---

[32]) Новг. 4, въ *П С. Л.*, т. IV, стр. 161.
[33]) Новг. 4, стр. 164.

прибавляетъ въ описаніи этой исторіи Балтазаръ Руссовъ, бывшій пасторомъ при лютеранской церкви Святаго Духа [24]). Великій князь, какъ только узналъ объ этомъ, отправилъ посольство въ Ревель требовать выдачи нѣмецкихъ чиновниковъ, которые осудили Россіянъ на казнь. Нѣмцы отвѣтили оскорбительною грубостію на требованіе посольства. Раздраженный князь приказалъ схватить ганзейскихъ купцовъ, бывшихъ въ Новгородѣ, заключить въ темницы и прекратить сношенія этого города съ Ганзой. Гостиные дворы, лавки и божница запечатаны. Вѣсть объ этомъ бѣдственномъ случаѣ произвела тревогу во всей Германіи: къ Іоанну явились послы семидесяти нѣмецкихъ городовъ ходатайствовать за Ганзу: начались переговоры. Для нашей цѣли важно въ нихъ то, что Нѣмцы дозволили новгородскимъ купцамъ свободно отправлять православное богослуженіе въ Ревелѣ и Дерптѣ [25]). Наконецъ Государь умилостивился и велѣлъ отпустить нѣмецкихъ купцовъ, но ганзейская торговля въ Новгородѣ прекратилась навсегда: нѣмецкій дворъ, божницы и лавки опустѣли въ Новгородѣ. Ганзѣ нужно было избрать на сѣверѣ другое мѣсто для складки и обмѣна товаровъ Висби, нѣкогда величайшій и богатѣйшій городъ, уже упадалъ, какъ прежде него упали процвѣтавшіе нѣкогда города Юлинъ и Винета; посему на мѣсто Новгорода для складки и обмѣна товаровъ выбранъ былъ Ревель [26]).—Но перемиріе съ Орденомъ не долго продолжалось. Въ 1495 г. гермейстерскій

---

[24]) *Liefländ Chron.* von B. Russow, h. von Pabst, S. 57. Ср. Hiärns *Geschichte*, B. 2, S. 188.

[25]) Gadebusch, *Liefl Jahrbucher*, 1 Th , Absch. 2, S. 254, J. 1496 Riga 1780.

[26]) Andt's *Liefl. Chron* , S. 188.

жезлъ получилъ вестфалецъ Вальтеръ фонъ Плеттенбергъ, мужъ великій въ лѣтописяхъ Ордена и Ливоніи, но жившйй въ несчастную эпоху для Ордена; онъ велъ войну съ Московскимъ Княземъ и пріобрѣлъ его уваженіе. Но измѣна одного рыцаря сорвала побѣдный вѣнокъ съ его чела. Съ Орденомъ заключено перемиріе на 50 лѣтъ, а епископъ Дерптскій, утомленный бѣдствіями войны, обязался платить Россіи старинную поголовную дань (1503 г.).

Между тѣмъ въ Ливоніи произошли двѣ важныя перемѣны:

Въ гражданскомъ отношеніи. Гохмейстеръ Тевтонскаго Ордена въ Пруссіи Альбертъ, маркграфъ Бранденбургскій, началъ войну съ Польшею. Плеттенбергъ воспользовался затруднительными денежными обстоятельствами Альбрехта и за малую сумму откупилъ у него Ливонію. Альбрехтъ съ титуломъ герцога получилъ отъ польскаго короля Пруссію въ видѣ лена, а Плеттенбергъ, возведенный германскимъ императоромъ Карломъ V мъ въ санъ князя Римской Имперіи, провозглашенъ въ Вольмарѣ *протекторомъ* Ливоніи.

Въ церковномъ отношеніи. Въ началѣ XVI столѣтія лютерово ученіе проникло и въ Ливонію. Первымъ распространителемъ его здѣсь былъ Андрей Кнопфъ фонъ-Кистринъ, школьный учитель изъ Трентова, въ Померании. Изгнанный въ 1521 г. изъ Померании за приверженность къ новому ученію, онъ удалился въ Ригу, встрѣтилъ тамъ радушный пріемъ и началъ распространять идеи виттенбергскаго реформатора. Отсюда новое ученіе быстро распространилось въ Эстляндію (1524 г.). Торжество послѣдователей его выражалось неистовымъ фанатизмомъ: они разрушали католическія церкви, сожигали иконы, бросали

и разбивали статуи, расхищали церковныя вещи, и все это дѣлали съ грубой и презрительной насмѣшкой надъ святыней и священными вещами. Съ особеннымъ фанатизмомъ возбуждали умы первые распространители лютеранскаго ученія: Захарій Гассе проповѣдывалъ въ церкви св. Олая, Іоаннъ Ланге въ церкви св. Николая и Гейнрихъ Бекгольцъ въ церкви Св. Духа [37]). Ревельскій магистратъ обратился къ самому Лютеру съ просьбою объ избраніи и назначеніи для этого города суперинтенданта. Лютеръ прислалъ имъ Генриха Бокка изъ Гамеля и рекомендовалъ его въ особомъ письмѣ, подъ которымъ подписались кромѣ него: Іоаннъ Бухенгагенъ, Юстъ Іона и Филиппъ Меланхтонъ [38]). Только цистерскій монастырь, благодаря благоразумію аббатиссы Софіи Шварцгофъ, остался преданнымъ римско-католическому ученію. Впрочемъ въ 1543 году суперинтендентъ Боккъ фонъ-Гамельнъ и его склонилъ къ принятію лютеранскаго ученія: монастырь закрытъ, а зданіе его обращено въ школу для дѣвицъ.

Православная церковь въ Ревелѣ, по договору 1514 г., которымъ Василій Іоанновичъ возобновилъ торговлю Новгорода съ 70-ю ганзейскими городами, отдана была подъ покровительство Ганзы. Въ договорной грамотѣ постановлено: «А которыя церкви русскія и концы въ нѣмецкихъ городѣхъ, и тѣ очистити по старинѣ, а ихъ не обидѣти [39]) ». Но покровительство Ганзы не спасло ее отъ фанатизма лютеранъ. Толпа фанатиковъ, вооруженныхъ дрекольемъ, съ яростію и неистовыми воплями бросилась на беззащитную православную церковь Св. Николая, выбила двери, окна

[37]) Andt, Th. II, S. 99. Gadebusch, Th. 1, Abschnitt 2, S. 304.
[38]) Wittigerod, S. 104.
[39]) Карамз., VII, пр. 103

и дальнѣйшими своими поступками показала, до какаго ослѣпленія и преступной дерзости доходитъ человѣкъ, возбужденный фанатизмомъ. Съ такимъ же неистовствомъ разрушены были православныя церкви и въ другихъ мѣстахъ Ливоніи. Руссовъ, конечно не безпристрастный свидѣтель въ этомъ дѣлѣ, говоритъ однакожъ, что «русскія церкви обращены были въ арсеналы и даже нечистыя мѣста (Kloaken und Rackereien) и св. иконы были выброшены изъ нихъ съ безчестіемъ» [40]). Когда вѣсть объ этомъ дошла до Василія Іоанновича, то онъ грозилъ местію Ливонцамъ, сказавъ: «Я вамъ не папа и не императоръ, которые не умѣютъ защитить своихъ храмовъ» [41]): но другія дѣла отвлекли вниманіе его отъ Ливоніи. Между тѣмъ срокъ мира Россіи съ Ливоніей истекалъ: послы ливонскіе просили продолжить перемиріе на 15 лѣтъ, но Іоаннъ IV потребовалъ ежегодной дани и за прошедшія 50 лѣтъ. Послы ливонскіе клялись возстановить наши древнія церкви въ Дерптѣ, Ревелѣ и Ригѣ, разрушенныя лютеранскими фанатиками: но когда дѣло дошло до утвержденія договора, то перемиріе не состоялось, и Іоаннъ IV въ 1556 г. началъ писаться въ грамотахъ Государемъ Ливонскія земли. Началась продолжительная война съ Россіей, которая довела Ливонію до послѣдней крайности. Въ 1558 г. Русскіе взяли Нарву. Разсказываютъ, что пьяные нарвскіе нѣмцы,

---

[40]) Russow, S. 107.

[41]) «Wenn der Papst und der Kaiser es dulden können, dass ihre Geistlichen so übel misshandelt werden, so wollen wir es doch an unserm Glauben nicht dulden. Wir wollen diesen Bilderstürmern den Krieg ankündigen, sobald die Jahre des Friedens verlaufen sein werden.» Gadebusch, S. 317, u. J. 1525. *Ист. Гос. Росс.* Карамз., VIII, стр. 158, изд. Эйнерлинга, 1842 г.

увидѣвъ икону Богоматери въ одномъ домѣ, гдѣ жили псковскіе купцы, бросили ее въ огонь, отъ котораго вдругъ сдѣлался пожаръ съ ужасной бурей. Россіяне изъ-за рѣки увидѣли общее смятеніе въ городѣ и, не слушаясь воеводъ своихъ, устремились туда и дружно приступили къ Нарвѣ. Воеводы уже не могли быть праздными зрителями этого движенія и сами повели войско. Въ нѣсколько минутъ все рѣшилось: городъ былъ взятъ, крѣпость сдалась и жители присягнули въ вѣрности Русскому Царю. Іоаннъ приказалъ новгородскому архіепископу отправить туда юрьевскаго архимандрита и софійскаго протоіерея, чтобы освятить мѣсто во имя Спасителя, крестнымъ ходомъ и молебнами очистить отъ вѣры латинской и лютеровой, соорудить церковь въ замкѣ, другую въ городѣ и поставить въ ней ту икону Богоматери, отъ которой загорѣлась Нарва и которую нашли невредимою въ пеплѣ[13]). Но такъ какъ Нарва скоро взята была Шведами, а въ 1509 году вся сторона покорена были ими, то и православной церкви въ Нарвѣ не построено. Въ XVII столѣтіи въ ней находились приходы: нѣмецкій, финскій, шведскій и англійскій, но православнаго не было. Въ слѣдующемъ году юный Кетлеръ со слезами принялъ достоинство гермейстера издыхающаго Ордена. Онъ искалъ помощи у польскаго короля Сигизмунда Августа, но ко-

---

[13]) Карамзинъ, VIII, 513. Въ Пск. 1 лѣт. (*Полн. Собр. Лѣт.* т. IV, стр. 310) это разсказывается иначе: «варилъ Чудинъ пиво, да образъ чудотворца Николы тудажъ подъ котелъ подкинулъ, и отъ того пламень шибся и весь городъ выгорѣлъ, а образъ соблюдеся цѣлъ». Мы предпочитаемъ первое сказаніе потому, что оно записано въ *Сказаніяхъ кн. Курбскаго*, который самъ былъ въ русской ратн подъ Нарвой. Впрочемъ тотъ же лѣтописецъ прибавляетъ: «И чтожъ? въ городѣ нашли Пресвятыя Богородицы образъ Одигитріи Пятницу и Николинъ образъ въ пеплу цѣлы».

роль не въ силахъ былъ защитить Ливонiи отъ нападенiй Московскаго Царя. Паденiе Ордена было неизбѣжно. Эстонiя изъявила желанiе вступить въ подданство нѣкогда бывшихъ своихъ властителей Датчанъ, но Христіанъ III отвѣчалъ равнодушно: «мнѣ трудно править и своимъ землями — благоразумно ли искать еще новыхъ и за нихъ сражаться?» Преемникъ его, Фридрихъ II, безуспѣшно ходатайствовавшій предъ Іоанномъ за Эстонію — древнее достоянiе Данiи—удовольствовался тѣмъ, что купилъ для своего брата, голштинскаго герцога Магнуса, епископства Эзельское и Курляндское. Эстляндiя въ iюлѣ 1501 г. отдалась въ подданство Шведскаго короля, сына Густава Вазы, Эрика XIV, а мѣста сосѣднiя съ Россiей, Нарва, Дерптъ, часть Вирландскаго округа и пр , остались подъ властiю Россiи.

В. ВО ВРЕМЯ ШВЕДСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

Когда и кѣмъ возобновлена православная церковь въ Ревелѣ послѣ вступленiя Эстляндiи въшведское подданство—неизвѣстно; но что она была возобновлена, это подтверждается:

1) Пожертвованiями, которыя дѣлали въ пользу ея русскiе правители. Такъ доселѣ въ Николаевской церкви сохраняется лампада царя Бориса Годунова, назначенная имъ къ образу Святителя Николая. На сей лампадѣ находится надпись: «Повелѣнiемъ великого Государя Царя и великого Князя Бориса Ѳедоровича всея Русiи Самодержца и сына его великаго Государя Царевича Князя Ѳедора Борисовича все Русiи здѣлан былъ сiи насвѣчникъ къ великому чюдотворцу Николе въ Колыванъ въ а-е лѣто государства его РЗ. $\frac{I}{T}$.(т. е. въ $\frac{7407}{1599}$ г.).

2) Въ Эстляндію переселялось много Русскихъ, избѣгавшихъ гнѣва или заслуженнаго наказанія царя Іоанна IV Васильевича и подъ скипетромъ шведскаго короля Густава Адольфа находившихъ себѣ убѣжище [43]). Наше правительство заботилось объ ихъ благосостояніи, и если которые православные возвращались въ Россію, то запрещено было выдавать ихъ Шведамъ [44]).

3) Короли шведскіе, по силѣ Столбовскаго договора, также позволяли православнымъ своимъ подданнымъ совершать богослуженіе по православнымъ обрядамъ [45]), а новгородскимъ архипастырямъ повелѣно было во всемъ покровительствовать зарубежнымъ церквамъ [46]). Впрочемъ ревельскій магистратъ, неизвѣстно по какому побужденію, отобралъ ключи отъ православной Никольской церкви. Русскіе жаловались на это Государю. Посему въ договорѣ 22 мая 1684 года, дополнительномъ къ Кардисскому договору 21 іюня 1661 г., было постановлено: «Понеже съ Ихъ Царскаго Величества стороны жалобы намъ доносили, что Ихъ Царскаго Величества подданные греческой вѣры не имѣютъ творити своея божественныя службы въ церкви Св. Николая въ Колывани; занеже тамошніе бурмистры отняли у нихъ церковные ключи и мы Его Королевскаго Величества великіе и полномочные послы обѣщаемъ, что Его Королевское Величество о томъ указъ учинитъ, что Ихъ Царскаго Величества подданнымъ церковные ключи

---

[43]) *Акт. Ист.*, т. III, стр. 450. IV, 333.
[44]) *Акт. Экс.*, т. III.
[45]) *Акт. Экс.*, IV, пп° 76, 136 и 150.
[46]) *Акт. Экс.*, т. III.

паки отдзны будутъ и вольно имъ свою божественную службу въ томъ мѣстѣ отправляти [47]). »

Такъ какъ церковь ревельская была ветха и бѣдна, то боголюбивые цари Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи и царевна Софія Алексѣевна приказали поновить ее и сдѣлать для нее новый иконостасъ, который и постановленъ въ 1686 году [48]). Изъ надписи на одномъ образѣ иконостаса видно, что онъ сдѣланъ и образа написаны въ Псковѣ. Въ томъ же году повелѣніемъ Царей и по благословенію патріарха Іоакима и псковскаго митрополита Маркелла храмъ освященъ 1-го мая.

ЗАБОТЛИВОСТЬ ШВЕДСКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПРОСВѢЩЕНІИ ЭСТЛЯНДІИ. ПЕРЕВОДЪ СВЯЩЕННАГО ПИСАНІЯ И БОГОСЛУЖЕБНЫХЪ КНИГЪ НА ЭСТСКІЙ ЯЗЫКЪ.

Для Эстляндіи подъ шведскимъ владычествомъ не скоро настало время покоя и мира. Шведы должны были за право владѣнія ею вести постоянную войну съ голштинскимъ герцогомъ, датскимъ и польскимъ королями и съ Россіей: укрѣпленные замки Эстляндіи разрушены, города, нѣкогда процвѣтавшіе торговлей, обращены въ пепелъ. Только въ правленіе великаго государя Густава Адольфа

---

[47]) *Полн. Соб. Зак.*, т. II, nº 1076, стр. 620—621.

[48]) Надпись на этомъ иконостасѣ. «Изволеніемъ Отца и споспѣшеніемъ Сына и совершеніемъ Св. Духа поновися сей храмъ, во имя Св. Николая Чудотворца, града Колывана, святыми иконами и церковнымъ украшеніемъ, повелѣніемъ пресвѣтлѣйшихъ Государей, Царей, Великихъ Князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича, великія Государыни, благовѣрныя Царевны, Великія Княжны Софіи Алексіевны, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ лѣто отъ созданія міра 7194, отъ воплощенія Бога Слова 1686.»

идочери его Христины отдохнула Эстляндія. Въ это же время учреждены въ ней гражданскіе и церковные порядки. Послѣ заключенія мира съ Польшей въ Альтмаркѣ, Густавъ Адольфъ учредилъ въ Ревелѣ консисторію (Landes-Consistorium), которой должны были подчиниться не только Домъ (собор. церковь) и приходы Ревеля, но и всей Эстляндіи; цистерскій монастырь Св. Арх. Михаила обращенъ (1630 г.) въ гимназію, въ которой положено быть четыремъ профессорамъ; право патронатства (Patronats-Recht) надъ нею поручено совѣту (Rath) города. Память объ этомъ государѣ донынѣ сохраняется съ сердцахъ сыновъ Эстоніи.

Дочь и преемница его Христина, поддерживая миръ съ сосѣдними державами, заботилась о просвѣщеніи Эстоніи, особенно о распространеніи христіанскихъ понятій и вкорененіи началъ христіанской нравственности между Эстами. По ея порученію Генрихъ Сталь, ревельскій уроженецъ, составилъ руководство къ изученію эстскаго языка, собраніе проповѣдей на эстскомъ языкѣ и руководство для проповѣдниковъ, содержащее лютеровъ катихизисъ, воскресныя и праздничныя Евангелія, книгу Псалмовъ и наставленіе, какъ священнику обращаться съ больными и преступниками. Кромѣ того онъ издалъ книгу Церковныхъ пѣсней, которую перевелъ съ нѣмецкаго, безъ риѳмъ; риѳмованнымъ пѣснямъ на эстскомъ языкѣ положилъ начало Георгъ Салеманнъ, померанскій уроженецъ, проповѣдникъ при эстской общинѣ въ Ревелѣ. Въ 1641 г. учреждено въ Эстляндіи званіе суперъ-интенданта; первымъ епископомъ былъ магистръ Іоахимъ Іерингъ.

Карлъ XI ввелъ въ Эстляндіи шведское церковное управленіе; повелѣлъ учредить для крестьянъ школы и перевесть на народный языкъ книги Свящ. Писанія. Въ 1697 г. онъ

скончался; престолъ шведскій занялъ юный Карлъ XII, который снова началъ продолжительную войну съ Польшей, Даніей и Россіей, положившую конецъ шведскому владычеству въ Эстляндіи и приведшую ее подъ скипетръ Россіи.

г. со времени присоединенія эстляндіи къ россіи.

Со вступленіемъ Эстляндіи подъ власть Россіи по Ньюстадтскому трактату (30-го авг. 1721 года), вражда иновѣрія противъ Церкви Православной не прекратилась. Но не имѣя возможности нападать на нее явно, враги не переставали нападать тайно.

ЧИСЛО ЦЕРКВЕЙ И ЖИТЕЛЕЙ ПРАВОСЛАВНАГО ИСПОВѢДАНІЯ ВЪ ЭСТЛЯНДІИ.

1) Православныя церкви въ Ревелѣ.

а) *Никольская церковь* въ Ревелѣ долгое время находилась въ бѣдномъ положеніи и наружностію болѣе походила на частный домъ, нежели на храмъ православный, потому что надъ нимъ не было ни главы, ни креста; стѣны отъ ветхости разрушились; черепица съ кровли осыпалась; въ церкви была постоянная, а въ ненастное время едва выносимая сырость, потому что подъ церковью проходилъ каналъ для стока городской грязи и дождя. Внутренность церкви была темна, а въ алтарѣ не было ни одного окна. Отъ времени до времени дѣлаемы были поновленія и починки въ разныхъ частяхъ храма, но бѣдныя: въ 1743 году Стефанъ Калиновскій, епископъ псковскій, предписалъ, вмѣсто каменнаго престола, на которомъ одежды скоро сгнивали, устроить деревянный и поновить иконы въ иконостасѣ; въ 1764 г. на поновленіе

ревельскихъ церквей отпущено было изъ Правительствующаго Сената (22 апр., № 5305) 1233 руб. 72 коп.; но этихъ средствъ недостаточно было для исправленія всѣхъ нуждъ церкви. Поправки и поновленія въ 1770-хъ гг. поддержали церковь еще на нѣсколько времени, но наконецъ оказалась видимая потребность въ совершенной перестройкѣ ея. Въ 1819 году Высочайше утверждены планъ и фасадъ новой Никольской церкви и въ 1821 г. начата самая постройка, продолжавшаяся до 1828 года. Планъ новой церкви представляетъ равносторонній четыреугольникъ, котораго каждая сторона длиною 10 саженъ; восточная или алтарная сторона описываетъ полукругъ. Вмѣстительность храма разсчитана на 800 человѣкъ. Высочайшія пожертвованія и приношенія частныхъ лицъ въ новоустроенную церковь были весьма обильны; посему она достаточно снабжена утварью, иконами, книгами и колоколами. До 1764 года она состояла подъ начальствомъ Псковскаго, а съ этого года состоитъ подъ начальствомъ Санктпетербургскаго епархіальнаго начальства.

б) *Ревельскій Преображенскій соборъ*. Его составляетъ церковь бывшаго Михаиловскаго цистерскаго монастыря, обращенная потомъ въ лютеранскую церковь для шведскаго гарнизона. По православному обряду она освящена въ 1716 году для русскихъ войскъ, которыя не могли помѣщаться въ Никольской церкви [49]). Въ нее былъ пе-

---

[49]) Требованія Русскихъ о сдачѣ этой крѣпости начались еще въ 1710 году; но самая сдача послѣдовала уже въ 1716 г. Швейцарецъ Рейтлингеръ пишетъ: Mais le 4 août 1716 après bien des débats elle fût cedée par ordre du gouvernement au culte gréco-russe, en obtenant le titre de metropole et elle fût consacrée à la Transfiguration de Notre-Seigneur. *Manuel-guide de Reval et des environs* (p. 47).

ренесенъ полковой образъ — Эстляндскаго горнизоннаго полка — Святаго Ѳеодора Стратилата и по имени его церковь названа Соборною Ѳеодоровскою. Въ 1720 году сдѣланъ для нея новый иконостасъ—судя по находящейся на немъ надписи—въ какой либо изъ западныхъ славянскихъ земель; но на мѣсто онъ поставленъ не ранѣе 1732 года, когда окончились перестройки и поновленія этой церкви и послѣдовало освященіе ея (12-го ноября) во имя Преображенія Господня, и не позже 1740 года, когда построена особая деревянная Ѳеодоровская церковь [10]). Въ 1776 году произведены были вновь поправки въ этой церкви, но болѣе значительныя исправленія сдѣланы въ 1830 году: церковь украшена живописью, иконостасъ вызолоченъ, надъ алтаремъ поднятъ куполъ и поставленъ крестъ [11]).

Кромѣ этихъ церквей въ Ревелѣ есть еще недалеко отъ собора—в) *церковь Владимірской Божіей Матери.* Она построена въ 1774 году и назначалась для служенія въ зимнее время, потому что въ соборной церкви до 1830 г. не было печей. Въ настоящее время Богослуженіе совершается въ ней соборнымъ причтомъ въ храмовые дни и во время случающихся исправленій собора.

г) *Церковь Воскресенія Христова* въ тюремномъ замкѣ. Служба въ ней совершается членами Тюремнаго Комитета изъ ревельскаго духовенства.

---

[10]) Въ 1841 году церковь эта за ветхостію разобрана и образъ Св. Ѳеодора опять перенесенъ въ соборъ.

[11]) На колокольнѣ собора есть два колокола, замѣчательные древностію: 1) одинъ съ надписью: «Dum fragor, audite, voco vos ad gaudia vitae. 1575 anno fecit me Matthias Böninck»; 2) на другомъ надпись: «Verbum Domini manet in aeternum. Anno 1623. Stoert mich Hans Kemmer v. Helchenoer» Бенингъ—шведская фамилія; Гельзингеръ — датскій городъ лежащій при Зундѣ.

д) Домовая *церковь Св. праведныхъ Захарія и Елисаветы* на мызѣ Фаль въ имѣніи графа Бенкендорфа. Служба отправляется соборнымъ причтомъ только въ то время, когда пріѣзжаетъ въ имѣніе супруга покойнаго графа.

2) Балтиспортская церковь Св. Великомученика Георгія.

Рогервикъ (Rooger-wieck—нынѣ Балтійскій Портъ), небольшой островъ на сѣверной сторонѣ залива, образующаго Балтійскую гавань, заселенъ вскорѣ по завоеванія Эстляндіи Императоромъ Петромъ I. Первыми колонистами его были преступники, посланные въ работу для устроенія гавани. Въ 1722 году іюня 28 именнымъ указомъ повелѣно было посылать въ Рогервикъ бородачей, которые не имѣли чѣмъ заплатить штрафа [83]). Богослуженіе отправлялось для колонистовъ въ походной церкви стоявшаго тамъ полка. Но вскорѣ построена и въ 1743 г. освящена постоянная деревянная церковь во имя Св. Великомученика Георгія. Богослуженіе въ ней и требы между жителями Рогервика исправляли ревельскіе священники поочередно. Въ 1747 году деревянная церковь по причинѣ крайней ветхости разобрана и на мѣсто ея выстроена каменная церковь во имя того же Святаго.

3) Гапсальская церковь Св. Равноапостольной Маріи Магдалины.

Собственное православное населеніе этого города не велико; но оно значительно увеличивается въ лѣтнее

[83]) *Полн. Собр. Зак.*, т. VI. ук. 1722 г., іюня 28 и окт. 15.

время ежегодно, по случаю пріѣзда сюда многихъ особъ для пользованія морскими ваннами. Для исполненія христіанскихъ обязанностей постояннымъ и временнымъ жителямъ Гапсаля построена въ 1836 г. временная (въ домѣ), а въ 1845–52 г. постоянная церковь, съ особымъ при ней причтомъ. Въ 1852 году 21 іюня она была освящена, въ присутствіи Государыни Цесаревны, нынѣ Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны.

4) Везенбергская церковь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Небольшая и на первый разъ временная устроена въ 1840 г.

Населеніе Эстляндіи простирается до 262,000; въ томъ числѣ православныхъ—3654:

Въ приходахъ ревельскихъ церквей—3163; Балтиспортской церкви — 47 (кромѣ таможенной стражи и пріѣзжающихъ для рыбной ловли крестьянъ); Гапсальской—400, Везенбергской—44 (а съ временно проживающими — до 380 человѣкъ).

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ ЭСТЛЯНДІИ. ОТКРЫТІЕ ВИКАРІАТСТВА С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ Г. РЕВЕЛѢ И ПРЕЕМСТВО РЕВЕЛЬСКИХЪ ЕПИСКОПОВЪ.

Ближайшее управленіе православными церквами въ Эстляндіи принадлежитъ Эстляндскому Духовному Правленію; высшее—Санктпетербургскому Епархіальному Начальству. Преосвященные митрополиты Санктпетербургскіе имѣютъ у себя викаріевъ, именующихся ревельскими епископами. Съ открытія Ревельскаго викаріатства епископами Ревельскими были:

1) Преосв. *Филаретъ* Дроздовъ (нынѣ Митрополитъ Московскій), ректоръ Санктпетербургской Духовной Академіи, съ 23-го іюля 1817 года. Въ 1819 году 13-го марта переведенъ въ Тверь съ званіемъ архіепископа.

2) Преосв. *Владиміръ*, изъ юрьевскихъ архимандритовъ и ректоровъ Новгородской семинаріи, съ 1819 г. Въ 1822 г. переведенъ въ Курскую епархію.

3) Преосв. *Григорій* Постниковъ (нынѣ Архіепископъ Казанскій), ректоръ Санктпетербургской Духовной Академіи, съ 7-го мая 1822 г Въ январѣ 1826 года переведенъ въ Калугу.

4) Преосв. *Никаноръ* Клементьевскій (нынѣ Митрополитъ Новгородскій и Санктпетербургскій), съ 1826 года; въ 1831 году переведенъ въ Калугу.

5) Преосв. *Смарагдъ* Крыжановскій, изъ ректоровъ Санктпетербургской Духовной Академіи, съ 1831 года. Въ 1833 г. 6 мая переведенъ въ Полоцкъ. Нынѣ Архіепископъ Орловскій.

6) Преосв. *Венедиктъ* Григоровичъ, изъ ректоровъ Санктпетербургской Духовной Академіи, съ 6 мая 1833 г. Въ 1842 г. переведенъ въ Олонецъ Архіепископомъ. Скончался 7 дек. 1850 года.

7) Преосв. *Іустинъ* (нынѣ Епископъ Владимірскій), съ 14 ноября 1842 г.

8) Преосв. *Иоаннаилъ* Савченковъ, изъ ректоровъ Костромской семинаріи, съ 13 авг. 1845 года. Нынѣ Епископъ Полтавскій.

9) Преосв. *Христофоръ* Еммаусскій, изъ ректоровъ Санктпетербургской семинаріи, съ 5 марта 1850 г.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛЬ-ПОЛИТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ
КОМИТЕТА